

ТРАДИЦИОННЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

TRADITIONAL NATIONAL-CULTURAL AND SPIRITUAL VALUES INNOVATIVE DEVELOPMENT BASIS OF RUSSIA

Научный журнал
Scientific journal

№ 2 (20) декабрь 2021 г.

Учредитель – Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова.
(455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38).

16+, в соответствии с Федеральным законом №436-ФЗ от 29.12.10.

Founder – Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, pr. Lenina, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000)

16+ in accordance with Federal Law #436-FZ dated 29.12.10

Адрес редакции:

455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Тел.: (3519) 29-85-44.

E-mail: rubanova64@mail.ru

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск,

пр. К. Маркса, 45/2,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,

издательский центр

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск,

пр. Ленина, 38,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,

участок оперативной полиграфии

Editorial Office Address:

38, Lenin Prospect, Magnitogorsk, 455000, Russia

Phone number: (3519) 29-85-44

E-mail: rubanova64@mail.ru

Editorial office:

45/2 Karla Marksa prospekt, Magnitogorsk,

Chelyabinsk region, 455000, Russia

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Printing office:

38 Lenin prospekt, Magnitogorsk,

Chelyabinsk region, 455000, Russia

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Научный журнал № 2 (20) декабрь 2021 г.
ISSN 2309-768X

Scientific journal № 2 (20) december 2021
ISSN 2309-768X

Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Traditional national-cultural and spiritual values innovative development basis of Russia

The Journal is included in the data-base of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Главный редактор

В.Б. Волкова – доктор филологических наук, профессор Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова (Россия)

Editor in Chief

V.B. Volkova – D.Sc. (Philology), professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Редакционный совет

Е.М. Абайдельдинов – д. юрид. н., профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева) (Казахстан)

The Editorial Board

E.M. Abayeldinov – D.Sc. (Law), professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU) (Kazakhstan)

Т.Е. Абрамзон – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

T.E. Abramzon – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Н.Р. Балынская – д. полит. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

N.R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

А.П. Власкин – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

A.P. Vlaskin – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Т.Б. Зайцева – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

T.B. Zaitseva – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Н.Б. Кириллова – д. культурологии, профессор Уральского федерального университета (Россия)

N.B. Kirillova – D.Sc. (Culturologies), professor, Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeitsin (Russia)

С.А. Песина – д. филол. н., д. философ. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

S.A. Pesina – D.Sc. (Philology), D.Sc. (Philosophy), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Е.Г. Постникова – д. филол. н., ведущий научный сотрудник НИИ исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

E.G. Postnikova – D.Sc. (Philology), leading researcher of the research Institute of historical anthropology and Philology Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

С.В. Рудакова – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

S.V. Rudakova – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

В.В. Филатов – д. историч. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

V.V. Filatov – D.Sc. (History), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Ответственный редактор

Ю.Л. Кива-Хамзина – к. философ. н., доцент, заведующий кафедрой Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Executive editor

Y.L. Kiva-Hamzina – PhD (Philosophy) of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Технический редактор

Н.А. Рубанова – к. юрид. н., доцент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Technical Editor

N.A. Rubanova – PhD (Law), of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Дизайн обложки – Величко О.В.

Cover design – Velichko O.V.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ.....4	
Емельянова К.К. Социокультурный феномен детства: особенности исследования 4	
Карпова Е.В. Рубанова Н.А. Некоторые аспекты прекращения семейных прав 8	
Кива Г.Л. Аспекты продвижения услуг культурно-просветительских учреждений 12	
Кива-Хамзина Ю.Л., Рубанова Н.А. Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности по договору возмездного оказания услуг 15	
Кривуть В.И. Борьба вокруг университетской автономии в вузах 2-ой речи посполитой 18	
Кривуть М.Л. Организационно-педагогические условия формирования коммуникативной компетентности педагогов в условиях принятия идей инклюзивного образования 22	
Ниянина С.С. Причины и последствия трансформации духовных ценностей в российском постиндустриальном обществе 27	
Ращектаева О.Г. Перспективные модели выставочной деятельности частной галереи "АРТ-ПАНТЕОН": интерактивные общения со зрителями 30	
Рубанова Н.А. Осуществление семейных прав: особенности права общей совместной собственности 35	
Сарсенбаев Б.М., Рубанова Н.А. Семейные отношения: некоторые особенности правового регулирования отношений собственности супругов 39	
Селезнева Р.С. Джйотиш и индуизм: особенности и этапы развития 44	
Соколова Е.В. Перспективы использования инновационных методик работы в современной музейной практике 48	
Сулейманов А.А. Международные социогуманитарные инициативы по изучению арктических районов Якутии в 1970-е - 1980-е гг. 52	
Терещенко И.С. Значение организации персональной выставки для профессионального художника 56	
Яшина В.В. Причины зарождения рекламы и ее исторические формы: культурологический аспект 59	
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 64	
Асмус Н.Г. Особенности реализации стратегий и тактик речевого воздействия в виртуальном дискурсе 64	
Кривошлыкова М.В., Кривошлыкова В.В., Соловьева С.Е. Особенности формирования этнокультурных автостереотипов (на примере произведений Александра Проханова и Германа Садулаева) 68	
Малеко В.Е., Шмелева К.П. Особенности трактовки кодекса рыцарской доблести и чести в литературных произведениях европейских авторов эпохи Средневековья 73	
Попова Л.В., Попов И.Ю. Преступление и грех как антиценности в древнерусской языковой картине мира 77	
Руденко И.А. Изменение гендерной роли женщины в цикле рассказов И.А. Бунина "Темные аллеи" 81	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....84	

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

УДК 008

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ДЕТСТВА: ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Емельянова К.К.

Целью данной статьи явилось изучение детства как социокультурного феномена. В статье была выдвинута гипотеза о том, что специфические особенности детства до сих пор не изучены должным образом, отсутствует целостный комплексный подход к детству как феномену, как социально-педагогическому явлению. Исследование построено на использовании социологического метода, а также методов анализа и обобщения, позволивших сделать общий вывод о существующих исследованиях в рамках интересующей проблемы. Результатом статьи стал вывод о том, что мир детства рассматривается как сложная система и своеобразный духовный объект, в котором преломляются закономерности сосуществования человека и культуры.

Ключевые слова: Культура, детство, общество, личность, социокультурный феномен.

The purpose of this article is to study childhood as a socio-cultural phenomenon. The article hypothesized that the specific features of childhood have not yet been properly studied, there is no holistic integrated approach to childhood as a phenomenon, as a socio-pedagogical phenomenon. The research is based on the use of the sociological method, as well as methods of analysis and generalization, which allowed us to draw a general conclusion about existing research within the framework of the problem of interest. The result of the article was the conclusion that the world of childhood is considered as a complex system and a kind of spiritual object in which the laws of human and cultural coexistence are refracted.

Keywords: Culture, childhood, society, personality, socio-cultural phenomenon.

Детство – это не просто возрастной этап жизни человека, это особый мир, своеобразная культура в культуре, область личностного бытия, полная загадок и непознанных процессов. Детство включает важный для ребёнка процесс общения с другими людьми, расширение общекультурных связей и социальных взаимоотношений. В детском мире устанавливаются особые правила поведения, рождаются удивительные фантазии, дети активно играют, воспринимая игру как реальность. Именно дети привносят в жизнь взрослых людей новые эмоциональные краски, заставляя обыденность воспринимать как нечто необычное.

Изучение проблем детства находится на стыке разных наук: философии и психологии, социологии и археологии, антропологии и этнографии, истории культуры и литературоведения. В настоящее время особенно актуальной становится проблема определения детства. Оно рассматривается как наиболее значимый период жизни для постижения и усвоения человеком культурных ценностей и норм. Формирование культурной картины мира в детстве происходит при помощи получения информации через различные каналы. Изменения, происходящие в детстве, связаны с активным усвоением ребёнком культурных норм, свойств и качеств, которые в целом присущи человеческой природе. Культуру детства можно

рассматривать как приобретение навыка ориентироваться в многоликой и сложной культурной среде. Приобретение перечисленных качеств позволяет ребёнку в будущем более определенно представлять себя как носителя уникального этнического сознания, что особенно значимо в условиях глобализации, ведущей к размыванию культурных границ.

Общество, находясь на различных этапах социального развития, не всегда уделяло должное внимание феномену детства, неоднозначно оценивая его значение в становлении и дальнейшем развитии личности. В наши дни мы можем утверждать, что детство – это не только этап личностного развития, но и адекватно воспринимаемый социокультурный феномен.

Целью данной статьи стало изучение детства как социокультурного феномена. Для реализации данной цели нами решались следующие задачи. Во-первых, было важно определить возрастные рамки детства. Во-вторых, возникла необходимость рассмотреть историю изучения феномена детства в исследовательской практике. В-третьих, мы постарались представить комплексный подход к определению понятия «детство» с историко-культурной и семантической точки зрения.

В рамках проведенного исследования был использован социологический метод, позволивший

рассмотреть значение детства как возрастного этапа на пути становления «общественного человека». Методы анализа и обобщения дали возможность изучить существующие исследовательские позиции по поводу определения детства как значимого социокультурного явления, а также сделать собственные выводы по поводу объяснения данного феномена.

Интересующая нас проблема в различных аспектах представлена в работах В.Т. Кудрявцева [1], М. Мид [3], Д.И. Фельдшейна [5] и др. Исследователей объединяет общее стремление к рассмотрению проблемы определения детства, к ее решению через призму иных философских и социально-культурных проблем. В настоящее время во всем мире признается тот факт, что детство – важный период жизни человека, имеющий самостоятельную ценность. Специфические особенности детства до сих пор не изучены, отсутствует целостный комплексный подход к детству как феномену и одновременно как социально-педагогическому явлению.

Можно утверждать, что изучать детство вне социума и его законов, определяющих развитие личности, просто нельзя. Сейчас вполне очевидной становится необходимость исторического подхода к осмыслению детства. В связи с этим в первую очередь встает вопрос о том, какова продолжительность детства и от каких факторов она зависит. Физиологические рамки детства детерминированы следующим образом: от младенчества, включая перенатальный (внутриутробный) период, до четырнадцати лет. Нижняя граница детского периода напрямую связана с началом формирования индивидуальности, верхняя – совпадает с периодом жизни сформированной, обладающей необходимыми знаниями, умениями и навыками личности. Таким образом, современная физиология понимает под детством периоды младенчества, раннего детства, собственно детства и отрочества (это промежуточный период между детством и взрослостью, завершающий основные процессы формирования личности, ее физических и эмоционально-психических черт).

Точно доказано, что продолжительность детства в первобытном обществе, в Средние века и в современном мире существенно отличается. Из этого следует, что длительность детства определена характером исторического периода и социальными особенностями, сложившимися на конкретном этапе. Оно подвержено серьезным изменениям, как и само общество.

Для психологии и педагогики детство имеет неоспоримую ценность. Однако специального определения «детства» сейчас невозможно найти даже в философских, педагогических, социологических словарях. При этом с позиции различных наук оно имеет четкие границы,

свою структуру, свой язык, свои законы существования и развития. Так, современная психология, опираясь на исследования специалистов, определяет детство как период наиболее быстрого и активного физического и психического развития. Авторы многочисленных научных работ видят в детстве период стремительных изменений: это этап усвоения социального и исторического опыта, накопленного человечеством. На протяжении всего детства формируется фундамент будущего мироощущения, мировосприятия ребенка. В этот период складывается культурная картина мира. В настоящее время особенно популярными становятся междисциплинарные исследования мира детства. В таких исследованиях оно представлено всесторонне и наиболее объективно как социокультурный феномен. Современное состояние научных исследований дает возможность рассматривать различные аспекты проблематики детства в их совокупности, используя принципы культурологического подхода [6].

В истории понятие детства часто связывалось не с биологическим состоянием физической незрелости организма, а с определенным статусом личности. Ребенок еще не имеет прав и обязанностей, характерных для взрослого человека. Положение ребенка в социуме определяется тем отношением к нему, которое складывается на конкретном этапе общественного развития.

Впервые интерес к детству можно обнаружить уже в античной культуре в трудах известнейших философов Древней Греции. В творческом наследии Сократа, Платона и Аристотеля детство рассматривается как период незрелости, который требует особенно пристального внимания со стороны общества. Только социуму, считали философы, подвластно формирование целостной гармонично развитой личности. В аристотелевской концепции детства ребенок рассматривался как уменьшенная копия взрослого человека. Данная теория была отражена в сформировавшихся на ее основе подходах к воспитанию и обучению детей. Аристотель впервые говорит о природной сообразности воспитания, о необходимости соотносить педагогические методы с уровнем физического и психического развития ребенка. Впервые появляется ответственность взрослых людей перед детьми. Она выражается в создании благоприятной для развития каждого ребенка среды. Это позволяет совершить наиболее безболезненный постепенный переход к сформированному взрослому состоянию.

Средневековая схоластика, напротив, упрочивает идею «неценности» детства. Появляется восприятие детства как *tabula rasa*. Это положение сводится к рассуждениям о том, что человеческий индивид рождается без врожденного содержания. Во времена Средневековья детство не только не признавали, но и презирали его: ребенка не

рассматривали как личность. В этот момент детство рассматривается лишь как период земной жизни человека, в который возможно постигать первые основы религиозной нравственности. Тем не менее, само выделение детства в отдельный возрастной период говорит о начале осознания обществом особенностей этого явления.

Христианство убедительно доказало людям, что ребенок обладает душой. Впоследствии гуманисты эпохи Возрождения стали воспринимать ребенка как личность (Я.А. Коменский, Дж. Локк и др.). В эпоху Просвещения тема детства начала подробно и полно освещаться в европейской литературе. Зародилась семейная педагогика, которая сформулировала понятие «детства» в виде общей теории о становлении личности в узком кругу семьи. Данное направление получило серьезное и глубокое осмысление в трудах К.А. Гельвеция, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, И.Г. Песталоцци в общем контексте философско-просветительского подхода.

Сейчас нам известно, что вплоть до XVIII столетия искусство практически не обращалось к образам детей. В живописи XIII века такие образы уже встречаются, но лишь в религиозно-аллегорических сюжетах. Здесь можно встретить огромное количество ангелов, изображений младенца Иисуса и обнаженных детей, которые воспринимались как символы душ умерших. Интерес к реально живущим детям долгое время отсутствовал вообще. Если они и появлялись в произведениях искусства, то изображались как «маленькие взрослые». Детство считалось преходящим и малоценным. Даже в период Нового времени выражалось явное безразличие к детству, что стало прямым следствием высокой рождаемости и одновременно высокой смертности.

В XIX-XX веках детство стало предметом специальных отраслевых исследований в рамках философии, психологии, социологии, этнографии и этнологии, позднее – культурологии. К детству обратилась и литература. Например, особый взгляд на изображение детской темы на рубеже веков был представлен декадентами. Писателей данного круга волновала проблема счастливого/несчастливого детства. Так, Ф.К. Сологуб в романе «Творимая легенда» описал свой идеал гармоничной жизни ребёнка, к сожалению, во многом противопоставленный реальной действительности. В своем произведении автор запечатлел идеал воспитания, при котором ребёнок живет в ощущении любви [4].

К середине XX века сформировалась достаточно мощная научная основа для культурологического осмысления феномена детства. Выделяются три ведущих направления прикладных исследований. Во-первых, ведется изучение роли детства в формировании представителей определенной культуры, в усвоении и упрочении

этносоциальных особенностей. Во-вторых, анализируется влияние детства на культуру в целом. Интерес исследователей вызывают и взаимоотношения детства и культуры. Одновременно рассматривались структуры обоих феноменов. В целом, выводы представленных исследований взаимосвязаны с выводами других наук. Это ставит детство на уровень уникального культуросоцидающего явления.

В качестве отдельного направления философской мысли детство рассматривается уже преимущественно современной наукой. Нельзя не упомянуть о том, что феномен детства особенно пристально изучался в контексте философии образования. Сейчас представления об образовании неизмеримо расширены, поскольку оно воспринимается как непрерывный процесс. Он может протекать на протяжении всей жизни. В этой связи знаменательно появление андрогоики – теории обучения взрослых, которая неразрывно связана с пониманием уникальности детского возраста. Важно отметить, что в науке усилился интерес к изучению феномена современного детства, имеющего совершенно иные характеристики.

Таким образом, мы склонны утверждать, что детство можно рассматривать не только как канал передачи ненаследственных кодов культуры, но и как совокупность ее нераскрытого потенциала.

Современное исследование детства в России характеризуется теми же тенденциями, что и в зарубежной науке, однако в основном его изучение происходит в русле психологии. На первый план наука сейчас выдвигает анализ взаимосвязей основных категорий и дефиниций детства. Этому посвящены работы Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.В. Петровского, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович и др.

В России сейчас доминируют исследования детства, имеющие психологическую направленность, но именно в этой области были достигнуты результаты, сходные с общеевропейскими. К началу 90-х гг. XX века в отечественной науке сформировалась фундаментальная база для всестороннего рассмотрения социокультурного феномена детства. В связи с этим именно в 90-х гг. формируется единое русло в изучении феномена детства, включающее работы ученых из России, Европы и Америки.

При всей значительности объема существующего научного материала и разнообразии исследовательских подходов в наше время детство по-прежнему остается недостаточно изученным культурным явлением. Современная педагогика, существующая в пространстве детства, до сих пор не имеет собственного объективного определения данного понятия. Это отмечают многие исследователи существующего феномена (В.Г. Безносков, А.А. Грекалов, В.П. Зеньковский, С.Д.

Лихачев, К.В. Султанов). В поисках объективного смысла детства наука склонна обращаться к существующим трудам философов, психологов, социологов, врачей, к историческим достижениям науки и практики воспитания и обучения.

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что детство – это не только раздел генетики, изучающий основы индивидуального развития организмов, но и признание его культурно-исторической ценности. Эти характеристики детства обусловлены его особым вкладом в становление мировой человеческой культуры в целом. Под воздействием среды обитания, воспитания, образования растущий человек из существа биосоциального становится существом социально-биологическим. Именно в детстве он постигает ценности культуры, права и потребности определенной социально-демографической группы населения, становясь ее неотъемлемой частью.

В наши дни мир детства рассматривается как сложная многогранная система и своеобразное духовное пространство, в котором преломляются закономерности сосуществования самого человека и мира культуры. Процесс освоения и усвоения культуры в детском возрасте является главной и общей целью всего общества. Участие в этом сложном процессе дает ребёнку возможность усваивать все основные идеи культуры и связи между

ними. В целом, детство мы можем охарактеризовать как период постижения методики реагирования на весь спектр возникающих культурных ситуаций.

Список литературы

1. Кудрявцев В.Т. Исследование детского развития на рубеже столетий. // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 3-24.
2. Малек Е.В. Особенности формирования молодой семьи в контексте истории русской культуры: традиции, проблемы и перспективы // Молодежь: свобода и ответственность: сборник научных трудов по материалам VI Петровских образовательных чтений. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. С. 54-58.
3. Мид М. Культура и мир детства. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008.
4. Сергеева Е.В. Проблемы мировоззрения и поэтика прозы Ф.К. Сологуба (художественная космогония романов «Мелкий бес» и «Творимая легенда»): дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 1998. 218 с.
5. Фельдштейн Д.И. Детство как социально-психологический феномен и особое состояние развития // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 3-19.
6. Maleko E.V., Rubanova N.A., Karpova E.V., Akulova I.S., Khakova G.S., Plugina N.A. Applying Innovative Teaching Techniques and Methods, when Teaching Cultural Studies in Higher Education Institutions // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. T. 8. № 11. С. 17-29.

УДК 347.61/.64

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Карпова Е.В., Рубанова Н.А.

Целью настоящего исследования является рассмотрение осуществления семейных прав. Автор делает акцент на рассмотрении проблем правового регулирования прекращения общей совместной собственности супругов. При проведении исследования используются формально-логический анализ законодательства и судебной практики, метод юридического толкования, принцип единства конкретного и абстрактного, материального и процессуального. В результате исследования проанализированы: способы закрепления имущественных прав супругов при наличии совместной собственности, изменения законного режима супругов. Внесены предложения в Семейный кодекс Российской Федерации с целью избежать или минимизировать количество судебных разбирательств и споров между супругами.

Ключевые слова: осуществление семейных прав, общая совместная собственность супругов, способы закрепления имущественных прав, имущественные отношения, имущественные режимы, совершенствование законодательства.

The purpose of this study is to examine the exercise of family rights. The author focuses on the consideration of the problems of legal regulation of the termination of the common joint property of spouses. The study uses a formal-logical analysis of legislation and judicial practice, the method of legal interpretation, the principle of the unity of the concrete and the abstract, material and procedural. As a result of the study, the following have been analyzed: ways of securing property rights of spouses in the presence of joint property, changes in the legal regime of spouses. Proposals have been made to the Family Code of the Russian Federation in order to avoid or minimize the number of litigations and disputes between spouses.

Keywords: Exercise of family rights, common joint property of spouses, methods of securing property rights, property relations, property regimes, improving legislation.

В настоящее время актуальной для изучения остается тема осуществления прав в общей долевой собственности супругов. В частности, прекращение права общей совместной собственности супругов, которое осуществляется по общим основаниям согласно главе 5 ГК РФ[1], а также в результате раздела или выдела доли согласно статьи 38 СК РФ[10]. В соответствии с общими основаниями право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, гибели или уничтожении имущества, отказе от права собственности, при утрате права собственности, а также в иных случаях, предусмотренных законом [3].

Согласно п. 1 ст. 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть осуществлен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также по заявленному требованию кредитора для обращения взыскания на долю одного из супругов в общей совместной собственности супругов.

При разделе общего совместного имущества супругами в судебном порядке по требованию супругов определяется состав имущества, передаваемого каждому из супругов, а также размер компенсации в денежной или иной форме, в случае если переданное имущество превышает стоимость доли, причитающейся супругу. В случае, если доказано, что супруги фактически прекратили семейные отношения и проживали раздельно суд имеет право признать собственностью каждого из супругов имущества, приобретенного в данный

период каждым из них за свой счет согласно п. 4 ст. 38 СК РФ.

Право общей совместной собственности на имущество может быть прекращено при заключении супругами нотариально удостоверенного соглашения. Согласно законопроекту от 14 ноября 2019 № 835938-7[4] соглашением о разделе общего имущества супругов должен быть установлен размер доли супругов во всем их общем имуществе и определены объекты из состава общего имущества супругов в счет установленных ими долей, которые передаются одному из супругов. Соглашение о разделе имущества также может предусмотреть обязательство выплаты одним супругом другому компенсации в случае превышения стоимости его доли и способы обеспечения данного обязательства. При разделе имущества супругами в период брака, нажитое в дальнейшем имущество и имущество, которое не было разделено во время брака, будет считаться общей совместной собственностью супруга и подлежать дальнейшему разделу в случае расторжения брака (п. 6, п. 7 ст. 38 СК РФ).

Наиболее спорные вопросы возникают по поводу прекращения права общей совместной собственности супругов и раздела имущества после расторжения брака. Конфликтные ситуации возникают при попытке самостоятельно определить принадлежность имущества одному из супругов и прийти к общему решению. Не достигнув согласия, супруги принимают решение о разделе совместно нажитого имущества в судебном порядке [2].

Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»[5] трехлетний срок исковой давности о разделе общей совместной собственности бывших супругов (п. 7 ст. 38 СК РФ) исчисляется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ), а не со дня официального расторжения брака.

Однако, не все суды при вынесении решений действуют согласно данному постановлению. Подтверждением этому является определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2020 № 18-КГ19-176[6]. В 2014 году был расторгнут брак между супругами. По расторжении брака требований о разделе имущества в судебном порядке ни одним из супругов заявлено не было, хотя во время брака была приобретена квартира, оформленная на имя супруги. Брачный договор между супругами не был заключен, соглашение о разделе совместно нажитого в браке имущества не достигнуто. По истечении времени супруг обратился с исковым заявлением о разделе квартиры, являющейся совместно нажитым имуществом и взыскании в его пользу денежной компенсации в размере 1/2 стоимости квартиры в районный суд.

В удовлетворении исковых требований бывшего супруга в декабре 2018 года Прикубанским районным судом города Краснодара было отказано, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда в марте 2019 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения. После рассмотрения дела в Верховном Суде Российской Федерации было принято решение об отмене предыдущих судебных решений и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Избежать спорных ситуаций после развода возможно путем изменения законного режима имущества супругов. Существует несколько способов изменения законного режима супругов[11]:

- заключение соглашения о разделе имущества;
- заключение соглашения об распределении долей в общем имуществе;
- заключение брачного договора.

Соглашение о разделе имущества предусмотрено п. 2 ст. 38 СК РФ, заключается в письменной форме и удостоверяется нотариусом. Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность. Соглашение о разделе имущества может быть заключено в период брака и после расторжения брака и определяет имущественные права только на уже нажитое, имеющееся имущество. Соглашением о разделе имущества может быть установлено два режима собственности: общая долевая собственность, раздельная собственность.

Главным отличием соглашения о разделе имущества от соглашения о распределении долей в общем имуществе является то, что в первом случае определенное имущество перестает принадлежать двум супругам и переходит в собственность одного (например, супруги совместно владеют квартирой и машиной, после заключения соглашения квартира переходит в собственность жены, а машина в собственность мужа), а во втором случае на одно имущество возникает долевая собственность (например, в общей совместной собственности супругов имеется квартира, после заключения соглашения каждому из них принадлежит по 1/2 доли квартиры или 1/3 и 2/3 соответственно).

В соответствии с п. 1 ст. 41 СК РФ брачный договор может быть заключен между лицами, вступающими в брак или находящимися в браке. Брачный договор в обязательном порядке заключается в письменной форме и удостоверяется нотариусом. Посредством брачного договора супруги или вступающие в брак вправе установить любой режим собственности (совместный, долевой, раздельный) для всего имеющегося имущества супругов, на отдельные виды имущества, а также на имущество каждого из супругов. Отличительной чертой брачного договора является возможность установить любой из режимов на имущество, которое в будущем будет приобретаться в браке.

При этом стоит отметить, что если условия заключенного брачного договора ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, то по требованию супруга судом может быть вынесено определение о недействительности брачного договора полностью либо частично (п. 2 ст. 44 СК РФ). Однако не все суды удовлетворяют требования истцов о признании брачного договора недействительным, в том числе, при наличии вышеуказанных условий.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации было рассмотрено дело о признании брачного договора недействительным и разделе совместно нажитого имущества и вынесено определение № 78-КГ20-14[7]. Например, 23 июня 1999 года до заключения брака между истцом и ответчиком был составлен брачный договор, по которому все имущество, приобретенное в браке и до брака, а также переданное в дар или перешедшее по наследству является собственностью того супруга на чье имя оно оформлено. Брак между супругами был расторгнут в 2017 году, от брака стороны имеют двоих общих детей, которые после расторжения брака остались жить с бывшей супругой в квартире матери.

В течение восемнадцати лет супруга не работала, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, супруг в свою очередь имел свой бизнес и доходы. Во время брака были приобретены земельные участки, нежилое здание (баня), мотоцикл,

доли в уставные капиталы в восьми обществах с ограниченной ответственностью, а также акции акционерных обществ. Все приобретенное во время брака имущество было оформлено на имя супруга. После расторжения брака супруга осталась без права на имущество и средств существования с общими детьми.

В следующем примере, Калининский районный суд города Санкт-Петербурга вынес решение об отказе в удовлетворении исковых требований, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда районный суд поддержала. Однако, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, изучив доводы кассационной жалобы определила отменить вынесенное решение и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, ссылаясь, в том числе на п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»[8]. Данный пункт определяет, что если «один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака», то брачный договор может быть признан судом недействительным.

Можно выделить еще одну из существенных проблем - распоряжение одним из супругов после расторжения брака общим имуществом. Одно из дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, затрагивает вышеуказанную проблему. В частности, в 2014 году супругами был приобретен земельный участок, на котором за счет общих денежных средств был возведен дачный дом. В сентябре 2018 года брак был расторгнут, а в октябре 2018 года бывший супруг произвел отчуждение земельного участка и дачного дома по договору купли-продажи, без согласия бывшей супруги. Бывшая супруга обратилась с иском в суд к покупателю и бывшему супругу о недействительности сделки купли-продажи и прекращении права собственности нового собственника, а также о признании права собственности на равные доли за бывшими супругами. При этом суд удовлетворил иск частично, решил признать земельный участок и дачный дом совместно нажитым имуществом и взыскать с бывшего супруга половину его стоимости, отказав признать сделку недействительной, так как не было представлено доказательств, что покупатель знал или заведомо должен был знать о несогласии бывшей супруги.

Апелляционная судебная инстанция в свою очередь вынесла решение о признании сделки недействительной и прекращении права собственности покупателя на имущество, так как согласно п. 3 ст. 35 СК РФ для заключения сделки одним супругом необходимо получить нотариально

удостоверенное согласие другого супруга, либо супруг не давший своего нотариального согласия имеет право в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении сделки, потребовать признания недействительности сделки в судебном порядке. Однако, согласно Определению Верховного суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 80-КГ20-3[9] семейное законодательство в данном случае не применимо, потому что оно распространяется на отношения, возникшие между супругами, а бывшие супруги являются участниками гражданского оборота и после развода приобрели статус участников совместной собственности. Согласно п. 3 ст. 253 ГК РФ распоряжение общим имуществом может осуществляться любым из участников совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между участниками, а сделка по распоряжению общей собственностью одним из участников может быть признана недействительной в случае, если доказано, что у участника не было необходимых полномочий и другая сторона сделки знала или должна была знать об этом.

Ситуации, при которых суды выносят разные решения не являются единичными. В судебной практике возникает множество споров по поводу таких решений, в связи с несовершенством законодательной базы. Во избежание или для минимизации количества судебных тяжб и споров между супругами необходимо внести поправки в Семейный кодекс Российской Федерации:

- 1 пункт 3 статьи 35 СК РФ изложить в следующей редакции:

«Для заключения одним из супругов или одним из бывших супругов сделки по распоряжению общим имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга или другого бывшего супруга.

Супруг или бывший супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки»;

- 2 пункт 7 статьи 38 СК РФ изложить в следующей редакции:

«К требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности. Срок исковой давности следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов

гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права»;

- 3 пункт 3 статьи 42 СК РФ изложить в следующей редакции:

«Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество), нежитое супругами в период брака или противоречат основным началам семейного законодательства».

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : ред. от 08.12.2020 : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка : официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 08.12.2020).
2. Кива-Хамзина Ю.Л. Гражданско-правовая ответственность в спектре проблем правового регулирования // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 1 (9). С. 111-114.
3. Кривошлыкова М.В., Балынская Н.Р., Кива-Хамзина Ю.Л., Балынская Н.Р., Барышникова Е.В., Ереклинцева Е.В., Жаде З.А., Исхаков Р.Л., Капицын В.М., Марайкин С.И., Мнухин М.В., Мнухина Т.А., Подольская И.А., Соловьева И.Е., Сычева Т.Б., Томаров А.В., Трутнев А.Ю., Филоков И.А. Проблема идентичности российского социума в условиях глобализации // Россия, 2011.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Законопроект от 14 ноября 2019 года № 835938-7. – Текст: электронный // URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/44369CCF-7B77-4B17-9E46-6C3F88E04D2B> (дата обращения: 18.03.2020).
5. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 : ред. от 06.02.2007. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/ (дата обращения: 16.04.2019).
6. Определение Верховного суда Российской Федерации от 11.02.2020 № 18-КГ19-176. – Текст : электронный // Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1863208 (дата обращения: 24.07.2020).
7. Определение Верховного суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 78-КГ20-14. – Текст : электронный // Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1889360 (дата обращения: 24.07.2020).
8. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 : ред. от 06.02.2007. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/ (дата обращения: 16.04.2019).
9. Определение Верховного суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 80-КГ20-3. – Текст : электронный // Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1897428 (дата обращения: 13.09.2020).
10. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : ред. от 06.02.2020 : принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка : официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 06.02.2020).
11. Сергиенко А.В. Правовое регулирование изменения законного режима супругов / А. В. Сергиенко // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. – 2014. – № 1. – С. 1-5. – ISSN 2906-0029. – Текст : электронный // ЛАНЬ : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/294387> (дата обращения: 29.05.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей ЧелГУ.

УДК 379.831

АСПЕКТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Кива Г.Л.

Развитие общества формирует новые требования не только к составу услуг, формам их предоставления, но и маркетингу. Гипотезой исследования продвижения услуг культурно-просветительских учреждений выступает следующее предположение: продвижение услуг культурно-просветительских учреждений продуктивно, если совершенствуется деятельность учреждения, используются инструменты продвижения, повышающие его конкурентоспособность, учитывается стратегия развития учреждения культуры. Цель статьи – выявить условия успешности продвижения культурно-просветительских услуг. Метод оценки эффективности продвижения услуг позволил изучить опыт осуществления культурно-просветительской деятельности. В ходе исследования были сформулированы ключевые аспекты стратегического продвижения услуг культурно-просветительских учреждений. Результаты могут быть применены руководителями Домов культуры при планировании маркетинговой деятельности.

Ключевые слова: Культурно-досуговая сфера, культурно-просветительские учреждения, продвижение услуг, маркетинг, стратегия развития.

The development of society forms not only new requirements for the composition of services, forms of their provision, but also marketing. The hypothesis of the study of the promotion of services of cultural and educational institutions is the following assumption: the promotion of services of cultural and educational institutions is productive if the activities of the institution are improved, promotion tools are used to increase its competitiveness, the development strategy of the cultural institution is taken into account. The purpose of the article is to identify the conditions for the success of the promotion of cultural and educational services. Methods – the study of scientific literature, the experience of cultural and educational activities, evaluation of the effectiveness of the promotion of services. In the course of the study, the key aspects of the strategic promotion of the services of cultural and educational institutions were formulated. The results can be applied by the heads of Cultural Centers when planning marketing activities.

Keywords: Cultural and leisure sphere, cultural and educational institutions, promotion of services, marketing, development strategy.

Культурно-досуговые учреждения в XXI веке не потеряли своей значимости, они остаются важнейшей составляющей, обеспечивающей функционирование социально-культурной среды. «Досуг – сфера удовлетворения ключевых социокультурных потребностей – наполнена сегодня важными культурными ценностями, способствующими закреплению успеха личности, её позитивного настроения, её желания творить или развиваться в новом для неё ключе» [6, с. 115]. Деятельность современных культурно-досуговых учреждений изучается в последнее десятилетие в разных аспектах: формирование досуговой культуры (Шамсутдинова Д.В., Турханова Р.И.); выявление инновационного потенциала деятельности учреждений культуры (Кузнецова Т.В., Стрельцов В.В., Чижиков В.В.); продвижение деятельности культурно-досуговых учреждений (Ахмедова Ж.А., Мурадова З.Р., Халалмагомедова Б.А., Щеглов В.В.); повышение конкурентоспособности учреждений культурной сферы (Булатова С.Н., Слаутина Н.М.) и пр.

Формирование стратегии управления продвижением услуг культурно-досуговых учреждений является актуальным. Новые инструменты распространения информации не всегда востребованы руководителями учреждений культуры. Ж.А. Ахмедова отмечает, что «в государственном

секторе, к которому относится большинство культурно-досуговых учреждений (музеи, дома культуры, театры), в недостаточной степени используются маркетинговые инструменты продвижения, а в коммерческой сфере культурно-досуговые учреждения используют маркетинг недостаточно эффективно» [1, с. 154]. Неудовлетворительное развитие маркетинговой сферы учреждений культуры и определило цель исследования – выявить условия успешности продвижения культурно-просветительских услуг. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать текущее состояние рынка культурно-просветительских услуг, обозначив проблемы, стоящие перед учреждениями культуры;
- выявить комплекс инструментов продвижения деятельности культурно-досуговых учреждений;
- проанализировать конкурентоспособность культурно-досуговых учреждений;
- изучить существующие стратегии развития организаций, оказывающих культурно-просветительские услуги.

Уровень развития социокультурной среды обусловлен текущим состоянием её функционирования, вызванным проблемным полем. Так, Т.В. Кузнецова, В.В. Стрельцов [3, с. 4-5] в числе проблем отрасли называют, во-первых, «проблемы с

кадровыми ресурсами», поскольку типична тенденция их старения, в культурно-досуговых учреждениях также наблюдается дефицит квалифицированных специалистов; во-вторых, «недостаточность материально-технической базы», которая делает невозможным предоставление населению качественных культурных услуг (особенно это касается сельских поселений) из-за отсутствия оборудования, интернет-коммуникации, необходимости технического переоснащения и даже капитального ремонта помещений; в-третьих, «динамику изменения культурной практики», ведь на смену культурно-просветительскому направлению всё чаще приходит развлекательный контент, в результате чего население перестало воспринимать деятельность учреждений культуры клубного типа как интеллектуальную, способствующую самовыражению и сотворчеству; в-четвёртых, «обеднение жанрового предложения», которое проявляется в засилии любительского художественного творчества одного и того же типа (например, вокального или хореографического) и отсутствии разнообразных клубных формирований; наконец, в-пятых, «недостаточное вовлечение в культурно-досуговую деятельность населения трудоспособного возраста», поскольку в работу клубных учреждений активно вовлекаются дети, чуть менее – пожилые люди, а взрослая часть населения и молодёжь демонстрируют потерю интереса к клубным формам работы. Таким образом, по мнению исследователей, главной проблемой развития клубного дела сегодня являются именно качественные показатели, связанные с несоответствием деятельности досуговых организаций культурным запросам населения, а не только количественные показатели, такие как сокращение сети культурно-досуговых учреждений и изменение их финансирования.

Помимо названных, Д.В. Шамсутдинова, Р.И. Турханова отмечают важность культурных проблем, вызванных социальной динамикой общества: «изменения в системе духовно-нравственных ценностей населения; развитие адекватных развитию общества систем, связанных с новыми социальными структурами в области социально-культурной сферы; вовлечение в культуру системы инвестиций; применение сложных интегративных связей в организации культурных мероприятий» [6, с. 117].

Мы убеждены, что продвижение услуг культурно-просветительских учреждений должно осуществляться при учёте названных проблем, поскольку решением некоторых из них и будет привлечение населения в учреждения культуры.

Какие же инструменты продвижения культурно-досуговых услуг можно выделить? По словам Ж.А. Ахмедовой, «в культурно-досуговой сфере применяются все четыре инструмента комплекса продвижения товаров и услуг: реклама,

стимулирование сбыта, связь с общественностью, прямой маркетинг, которые, как правило, решают в сфере культуры основные экономические задачи – привлечение средств для поддержания и развития основной деятельности организации» [1, с. 157].

В качестве примера В.В. Чижиков приводит типовое муниципальное клубное учреждение, в перечень услуг которого включены следующие виды деятельности: «культурно-массовая, театральнo-зрелищная, развлекательно-познавательная, культурно-досуговая, просветительская работа с населением; интеллектуально-образовательная деятельность; любительские объединения и клубы по интересам; художественно-оформительские виды деятельности; организация драматических, музыкальных, хореографических, театральных, цирковых, эстрадных, кукольных коллективов и театров, ансамблей, художественных бригад, студий изобразительного и прикладного искусства и других коллективов народного и технического творчества, консультативных и прокатных пунктов, мастерских по возрождению народных промыслов, работающих как на «бесплатной», так и на платной основе; ремонт и пошив театральных костюмов и одежды сцены для всех коллективов художественной самодеятельности клубных учреждений и другие, не запрещённые действующим законодательством виды» [5, с. 81]. Для продвижения широкого спектра оказываемых услуг необходима реклама на разных информационных каналах коммуникации (причём её обязательно нужно варьировать исходя из особенностей целевой аудитории), обеспечение связи с общественностью (в т.ч. для мониторинга удовлетворённости спектром оказываемых услуг), стимулирование сбыта продукции художественной самодеятельности (зачастую это организация выставок, ярмарок, аукционов) и прямой маркетинг – адресные рассылки, имеющие индивидуальный характер, а не ориентированные на целевые группы. Безусловно, необходимы профессионалы, которые владеют названным инструментарием, либо сотрудничество с маркетинговыми организациями.

Даже в сфере культурно-просветительской деятельности, чтобы эффективно работать, необходимо быть конкурентоспособным учреждением. В числе факторов повышения конкурентоспособности С.Н. Булатова и Н.М. Слаутина называют «улучшение финансового состояния, эффективность и инновационную деятельность, повышение конкурентоспособности услуг и имиджа учреждения культуры, планирование инвестиционной и маркетинговой деятельности с использованием плана мероприятий («дорожной карты»)» [2, с.189], поэтому необходимо применение инновационных подходов к разработке, производству, оказанию культурно-досуговой услуги и её продвижению. Как отмечают авторы, «современному рынку культурно-досуговых услуг

присущ динамизм, поэтому необходима эффективная система принятия управленческих решений» [2, с. 191], связанных не только с деятельностью учреждения сферы культуры, но и с совершенствованием его сотрудников. Для моделирования конкурентоспособности руководителям учреждений культуры необходимо ответить на ряд вопросов: какую услугу следует оказывать; в каком количестве это необходимо делать; кому предлагать произведённую услугу; кто будет оказывать услуги; как повышать качество оказываемых услуг? Исходя из ответов, следует разрабатывать стратегию развития.

На наш взгляд, целесообразно использовать основные этапы разработки стратегии учреждения культуры, приведённые в работах В.В. Щеглова: исследование сильных и слабых сторон организации, выявление перспективных видов деятельности, анализ нового вида деятельности, оценка корпоративного портфеля» [7, с. 21]. В качестве основных инструментов исследователь называет SWOT-анализ, статистический и конкурентный анализ, модель BCG, модель четырёх портфелей К. Кларка, К. Бреннана.

Для развития стратегии продвижения услуг необходим мониторинг и исследование потенциальных потребителей (анкетирование, опросы, наблюдения целевой группы, пользующейся услугами организации; проверка качества услуг, оказанных потребителям, с использованием обратной связи (книга жалоб для клиентов, проверка уполномоченных лиц, общий самоконтроль); регулярное повышения курсов квалификации сотрудников).

Следует отметить, что выбор направлений стратегического развития зависит не только от востребованности оказываемых услуг, но и от состояния кадрового и материально-технического потенциала учреждения культуры, поэтому не следует забывать, что необходимо учитывать проблемы, названные нами в первой части статьи.

Говоря о стратегии продвижения, Б.А. Халалмагомедова обуславливает важность разработки «комплекса интегрированных маркетинговых коммуникаций (integrated marketing communications-ИМС), согласно которой учреждение тщательно продумывает, координирует работу своих многочисленных каналов коммуникации» [4, с. 536-537]. В качестве основных средств коммуникации в культурно-досуговой деятельности Б.А. Халалмагомедова называет рекламу (внешнюю, внутреннюю и оформительскую), стимулирование и пропаганду.

В формировании стратегии продвижения не последнюю роль играет имидж учреждения, существующий в сознании потребителей культурно-досуговых услуг. «Внутренний имидж показывает необходимость квалифицированного персонала... внешний направлен на подчеркивание в рекламе

стабильности деятельности учреждения, постоянную связь (в том числе обратную – для анализа эффективности) с существующими потребителями, активное использование логотипа, слогана во всех видах имиджевой деятельности» [2, с. 193]. Б.А. Халалмагомедова также говорит о необходимости формирования бренда, этапами формирования которого являются «позиционирование бренда на рынке; формирование стратегии бренда; разработка содержания, идеи бренда; поиск имени бренда и его тестирование [4, с. 539].

Мы убеждены, что отличительной чертой услуг маркетинга культурно-досуговых учреждений можно считать ведущую роль человека и общества в целом. Условиями успешности продвижения культурно-просветительских услуг выступают следующие: своевременное выявление проблем, стоящих перед учреждением культуры; качественная оценка конкурентоспособности культурно-досугового учреждения; использование комплекса инструментов продвижения деятельности культурно-досугового учреждения – integrated marketing communications-ИМС; моделирование стратегии развития, ориентированной на бренд учреждения и оказание культурно-просветительских услуг в соответствии с ней.

Список литературы

1. Ахмедова Ж.А., Мурадова З.Р., Абакарова Е.Б. Актуальность управления продвижением деятельности культурно-досуговых учреждений // Вестник ГУУ. 2019. № 6. С. 154-160.
2. Булатова С.Н., Слаутина Н.М. Повышение уровня конкурентоспособности учреждений клубного типа социально-культурной сферы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 29-2. С. 188-195.
3. Кузнецова Т.В., Стрельцов В.В. Инновационная деятельность как инструмент развития учреждений культуры // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2014. № 4 (15). С. 3-8.
4. Халалмагомедова Б.А. Особенности разработки и реализации стратегии продвижения услуг культурнодосуговых учреждений // РППЭ. 2012. № 4. С. 535-541.
5. Чижиков В.В. Новые ресурсы социокультурных преобразований в сфере культуры // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2014. № 1 (12). С. 77-85.
6. Шамсутдинова Д.В., Турханова Р.И. Формирование досуговой культуры личности в системе актуальных проблем современности // Вестник КазГУКИ. 2018. № 2. С. 115-118.
7. Щеглов В.В. Методика разработки стратегии развития муниципального бюджетного учреждения культуры // Менеджмент социальных и экономических систем. 2017. № 3 (7). С. 20-33.

УДК 347.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Кива-Хамзина Ю.Л., Рубанова Н.А.

В данной статье раскрывается специфика гражданско-правовой ответственности сторон по договору возмездного оказания услуг, анализируется гражданское законодательство РФ на современном этапе развития. Авторы исследуют проблемы правоприменения, отдельные аспекты судебной практике при вынесении решений об гражданско-правовой ответственности сторон по договору возмездного оказания услуг.

Ключевые слова: Гражданско-правовая ответственность исполнителя, гражданско-правовая ответственность заказчика, неисполнение обязательства, договор возмездного оказания услуг.

This article reveals the specifics of the civil liability of the parties under the contract for the provision of paid services, analyzes the civil legislation of the Russian Federation at the present stage of development. The authors investigate the problems of law enforcement, certain aspects of judicial practice when making decisions on civil liability of the parties under a contract for the provision of paid services.

Keywords: Civil liability of the contractor, civil liability of the customer, non-fulfillment of obligations, contract for the provision of paid services

Гражданское законодательство не раскрывает понятие гражданско-правовой ответственности и напрямую не указывает на условия ее наступления. Данный факт дает основание полагать, что в теории гражданского права вопрос о выделения термина гражданско-правовой ответственности остается актуальным.

Суханов Е. А. определяет гражданско-правовую ответственность как одну из форм государственного принуждения. По мнению автора, она состоит во взыскании судом с правонарушителя имущественных санкций в пользу лица, чьи права были нарушены, и перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия, направленные на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего [11].

В соответствии с точкой зрения других авторов, гражданско-правовая ответственность является таким видом юридической ответственности, которая предусматривает юридические последствия в отношении лица, нарушившего имущественные или личные неимущественные права участника гражданских правоотношений, применяемые с целью восстановления имущественного положения лица, которому был причинен вред [6]. В юридической литературе можно найти иные доводы специалистов в данной области отношений. Например, что гражданско-правовая ответственность характеризуется тем, что она является имущественной и, как и любой другой институт данной отрасли, базируется на основных принципах гражданского права [13].

В соответствии с положениями статьи 309 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) любые обязательства должны быть исполнены только надлежащим образом и в соответствии с условиями обязательства, а также в соответствии с требованиями закона и других правовых актов. Если же такие условия и требования в указанных документах отсутствуют, то обязательство должно быть исполнено в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями [5]. Данная норма ГК РФ в обязательном порядке распространяется на отношения сторон по договору возмездного оказания услуг.

Глава 39 ГК РФ закрепляет договор возмездного оказания услуг как самостоятельный вид договора. Согласно статье 779 ГК РФ, договор возмездного оказания услуг представляет собой такое соглашение, в силу которого одна сторона – исполнитель берет на себя обязанность по заданию другой стороны – заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Содержание любого двустороннего договора, каким является договор оказания услуг, составляют субъективные права и обязанности. В договоре оказания услуг обязанность одной стороны порождает встречную обязанность другой стороны [15]. По договору возмездного оказания услуг одна сторона обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а другая обязуется оплатить эти услуги. Неисполнение любой из сторон своего обязательства влечет за собой наступление ответственности по договору оказания услуг. Гражданско-правовая ответственность по

договору оказания услуг выражается в применении к стороне, не исполнившей своего обязательства перед другой стороной, в интересах последнего лица, установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для него отрицательные, чаще всего, экономически невыгодные последствия имущественного характера. На договор оказания услуг распространяются правила статьи 393 ГК РФ, согласно которой, должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные ненадлежащим исполнением обязательства.

На основании статьи 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

Согласно частям 1, 2 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги – а именно совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность. Чаще всего, в судебной практике для подтверждения исполнения обязательства заказчиком предоставляются счета и акты об оказании услуг, подписанные сторонами без замечаний, в них содержатся ссылки на договор, информация о конкретных услугах, что позволяет установить фактический объем и характер оказанных исполнителем услуг [8]. В абзаце 8 преамбулы к Закону РФ «О защите прав потребителей», который распространяет свое действие на договоры оказания услуг, заключенные с гражданами для личных целей, указано, что недостатком услуги является ее несоответствие или обязательным требованиям, предусмотренным законом или условиям договора или целям о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении договора [7]. Следовательно, для правильного разрешения вопроса о наличии либо отсутствии недостатков услуг оценке подлежит обстоятельство, соответствует ли эта услуга, ее результат предъявляемым обязательным требованиям, условиям договора или обычно предъявляемым требованиям, целям использования.

Среди ученых существуют разные мнения по вопросам определения критериев надлежащего исполнения услуги. По мнению Н. М. Фроловой необходимо закрепление на законодательном уровне применительно ко всем услугам критериев качества услуги, в том числе степень достижения результата [14]. Алякина Д. С. главным критерием надлежащего

исполнения договора считает реальное исполнение означающее совершение тех действий, которые составляют предмет договора (в частности оказать конкретную услугу) [1].

Глава 39 Возмездное оказание услуг ГК РФ не содержит требований к качеству оказываемых услуг. Однако, как показывает исследование судебной практики, к договору возмездного оказания услуг применяются другие нормы, например нормы статьи, регуливающей ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы [12].

По нашему мнению, понятие недостатка возмездного оказания услуг является правовым и его наличие подлежит установлению судом в каждом конкретном случае, исходя из установленных по делу обстоятельств в условиях состязательности сторон. Бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, лежит на продавце исполнителе, однако бремя доказывания самого факта неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства, наличия в оказанной услуге недостатка возложено на заказчика.

Достаточно часто на практике возникает проблема невозможности доказать факт оказанной услуги. В данном случае стороны заранее должны учесть такой момент в договоре. Например, Общество (исполнитель) и Предприятие (заказчик) заключили договор на сбор, вывоз и передачу на утилизацию твердых бытовых отходов и крупногабаритных отходов. По условиям пункта 1.1 договора исполнитель осуществляет сбор, вывоз и передачу на утилизацию (захоронение) твердых бытовых и крупногабаритных отходов, образующихся от физических лиц (жителей), индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, пользующихся контейнерными площадками от многоквартирных домов, находящихся в управлении заказчика, путем установки контейнеров. Исполнитель не позднее 10-го числа месяца, следующего за месяцем оказания услуг, предоставляет представителю заказчика подписанный со своей стороны акт приема-передачи оказанных услуг в двух экземплярах. Заказчик обязан рассмотреть акт приемки в течение трех рабочих дней со дня получения акта и при отсутствии возражений подписать его и направить экземпляр исполнителю. Если в указанный срок заказчик не подписал акт и не представил мотивированного отказа от его подписания, услуги считаются оказанными в полном объеме и подлежат оплате заказчиком [9].

Если же исполнитель по факту не оказал услугу, заказчик вправе взыскать с него неустойку, потребовать полного возвращения уплаченных денежных средств, а так же требовать компенсации морального вреда [2]. Кроме того, анализ судебной практики показывает, что возможно с исполнителя, который не оказал услугу, взыскать убытки в размере

разницы между суммой, уплаченной третьему лицу за аналогичные услуги, и стоимостью услуг исполнителя [10].

Согласно части 1 статьи 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг. Неисполнение этой основной обязанности ведет к законному наступлению ответственности.

В связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в последнее время расчеты между заказчиком и исполнителем происходят через банковские и иные платежные системы, в которых не исключены возникновения проблемных ситуаций. Платеж может потеряться или быть направлен другому получателю. Как, например, произошло в одном из дел, в котором была допущена ошибка оператором банка – указан неверный получатель. Суды первых инстанций не были на стороне добросовестно исполнившего обязанность по оплате лица, но Верховный суд РФ не согласился с выводами областного суда. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ посчитала, что именно банк допустил неправомерное зачисление денежных средств [3].

Необходимо отметить, что существует законодательный пробел в регулировании данных ситуации. На наш взгляд, необходимо разъяснение Пленума Верховного суда РФ в ответе на вопрос: является ли надлежащим исполнением обязательства по оплате услуг заказчиком, если платеж не был получен исполнителем по вине банковской или иной кредитной организации? Верховный суд РФ 13 августа 2020 года, рассматривая одно из дел, указал, что банк должен заплатить клиенту, если деньги со счета пропали по вине сотрудника финансового учреждения [4]. Считаем, что данные правила возможно распространить на договор оказания услуг, а именно – в случае, если по вине банка или иной финансовой организации, был задержан или не отправлен по нужному адресу платеж, который своевременно и правильно внес заказчик, для оплаты услуг исполнителю, то банк или иная финансовая организация должны нести ответственность перед заказчиком и, в случае предъявления к нему требований от исполнителя, в связи с несвоевременностью оплаты оказанных услуг – возместить заказчику понесенные в связи с этим финансовые негативные последствия.

Таким образом, законодательное закрепление понятия гражданско-правовой ответственности устранил в практическое применение судами

неопределенность в решении спорных ситуаций.

Список литературы

1. Алякин Д. С. Надлежащее и реальное исполнение договорных обязательств по Российскому праву // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. №3.
2. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 10.03.2021 по делу N 33-2850/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://oblsud--svd.sudrf.ru/> (дата обращения 25.10.2021).
3. Банк не исполнил долг [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2018/12/20/verhovnyj-sud-raziasnil-chto-delat-esli-kreditor-dopustil-oshibku.html> (дата обращения 29.10.2021).
4. Верховный суд РФ разъяснил, что за пропажу денег со счета отвечает банк // Российская газета. Федеральный выпуск № 179 (8233), 12.08.2020.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 [Текст]: Федеральный закон от 30.11.1994, № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Рос. газ., 1996, 8 декабря.
6. Гуйдя Е. К. Категория гражданско-правовой ответственности в науке гражданского права / Е. К. Гуйдя // Власть и управление на Востоке России. – 2015. – № 1(70). – С. 132-135.
7. О защите прав потребителей [Текст]: Закон РФ от 07.02.1992, № 2300-I (ред. 11.06.2021) // Рос. газ., 1992, 7 апреля.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2021 г. по делу № А40-170552/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/VjYbOGwZ7KN8/> (дата обращения: 17.10.2021).
9. Определение Верховного суда РФ от 7 мая 2019 г. по делу № А43-24670/2014 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 25.10.2021).
10. Путеводитель по судебной практике. Возмездное оказание услуг [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/ispolnitel_ne_okazal_uslugi/ (дата обращения 27.10.2021).
11. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2017.
12. Старооскольский городской суд Белгородской области № 2-189/2019 от 21 января 2019 г. по делу № 2-189/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0leWNZ9PGegE/> (дата обращения: 19.10.2021).
13. Тен Р. И. Возмещение убытков, причиненных потребителям частноправовых услуг / Р. И. Тен // Бизнес. Образование. Право. – 2015. – №4.
14. Фролова Н. М. Критерии качества услуг // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. №10.
15. Юрина В. М. Содержание договора возмездного оказания услуг. Отказ от исполнения договора // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 8.

УДК 94 (476 – 15) + 94 (438)

БОРЬБА ВОКРУГ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АВТОНОМИИ В ВУЗАХ 2-Й РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Кривуть В.И.

Целью статьи является изучение общественно-политической борьбы вокруг университетской автономии в межвоенном польском государстве. Характеризуются правовые нормы, регулировавшие систему вузовской автономии в сфере деятельности студенческих организаций и объединений. Освещаются попытки польских властей по ограничению университетской автономии и борьба студенчества и вузовского руководства, добившихся частичного восстановления самостоятельности вузов. Исследование базируется на анализе архивных источников, правовых документов, материалов периодической печати межвоенного периода и работ польской историографии.

Ключевые слова: Молодежная политика, университетская автономия, студенческие организации, межвоенный период.

The aim of the article is to study the socio-political struggle around university autonomy in the interwar Polish state. The article characterizes the legal norms that governed the system of university autonomy in the field of activity of student organizations and associations. The article highlights the attempts of the Polish authorities to restrict university autonomy and the struggle between the students and the university leadership, who have achieved a partial restoration of the independence of universities. The study is based on an analysis of archival sources, legal documents, periodicals from the interwar period and works of Polish historiography.

Keywords: The aim of the article is to study the socio-political struggle around university autonomy in the interwar Polish state. The article characterizes the legal norms that governed the system of university autonomy in the field of activity of student organizations and associations. The article highlights the attempts of the Polish authorities to restrict university autonomy and the struggle between the students and the university leadership, who have achieved a partial restoration of the independence of universities. The study is based on an analysis of archival sources, legal documents, periodicals from the interwar period and works of Polish historiography.

Политика в отношении студенчества и высшей школы является важной составляющей частью государственной молодежной политики. Недостаточная продуманность данных мероприятий может приводить к самым неблагоприятным последствиям. В качестве примера можно привести борьбу вокруг университетской автономии, развернувшуюся в межвоенном польском государстве, т.н. 2-й Речи Посполитой. Эта борьба распространилась и на виленский Университет Стефана Батория (УСБ), единственный вуз тогдашней Западной Беларуси, находившейся в 1920-х – 1930-х гг. под польской оккупацией.

В первые годы существования независимого польского государства были созданы условия для существования достаточно широкой университетской автономии. Она функционировала в соответствии с законом о высших школах от 13 июля 1920 г. Закон позволял студентам создавать союзы и корпорации в каждом вузе. Устав создаваемого объединения утверждался университетским сенатом. Студенческие организации не имели права провозглашать какие-либо политические цели. Но на практике избежать активного участия в политике было невозможно. Правомочными членами объединений могли быть только сами студенты и преподаватели. Однако

существовал институт почетных членов, поэтому бывшие студенты и просто представители «старшего общества» могли свободно участвовать в работе студенческих организаций. Закон разрешал и создание межвузовских студенческих объединений под опекой Министерства просвещения. Опека же над союзами, действовавшими в отдельных вузах, закреплялась за ректором и университетским сенатом. Она не была строго регламентирована и студенты пользовались достаточно широкой самостоятельностью. Данная самостоятельность усиливалась и тем, что университетские объединения не подпадали под общие полицейские распоряжения в отношении объединений и собраний. Правом надзирать над такими собраниями пользовались только университетские власти [1, с. 276-277]. Подобные условия предусматривали для студенческих союзов и уставы отдельных университетов. Например, утвержденный еще в октябре 1919 г. устав Университета Стефана Батория в Вильно [2, с. 35-36].

Необходимо отметить, что закон значительно ограничивал возможности служб безопасности вмешиваться в университетскую жизнь. Как отмечали современники, полицию можно было ввести на территорию университета только в исключительных

случаях [3, с. 10]. Данное положение сохранялось до начала 1930-х гг. За это время студенческая жизнь вузов была захвачена польскими националистами, которые находились в правой оппозиции к правившему во 2-й РП режиму «санации». Так, в УСБ в той или иной степени на стороне националистов выступали до половины студентов [4, с. 23-25]. Опасаясь окончательно потерять контроль над студенчеством, власти были вынуждены пойти на ограничение университетской автономии и проведение реформы высшей школы.

Предлогом для реформы послужили антисемитские студенческие выступления, которые начались в ноябре 1931 г. в Варшаве, а потом распространились и на другие университетские центры, в том числе и Вильно, где они привели к человеческим жертвам. Эти события показали, что государственные власти практически не имеют возможностей для успокоения студентов и наказания руководителей беспорядков. Препятствием к этому называлась именно университетская автономия. Министр просвещения Я. Енджеевич заявил, что состояние дел в вузах имеет серьезные организационные ошибки и «представляет значительную опасность для нашей культуры». Закон 1920 г. не дает возможности воспрепятствовать, как выразился министр, «дальнейшему распространению волны одичания и варварства». Поэтому положение дел требует изменений [5, с. 1].

В связи с этим по инициативе министра Я. Енджеевича и был разработан новый закон о высших школах. В своих выступлениях министр утверждал, что новый закон имеет позитивное значение, поскольку он внесет на территорию вузов влияние «правительственного фактора», даст возможность планомерно и единообразно организовать процесс воспитания. При этом министр отрицал, что новое законодательство приведет к ликвидации вузовского самоуправления [6, с. 2]. Помимо всего прочего, Я. Енджеевич утверждал, что данные мероприятия проводятся и в интересах бедной студенческой молодежи, для которой срыв занятий в результате беспорядков является серьезным ударом в материальном плане [7, с. 2].

Новый закон о высших школах вступил в действие в марте 1933 г. Он не привел к полной ликвидации автономии вузов, но позволял руководству системы образования активно вмешиваться во внутреннюю жизнь университетов. Так, если ранее дисциплинарную власть над студентами осуществлял ректор и университетский сенат, то в соответствии с новым законом создавалась дисциплинарная комиссия при министре. Также расширялись и полномочия полиции в отношении университетов. Кроме того, что полицию мог вызвать ректор, новый закон отмечал, что «органы безопасности могут по собственной инициативе вступить на территорию, подчиняющуюся власти

ректора, если невозможно другим путем избежать опасности, которая угрожает жизни или здоровью людей, или предупредить нанесение тяжелого вреда общественному имуществу» [3, с. 9-10].

18 марта 1933 г. также был принят закон, разрешавший министерству вмешиваться в распределение государственных стипендий между студентами. Министр просвещения получал право распоряжаться 20% стипендиального фонда, а остальная часть денег распределялась с его разрешения. Ранее этим занимались исключительно университетские власти [8, с. 183].

На ограничение вузовской автономии было направлено и министерское постановление о студенческих объединениях, вступившее в силу в апреле 1933 г. Согласно распоряжению, студенческие объединения могли создаваться только на территории одного отдельного университета. Строго регламентировался тип, характер и сфера деятельности данных союзов. Это могли быть организации взаимопомощи, научные, спортивные, национальные, идейно-воспитательные и культурно-товарищеские объединения. Министр имел право дать студенческим организациям права юридического лица [9, с. 156].

Новое распоряжение достаточно подробно регламентировало и процедуру создания студенческих организаций, чего не было в законе 1920 г. Устанавливалось минимальное количество основателей: для организаций взаимопомощи – минимум 50, для других типов союзов – 20 [9, с. 157].

Как и ранее, устав утверждался университетским сенатом. В утверждении могли отказать, если документ не соответствовал требованиям министерского распоряжения или «если существование объединения с точки зрения его цели, структуры или деятельности не соответствует общим правовым предписаниям и может вызвать угрозу безопасности, общественному порядку и дисциплине, или, наконец, появление нового объединения не принесет пользы ни для молодежи, ни для университета» [9, с. 157]. Одновременно министр получал возможность выступать в качестве посредника, к которому создатели объединения могли обратиться в случае отказа в регистрации. Таким образом, государственные власти получали реальную возможность поддерживать «свои», проправительственные союзы.

Новое распоряжение также вводило принцип пропорциональности при выборах руководства студенческих организаций численностью более 200 членов. Это позволяло «санации» провести своих сторонников на руководящие посты общестуденческих организаций взаимопомощи, которые ранее были захвачены оппозиционными польскими националистами. Кроме того, выборы в студенческих союзах были поставлены под контроль ректора, а руководителем избирательной комиссии становился

куратор объединения из числа преподавателей вуза [9, с. 158].

Новацией стало введение верховного надзора и опеки над студенческими объединениями со стороны министра просвещения. Непосредственный надзор и опеку над ними осуществлял университетский сенат через куратора. Куратор подчинялся непосредственно ректору. Правление студенческого объединения было обязано информировать куратора о каждом собрании своей организации за 48 часов до его проведения и предоставлять ему повестку этого собрания. Общие собрания должны были проводиться при обязательном присутствии куратора. Куратор имел право не только участвовать в собраниях, но и распускать их или отменять принятые ими решения. Все выступления объединения внутри университета требовали разрешения куратора, выступления за пределами вуза – ректора [9, с. 160].

Студенческие союзы также были поставлены под строгий финансовый контроль со стороны министерства и университетского руководства. Студенческие объединения должны были предоставлять ректору отчеты не только о своей деятельности, но и о состоянии «финансового хозяйства объединения» [9, с. 161; 10, с. 16].

Помимо этого, ректор получал широкие возможности для дисциплинарного воздействия на студенческие союзы своего вуза. Университетское руководство имело право приостановить деятельность студенческого союза или даже распустить его. Это могло произойти в случае нарушения нового распоряжения министра о студенческих организациях, неисполнения распоряжений контролирующих органов (министра, ректора, университетского сената, куратора), а также при осуществлении противоправной деятельности. Причиной роспуска могло стать и то, что объединение на протяжении отчетного года не осуществляло какой-либо деятельности, предусмотренной его уставом. Правом приостановления деятельности или роспуска мог воспользоваться и министр. В исключительных случаях приостановить деятельность студенческого объединения имел возможность и куратор [9, с. 162].

Согласно новому распоряжению, студенческие объединения должны были изменить свои уставы в соответствии с новыми требованиями до конца ноября 1933 г. В противном случае они подлежали роспуску с 1 января 1934 г. До этого времени должна была пройти и реорганизация междууниверситетских объединений. Студенческие союзы, которые являлись членами других объединений и союзов, в том числе международных, должны были выйти из их состава до июня 1933 г. [9, с. 163; 10, с. 17].

Новые распоряжения вызвали волну недовольства среди студентов. Во многих вузах

прошли волнения учащихся. По инициативе и под руководством активистов из числа польских националистов в марте 1933 г. была проведена всеобщая студенческая забастовка. В Вильно она началась 2 марта. При этом тут в борьбе за автономию с польскими националистами объединились даже их политические противники из левого лагеря. Виленская забастовка, которой руководил своеобразный «блок коммунистов и националистов», продолжалась до 11 марта [11, с. 50]. Дополнительную остроту студенческим выступлениям придавало то, что наряду с восстановлением университетской автономии студенты добивались и снижения платы за обучение [12, с. 70 – 71].

Тем не менее новое законодательство вступило в действие. В связи с этим протестные акции продолжились. С осени 1935 г. они активизировались во всех университетах, в том числе и в УСБ. Студенты нашли поддержку и со стороны части профессорско-преподавательского состава. Съезды ректоров в сентябре 1936 г. и апреле 1937 г. заявили о необходимости внесения очередных изменений в законодательство о высших школах, поскольку студенческие волнения делают невозможным нормальное проведение занятий. В результате власти вынуждены были в 1937 г. пойти на новое изменение законодательства, что привело к частичному возвращению прежней автономии вузов [4, с. 143]. Во многом это было связано и с тем, что к этому моменту главный инициатор реформы Я. Енджевич уже отошел от активной политической деятельности, а новое руководство системы образования, как и весь правящий лагерь, взяло курс на сближение со своими правыми политическими оппонентами, которые являлись противниками ограничения университетской автономии.

Свидетельством изменений в политике в сфере высшей школы стало новое распоряжение министра просвещения о студенческих объединениях от 14 октября 1937 г. Главным моментом в нем было частичное возвращение возможности создания междууниверситетских студенческих союзов [13, с. 485].

Вторым важным моментом была фактическая отмена пропорциональности при выборах руководства союзов. В новом распоряжении говорилось лишь о желательности участия представителей меньшинства в работе руководства объединений взаимопомощи. Не так строго, как прежде, регламентировались и сами выборы. В новом распоряжении только упоминалось о том, что университетские власти должны иметь возможность осуществлять надлежащий контроль над выборами [13, с. 485].

Третьим принципиальным моментом была отмена верховного надзора и опеки над студенческими объединениями со стороны

министерства. Сохранялся только надзор ректора и университетского сената. Не отменялись также и широкие полномочия куратора. Финансовый контроль за организациями студентом осуществлял ректор. Министр только получал от ректора отчет о деятельности студенческих союзов на территории его университета [13, с. 487-488]. Можно признать, что изменение носило достаточно серьезный характер. Благодаря им польским националистам удалось восстановить свои позиции в студенческой среде.

Таким образом, борьба за влияние на студенческую молодежь являлась частью официальной молодежной политики. Проявлением этой борьбы являлась попытка ограничения университетской автономии в ходе введения нового законодательства о высшей школе в первой половине 1930-х гг. Данная реформа имела весьма непопулярный характер и вызвала сопротивление, как со стороны студенчества, так и руководства вузов. В итоге правящий режим 2-й РП вынужден был пойти на восстановление многих положений университетской автономии.

Список литературы

1. Ustawa z dnia 13 lipca 1920 r. o szkołach akademickich // Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. 1920. № 20. S. 260-279.
2. Statut tymczasowy Uniwersytetu Stefana Batorego w Wilnie. Wilno: Druk Jana Bajewskiego, 1919. 36 s.
3. Wojtkiewicz W. Stanowisko młodzieży akademickiej w projekcie nowej ustawy o Szkołach Akademickich // Włóczęga. 1933. № 6. S. 9-10.
4. Pilch A. Studencki ruch polityczny w Polsce 1932 – 1939. Warszawa: PWN, 1972. 179 s.
5. Autonomja szkół wyższych a rozwój nauki. Przemówienie min. Jędrzejewicza // Kurjer Wileński. 1933. 27 stycznia. S. 1.
6. Przemówienie min. Jędrzejewicza // Kurjer Wileński. 1933. 22 lutego. S. 2.
7. Nowa ustawa o ustroju szkół akademickich. Rozmowa min. Jędrzejewicza z przedstawicielami Legionu Młodych // Kurjer Wileński. 1933. 26 stycznia. S. 2.
8. Osiński, Z. Janusz Jędrzejewicz – piłsudczyk i reformator edukacji (1885-1951). Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2008. 338 s.
9. Rozporządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego z dnia 30 kwietnia 1933 r. o stowarzyszeniach akademickich // Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. 1933. № 4. S. 156-163.
10. Archiwum Akt Nowych (AAN). Z. 14. Sign. 227.
11. Filipajtis E. Lewica Akademicka w Wilnie. Białystok: Towarzystwo Naukowe, 1965. 71 s.
12. AAN. Z. 14. Sign. 258.
13. Rozporządzenie Ministra Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego z dnia 14 października 1937 r. o stowarzyszeniach akademickich // Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. 1937. № 14. S. 485-489.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ПРИНЯТИЯ ИДЕЙ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кривуть М.Л.

В статье раскрывается проблема коммуникативной компетентности будущих педагогов. Приводится анализ результатов констатирующего и формирующего исследования сформированности коммуникативной компетентности у студентов четвертых курсов факультетов педагогики и психологии и славянских и германских языков. Рассматриваются организационно-педагогические условия, позволяющие, повысить уровень сформированности коммуникативной компетентности педагогов инклюзивного образования.

Ключевые слова: Инклюзивное образование, коммуникативная компетентность, будущие педагоги, организационно-педагогические условия.

The article reveals the problem of communicative competence of future teachers. The analysis of the results of the ascertaining and formative study of the formation of communicative competence among fourth-year students of the faculties of pedagogy and psychology and slavic and germanic languages is given. Organizational and pedagogical conditions are considered, allowing to increase the level of formation of the communicative competence of teachers of inclusive education.

Keywords: Inclusive education, communicative competence, future teachers, organizational and pedagogical conditions.

Принятие и развитие идей инклюзивного образования в Республике Беларусь позволяет включать обучающихся с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР) и / или с инвалидностью в образовательный процесс не только учреждений специального образования, но и другие, вместе с их нормально развивающимися сверстниками [3]. Однако данный процесс не может быть стихийен и требует сознательной целенаправленной деятельности не только по организации физической среды, укреплению материально-технической базы, но и по подготовке и / или переподготовке профессиональных педагогических кадров, что, в свою очередь, предполагает пересмотр компетентностей, входящих в состав профессиональной компетентности педагога. Так, работа в инклюзивном образовательном пространстве требует от педагога достаточного уровня сформированности новых для него компетентностей, таких как инклюзивная компетентность, компетентности в области специальной педагогики и психологии и т.д. Кроме этого, необходим пересмотр требований к уровню сформированности таких компетентностей, как социально-психологическая, рефлексивная, коммуникативная и т.д. В нашем исследовании мы изучаем уровень сформированности коммуникативной компетентности у студентов педагогических специальностей.

Несмотря на неоднозначное отношение в научной литературе к понятию коммуникативной компетентности, мы, опираясь на исследования

В.Д. Шадрикова и образовательные стандарты Республики Беларусь, коммуникативную компетентность рассматриваем как новообразование субъекта деятельности, формирующееся в процессе профессиональной подготовки, представляющее собой системное проявление знаний, умений, способностей и личностных качеств, позволяющих успешно решать функциональные задачи, составляющие сущность профессиональной деятельности педагога инклюзивного образования [4; 9].

Компонентами коммуникативной компетентности (далее – КК) педагога инклюзивного образования являются коммуникативные знания (далее – КЗ), коммуникативные умения (далее – КУ), коммуникативные способности (далее – КС), личностные свойства и качества (далее – ЛСиК). Где: **коммуникативные знания** – форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека, используемые им в коммуникативной деятельности [4];

коммуникативные умения – комплекс осознанных коммуникативных действий, основанных на высокой теоретической и практической подготовленности личности, позволяющих творчески использовать знания для отражения и преобразования действительности [4];

коммуникативные способности – индивидуально-психологические особенности личности, обеспечивающие динамику и эффективность успешности приобретения знаний и

формирования навыков, а также выработку на творческой основе умений установления и поддержания взаимодействия на партнерской основе [4];

личностные свойства и качества – совокупность всех социально и биологически обусловленных компонентов личности, предопределяющих ее устойчивое поведение в социальной и природной среде [4].

В 2020-2021 учебном году мы сравнили уровень сформированности коммуникативной компетентности у студентов выпускных (4-х) курсов двух факультетов: «Педагогика и психологии» и «Славянских и германских языков», профилирующих подготовку педагогических кадров. Выборка составила 200 человек (по 100 с каждого факультета соответственно).

Основу исследования составили методики, раскрывающие уровень сформированности отдельных компонентов коммуникативной компетентности (табл.1). Для таких компонентов КК, как КЗ, КУ, КС, мы использовали одну методику. В связи с тем что ЛКиС наиболее сложный и многоаспектный компонент КК, для его исследования было принято решение отобрать три методики. При этом в методике ДМО основное внимание уделялось не столько профилю личности педагога, сколько диагностике лидерских качеств и доброжелательности.

Таблица 1. – Диагностический инструментарий исследования

№	КомпONENTЫ	Диагностический инструментарий
1	КЗ	Авторский тест оценки коммуникативных знаний [4; 5]
2	КУ	ТЕСТ ОЦЕНКИ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ [1]
3	КС	Методика выявления коммуникативных и организаторских склонностей КОС-2[1,6]
4	ЛСиК	Методика диагностики эмпатии [1]
		Диагностика коммуникативной толерантности [8]
		Метод диагностики межличностных отношений [7]

Наше исследование показало, что к четвертому курсу далеко не у всех будущих педагогов сформированы даже на достаточном уровне все компоненты коммуникативной компетентности (таблица 2. – 1 срез) При этом данные методики отражают уровень сформированности КК в обычных образовательных

условиях. В связи с увеличением количества собеседников с ОПФР; в связи с особыми образовательными потребностями (далее ООП); необходимостью работать как в команде, так и индивидуально, часто находиться в нестандартных коммуникативных условиях, педагогу инклюзивного образования требуется более высокий уровень сформированности КК.

Результаты нашего исследования говорят о том, что студенты нуждаются в дополнительной подготовке, без которой им будет достаточно трудно вступать в коммуникативную деятельность в условиях инклюзивного образования. Для повышения уровня сформированности КК необходимо соблюдение организационно-педагогических условий формирования коммуникативной компетентности педагогов инклюзивного образования.

Организационно-педагогические условия мы вслед за А.С. Ильиным рассматриваем как совокупность целенаправленно сконструированных возможностей содержания, форм, методов образовательной деятельности, положенных в основу управления и развития процессуального аспекта образовательной системы, реализуемых в рамках заданных педагогических стратегий [2].

В нашем исследовании организационно-педагогическими условиями формирования коммуникативной компетентности педагогов инклюзивного образования являются:

- формирование коммуникативных знаний и умений у будущих педагогов инклюзивного образования как базиса их коммуникативной компетентности и формирования положительного коммуникативного опыта;
- закрепление коммуникативных навыков в смоделированной образовательной среде инклюзивного класса, включающей предметно-пространственные, организационно-смысловые и социально-психологические ресурсы;
- развитие мотивации, личностных качеств и свойств будущих педагогов к осуществлению коммуникативной деятельности на принципах инклюзии;
- использование практико-ориентированных заданий направленных на формирование навыков командной коммуникативной деятельности в условиях инклюзивного образования;
- закрепление коммуникативных стратегий в разных видах и формах образовательного процесса и внеурочной деятельности.

Реализация данных условий проходила в процессе изучения экспериментальной группой (студенты факультета ПиП – 100 человек) факультативной дисциплины «Коммуникативная деятельность педагога инклюзивного образования». Для дисциплины разработано учебно-методическое обеспечение, включающее:

Учебно-тематический план;

Учебную программу по факультативной дисциплине учреждения высшего образования для специальностей: 1-01 02 01 Начальное образование; 1-33 01 02 Геоэкология; 1-02 06 04 Обслуживающий труд и изобразительное искусство; 1-03 04 01 Социальная педагогика; 1-03 02 01 Физическая культура;

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Коммуникативная деятельность педагога инклюзивного образования».

Программа рассчитана на 54 часа, из них: 20 аудиторных часов, в том числе 2 часа – лекционное занятие, 18 часов – практические занятия, 34 часа – управляемая самостоятельная работа студентов (далее УСР).

Дисциплина носит практико-ориентированный характер, направленный на реализацию таких задач, как:

- расширение и углубление коммуникативных знаний, необходимых для продуктивной коммуникативной деятельности педагога инклюзивного образования;

- формирование коммуникативных умений педагога в коммуникативной деятельности с субъектами инклюзивного образовательного пространства;

- развитие коммуникативных способностей, личностных свойств и качеств, необходимых для коммуникативной деятельности.

Реализация дисциплины осуществлялась с использованием современных методов, приемов, технических и других учебных средств, а также форм обучения, направленных на оптимизацию и интенсификацию процесса обучения. Основными методами (технологиями) обучения, отвечающими целям изучения дисциплины, стали:

- технологии проблемного обучения;

- тренинговые технологии;

- коммуникативные технологии (дискуссия, пресс-конференция, мозговой штурм, учебные дебаты и др.),

- игровые технологии, в рамках которых студенты участвуют в деловых, ролевых, имитационных коммуникативных играх и др.

Кроме этого, изучение дисциплины предполагало самостоятельное изучение студентами в рамках УСР коммуникативного педагогического опыта, представленного в художественных фильмах о взаимоотношениях администрации учреждений образования: педагогов – родителей – обучающихся. После просмотра проводились обсуждения, дискуссии, дебаты эффективности и альтернативности используемых в фильме коммуникативных стратегий и тактик, средств коммуникации. Особое внимание уделялось конфликтным ситуациям и барьерам.

В процессе изучения дисциплины студенты каждой из групп разработали и привели ряд воспитательных мероприятий в разных образовательных учреждениях города для детей как имеющих особенности психофизического развития и /или инвалидность, так и их нормально развивающихся сверстников.

Результаты контрольного исследования (в таблице 2.– 2 срез) показали, что у всех групп респондентов наблюдаются изменения в формировании КК. Однако результаты студентов ПиП более высокие, чем их сокурсников факультета СиГЯ. Обработка результатов при помощи парного t-критерия Стьюдента показала эффективность самостоятельного развития только КУ и КС у студентов СиГЯ. У респондентов группы ПиП значимыми признаны изменения во всех исследуемых компонентах КК.

Таблица 2 – уровни сформированности КК у студентов 4 курса констатирующее (1срез) и контрольное (2 срез) исследование.

Факт	Методика	Уровень сформированности (%)					
		Базовый		Достаточный		Высокий	
		1 срез	2 срез	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
ПиП	Авторский тест оценки коммуникативных знаний [4; 5]	7	0	63	48	30	52
СиГЯ		7	7	57	46	36	47
ПиП	Тест оценки коммуникативных умений [1]	4	1	28	16	68	83
СиГЯ		3	1	34	29	63	70
ПиП	Методика выявления коммуникативных и организаторских склонностей КОС-2 (КС) [1; 6]	61	28	14	12	25	21

СиГЯ		67	59	12	10	21	31
ПиП	Методика выявления коммуникативных и организаторских склонностей КОС-2 (ОС) [1; 6]	72	36	9	7	19	57
СиГЯ							
		78	51	3	21	19	28
ПиП	Методика диагностики эмпатии [1]	15	0	78	32	7	54
СиГЯ							
		26	10	63	84	11	6
ПиП	Диагностика коммуникативной толерантности [8]	6	1	52	35	42	64
СиГЯ							
		5	1	63	49	32	50
ПиП	Метод диагностики межличностных отношений (лидерство) [7]	41	3	43	33	16	64
СиГЯ							
		19	31	58	43	23	26
ПиП	Метод диагностики межличностных отношений (доброжелательность) [7]						
СиГЯ							
		57	14	37	32	6	54
		56	61	20	26	24	13

Анализ результатов исследования, а также опыта реализации факультативной дисциплины «Коммуникативная деятельность педагога инклюзивного образования» позволяет сделать следующие выводы:

– Вне специальных организационно-педагогических условий формирование компонентов коммуникативной компетентности педагогов инклюзивного образования проходит значительно медленнее.

– Инклюзивное образовательное пространство – сложная, но в то же время интересная коммуникативная среда, способствующая более высокому уровню формирования коммуникативных и организаторских способностей, мотивации, личностных качеств и свойств, необходимых для плодотворной коммуникативной деятельности.

– Положительному опыту формирования КК способствует анализ конфликтных ситуаций и коммуникативных барьеров, представленных в отечественных и зарубежных художественных фильмах.

– Будущих педагогов необходимо учить рефлексии как положительных, так и отрицательных коммуникативных ситуаций с акцентуацией на значимость каждого коммуникативного опыта.

– Инклюзивная образовательная среда требует от педагога навыков как самостоятельного ведения образовательной деятельности, так и командного. Наиболее успешным оказался опыт формирования данных навыков в специально организованных условиях в процессе тренинговых заданий с быстрой сменой цели, образовательных условий и коммуникативных партнёров.

– Для формирования КК необходим опыт взаимоотношений с субъектами образовательного пространства. Частично формирование КК может проходить в смоделированной образовательной среде, включающей предметно-пространственные, организационно-смысловые и социально-психологические ресурсы. Однако наиболее эффективно формирование КК происходит в процессе непосредственного общения.

– Увеличение количества часов УСР по всем образовательным дисциплинам, уменьшение количества педагогических практик негативно сказывается на формировании коммуникативной компетентности будущих педагогов. Решение данной проблемы мы нашли в реализации волонтерских проектов, направленных на взаимодействие будущих педагогов с обучающимися с ООП, в том числе с ОПФР и /или инвалидностью.

Таким образом, для формирования коммуникативной компетентности будущих педагогов уже сегодня необходимо создавать среду с учётом организационно-педагогических условий, способствующих формированию данной

компетентности в условиях инклюзивного образовательного пространства.

Список литературы

1. Долгова В.И., Мельник Е.В. Эмпатия и коммуникативная компетентность. Челябинск: АТОКСО. 2007. 253 с.
2. Ильин А.С. Организационно-педагогические условия обеспечения готовности педагога к реализации Федерального Госстандарта Начального Общего Образования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. Том 4 (70). 2018. № 1. С. 94-106.
3. Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь от 22.07.2015 № 608 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://autismschool.by...obrazovanie...obrazovaniya-lic-s...v...> (дата доступа: 27.07.2016).
4. Кривуть М. Л. Коммуникативная компетентность педагога инклюзивного образования: структурные компоненты и уровни развития // Вестник БарГУ. 2019. Вып. 7. С. 45-53.
5. Кривуть М.Л. Коммуникативные знания будущих педагогов - основа коммуникативной компетентности // Образование лиц с особыми образовательными потребностями: методология, теория, практика : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, г. Минск, 19–20 ноября 2020 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол. В. В. Хитрюк [и др.]. Минск: БГПУ, 2020. С. 195-199.
6. Профконсультационная работа со старшеклассниками / Под ред. Федоришина Б.А. Киев: Радиньска школа. 1980. 158 с.
7. Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений: Модифицир. вариант интерперсон. диагностики Т. Лири: метод. руководство М.: МКЦ ГУ по труду и социальным вопросам Мосгорисполкома, 1990. 48 с.
8. Фегискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Ин-та Психотерапии. 2002. 488 с.
9. Шадриков В.Д. Базовые компетенции педагогической деятельности // Сибирский учитель. Новосибирск, 2007. № 6. С. 5-15.

УДК 008

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОМ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Ниянина С.С.

Целью данной статьи является изучение причин и последствий трансформации духовных ценностей в российском социуме на современном этапе. В статье была выдвинута гипотеза о том, что интенсивность общекультурных изменений напрямую связана с переосмыслением системы ценностей и культурных норм, характерным для постиндустриального общества. Исследование построено на использовании социологического и аксиологического метода, позволивших представить духовные ценности культуры как основу российской ментальности. Результатом статьи стал вывод о том, что несоответствие приоритета общечеловеческих ценностей и реальной жизни ведет к разрушению нравственных оснований.

Ключевые слова: Культура, Россия, постиндустриальное общество, духовные ценности, трансформация.

The purpose of this article is to study the causes and consequences of the transformation of spiritual values in Russian society at the present stage. The article hypothesized that the intensity of general cultural changes is directly related to the rethinking of the system of values and cultural norms, which is characteristic of post-industrial society. The research is based on the use of sociological and axiological methods, which made it possible to present the spiritual values of culture as the basis of the Russian mentality. The result of the article was the conclusion that the discrepancy between the priority of universal values and real life leads to the destruction of moral foundations.

Keywords: Culture, Russia, post-industrial society, spiritual values, transformation.

В эпоху глобализации происходит интенсивная трансформация культуры, основанная на переосмыслении системы ценностей и культурных норм. Существенная проблема российской культуры связана в наши дни с интенсивными процессами вестернизации, которым сейчас подвержено мировое сообщество. Важно понять, что представляет существенную угрозу для российской духовности, чтобы предотвратить разрушение ее основ. С этой позиции представленное исследование вполне актуально.

Целью данной статьи стало выявление причин и последствий трансформации духовных ценностей в российском постиндустриальном обществе. Реализовать данную исследовательскую цель стало возможно в результате решения следующих задач. Во-первых, были выделены существенные признаки и значимые характеристики российского постиндустриального общества. Во-вторых, мы определили причины и последствия изменений в ценностной парадигме россиян. В-третьих, были отмечены угрозы, ведущие к обесцениванию духовных социокультурных основ, традиционно существующих в России.

В рамках проведенного исследования был использован социологический метод, позволивший рассмотреть наиболее весомые причины для трансформации духовных ценностей в современном российском социуме. Аксиологический метод дал нам возможность представить ценности культуры как

основу российской ментальности.

Интересующая нас проблема в различных аспектах представлена в работах Н.А. Агаджанян [1], Е.Г. Водолазкина [2], О.М. Завацкой, К.С. Страмаус [3] и др. Исследователей объединяет общее стремление к выяснению проблем сегодняшнего дня, которые подчеркивают утрату духовных оснований существующей культуры. В данном случае мы видим культурологический подход, который в рамках изучения данной проблемы оказывается наиболее перспективным [7].

Оказавшись подверженной западному влиянию, культура России постепенно утрачивает свою оригинальность [8]. Происходит внедрение западных ценностей посредством масс-медиа, возникают культурные стереотипы, оказывающие серьезное воздействие на практику социальной жизни и формирование мировоззрения россиян. Общественные связи, столь значимые для российского социума, разрушаются, меняется взгляд на предопределение человека, утрачивают роль узы родства. В наше время малозначительными становятся ценности, гарантировавшие прочность семьи. Нежелание жертвовать своим комфортом, временем и успехом исключает не только деторождение, но и семью [5, с. 55]. Материальные ценности выдвигаются на первый план. Человек в нашем обществе уже не воспринимается как личность, скорее он превратился в средство производства. Россияне уже не заботятся о своем

будущем, им удобнее быть бездумными потребителями, удовлетворяющими лишь свои насущные потребности. Процессы производства вышли из-под контроля человека и уже не поддаются разумному регулированию.

Прогрессивный процесс перехода к цифровым технологиям также породил серьезные проблемы. В повседневной жизни россиян становится всё больше виртуального пространства, которое создает свою особую социокультурную среду, уводящую человека от реального мира вещей. Современная молодежь большую часть времени проводит в социальных сетях. Реальное общение со сверстниками молодые люди заменяют на виртуальные, что помогает им чувствовать себя более уверенными и осознать свою значимость, которая не имеет возможности быть реализованной в социуме. Таким образом, российской культуре угрожает не только утрата, но и подмена ценностей, что приводит к разрушению российской ментальности и становится предметом изучения прикладных культурологических исследований.

Переход к информационному постиндустриальному обществу привел к глобальным переменам, которые затронули все сферы человеческой деятельности; возникла ситуация утраты взаимодействия природы и общества. Общение людей с искусственным и природным окружением постоянно усложняется, меняется суть и структура различных видов общения, а это, в свою очередь, находит отражение как в количественном увеличении качественно разнообразных предметов искусства, образцов поведения и взаимодействия, научных идей, так и в увеличенной психической и социальной напряженности. Мы видим, что человек как природное существо развивается и живет лишь в безгранично многоликом мире культуры, вовлекающем связанные между собой виды деятельности, принадлежащие только культуре формы общения и поведения. В изменяющемся современном мире существенную роль приобретает вся деятельность человека и всё происходящее с ним. Главной ценностью постиндустриального общества, на наш взгляд, должен стать человек, освоение им универсальных способов мышления, деятельности, новых ценностных ориентиров.

Современное социокультурное пространство в настоящее время находится под угрозой. Мы видим, как в России увеличивается разрыв между новаторским потенциалом культуры и способностью его изучения и применения в повседневной жизни. Сегодняшнюю ситуацию Р.А. Логуа назвал «кризисом общества», опираясь на представления о том, какими идеалами живет нынешнее население планеты. [4, с. 113]. Он определил, что «в XXI веке население России ориентировано на достижение материального благосостояния, традиционные духовные ценности потеряли свою значимость, они

заменяются эфемерными духовными ценностями запада» [4, с. 113]. Э. Фромм в свое время также высказал предположение, что «человек стал столь ничтожен, что он лишь выполняет роль маленькой детали в гигантской экономической машине» [6, с. 90]. Социальное расслоение набирает свои обороты, оно происходит по таким социокультурным основаниям, как социальный статус, позиция, стиль и образ жизни. Миграционные процессы являются одним из главных источников социально-культурных и личностных проблем, разрушающих культурную целостность поселений, «выключающих» из процесса культурного саморазвития большие социальные группы, дающих импульс к упадку рабочих и раскрестьянивания сельских жителей. Насильственная политика предыдущего поколения, направленная на преодоление различий между селом и городом, массовая миграция, социоэкономические преобразования, утратили устоявшиеся формы связи и отношения человека с социальной, культурной и природной средой, вызвали отлучение человека от земли, от собственной судьбы и от жизни общества.

Человечество на протяжении долгого времени формировало повседневные ценности, значение которых ни у кого не вызывало сомнений. В России к ним традиционно относили семью, любовь, жизнь, признание, взаимопонимание, то есть то, в чем человек всегда испытывал потребность, что было необходимо для формирования общей системы ценностей, благодаря которой складывался полноценный образ человека, способствующий его выживанию. На сегодняшний день, по мнению отечественных ученых, основой ежедневной жизни современного общества является ее экономическая составляющая, несмотря на всю значимость духовных аспектов.

Нематериальное пространство поглотило навязанные прагматически утилитарные показатели, это привело к кардинальным изменениям мировоззрения всего российского народа. Произошла трансформация общественной морали. В процессе глобализации случилась подмена таких понятий, как добро и зло, уважение, отзывчивость, возникло искажение прежних идеалов. Как отмечает Н.А. Агаджанян, «в современную жизнь приходят удобные истины, которым необходимо следовать. Наше общество стало свидетелем того, что микрокультуры теряют свою самобытность, меняются и вступают во взаимодействие с символами товарного мира, транслируемого рекламными роликами, эстетические образцы и жизненные идеалы в современном мире активно пропагандирует масс-медиа, в результате они обретают стереотипные черты: если одежда – то это майка и джинсы, если поведение – то обязательно как в рекламе, показывающей превосходство над всеми вокруг, если кино – то это боевик или фэнтези» [1, с. 37]. Таким образом, у людей возникает скрытая стереотипная потребность следовать установленному

образцу, а такие понятия, как «взаимопонимание» и «ценность», вытесняются из нашей повседневности. При определении главных жизненных ориентиров основным должно быть не копирование образцов, а следование внутреннему, «укорененному в глубинах личности», умозрительному пониманию, так как девальвация ценностей оказывает большое влияние на культурные и нравственные устои общества, порождает «качественно иной народ». Для решения этой задачи необходимо найти рациональный подход, не противоречащий традиционным предпочтениям российского общества, но в то же время нацеленный на внутреннюю необходимость. В связи с этим в наше время «конфликт цивилизаций» это далеко не угроза боевых действий, а желание уберечь свою национальную культуру, традиции, ценности от посягательств и насилия, сохранить их аутентичную целостность и уникальность.

Обобщая результаты исследования, мы должны признать, что культура в России начинает терять функции общественной регуляции, социальной консолидации и духовно-нравственного самоопределения людей, что в конечном итоге приводит к дезинтеграции. Неустойчивыми и противоречивыми становятся ценности и нормы, являющиеся духовным ядром традиционной культуры. Молодые люди всё меньше внимания уделяют духовному саморазвитию, что напрямую связано с кризисом российской системы образования, а также политикой средств массовой информации, благодаря которым насилие, безнравственность, пренебрежительное отношение к семье, профессии, труду, браку преподносится в качестве нормы. Такое несоответствие приоритета человеческих ценностей и настоящей жизни ведет к разрушению этических основ, правовому нигилизму.

Наиболее существенные проблемы связаны с общим состоянием духовной жизни российского общества. К нашему глубокому сожалению, мы должны констатировать явственно обозначившуюся

тревожную тенденцию: разрушается духовная самобытность российской культуры, возрастает опасность ее вестернизации, утрачивается историко-культурная самобытность отдельных территорий, поселений, малых городов. Преодоление данных обстоятельств и может быть рассмотрено как путь спасения культуры России.

Список литературы

1. Агаджанян Н.А. Экология души: культура, нравственность, духовность // Экология человека. 2011. № 2. С. 35-38.
2. Водозазкин Е.Г. Экология культуры // Экология и жизнь. 2010. № 7. С. 34.
3. Завацкая О.М., Страмаус К.С. Взаимодействие культуры и экологии как способ общего осознания человеком себя как части природы и части культуры // Культура как национальная идея России: сб. материалов Межрегиональной науч.-обществ. конф. 2018. С. 154-157.
4. Логуа Р.А. Экология культуры. М.: Изд-во РАГС, 2007. 350 с.
5. Малеко Е.В. Особенности формирования молодой семьи в контексте истории русской культуры: традиции, проблемы и перспективы // Молодежь: свобода и ответственность: сборник научных трудов по материалам VI Петровских образовательных чтений. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. С. 54-58.
6. Фромм Э. Бегство от свободы / Эрих Фромм; Пер. с англ. Г.Ф. Швейника; Общ. ред. и послесл. [с. 248-267] П. С. Гуревича. М.: Прогресс, 1990. 269 с.
7. Maleko E.V., Rubanova N.A., Karpova E.V., Akulova I.S., Khakova G.S., Plugina N.A. Applying Innovative Teaching Techniques and Methods, when Teaching Cultural Studies in Higher Education Institutions // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 11. С. 17-29.
8. Maleko E.V., Kiva-Khamzina Yu.L., Rubanova N.A., Karpova E.V., Oleinik E.V., Chernova O.E. How European Design Was Implemented in the Architecture of a Soviet Provincial City: The 'German Quarter' of Magnitogorsk // Espacios. 2018. Vol. 39 (1). P. 10.

УДК 726.03

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНОЙ ГАЛЕРЕИ «АРТ-ПАНТЕОН»: ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ СО ЗРИТЕЛЕМ

Ращектаева О.Г.

Целью данного исследования является изучение моделей выставочной деятельности частной галереи «Арт-Пантеон». В статье рассмотрены современные формы организации экспозиции, а также представлен опыт внедрения интерактивных форм, которые были апробированы для демонстрации коллекции галереи «Арт-Пантеон». Методологическую базу исследования составил системный подход, который позволил рассмотреть арт-пространство галереи во всем многообразии способов и средств организации выставочной деятельности. На примере состоявшихся выставочных проектов, показана эффективность таких форм взаимодействия со зрителями, как тематическая видеопрезентация, расширение информационных возможностей за счет использования QR-кодов, использование элементов дополненной реальности, виртуальная выставка, межкультурная выставка и др. Результатом исследования стало умозаключение о том, что наряду с традиционными формами организации экспозиций уместно и оправдано использовать современные технологии, которые позволяют посетителю быть не только зрителем, но и эмоционально вовлеченным активным участником выставочного проекта.

Ключевые слова: Частная галерея, экспозиция, выставочное пространство, мультимедийные средства, искусство, культура, интерактивные технологии, выставки.

The purpose of this research is to study models of exhibition activities for the private gallery "Art-Pantheon". The article discusses modern forms of organizing the exposition, and also presents the experience of introducing interactive forms that were tested to demonstrate the collection of the Art-Pantheon gallery. The methodological basis of the research was a systematic approach, which made it possible to consider the art space of the gallery in all the variety of ways and means of organizing exhibition activities. On the example of the exhibition projects that have taken place, the effectiveness of such forms of interaction with viewers as a thematic video presentation, the expansion of information opportunities through the use of QR codes, the use of elements of augmented reality, a virtual exhibition, an intercultural exhibition, etc. is shown. The result of the study was the conclusion that Along with the traditional forms of organizing expositions, it is appropriate and justified to use modern technologies that allow the visitor to be not only a spectator, but also an emotionally involved active participant in an exhibition project.

Keywords: Private gallery, exposition, exhibition space, multimedia, art, culture, interactive technologies, exhibitions.

В середине 90-х годов XX века в связи с проникновением высоких технологий не только в деловую сферу, но и в культурное пространство пришло понимание того, что художественные галереи не могут быть больше просто выставочным залом с классической формой показа экспозиции и что, сохраняя лучшие традиции прошлого, необходимо начать использовать новые методы и технологии публичной демонстрации культурного и природного наследия. Галереи должны стать местом стратегического развития современного искусства. Владельцы и организаторы галерей осознали важность подробного анализа проектов, которые принесут процветание и повысят престиж за счет художественно-культурного резонанса и авторитета в обществе. В связи с этим тип и направленность выставочной деятельности стали зависеть от общих явлений культурной жизни современного общества, развития технологий и господствующих художественно-архитектурных концепций.

Выставочное пространство сегодня – это не столько форма презентации произведений мировой

культуры и искусства, сколько способ коммуникации, посредством которого индивид способен наращивать свой культурно-исторический и художественный и социальный опыт. Такой подход позволяет говорить о концептуализации произведений искусства [5]. Выставочное арт-пространство сегодня представляет собой сферу взаимодействия культур, в которой происходит синтез знания и чувства, место трансляции духовного опыта и смыслов, накопленных человечеством. Огромное значение имеет качество подачи экспонируемого материала, язык, с помощью которого галеристы общаются с публикой [4, 6]. Но главными задачами, стоящими перед галереями, является раскрытие содержания темы, логика наглядных средств и архитектурная пластика пространства.

Таким образом, в рамках традиционного выставочного пространства сформировались несколько типов построения экспозиций:

1. Тематический тип выставки, в основе которой лежит определенный сюжет, решает задачу включения общечеловеческих ценностей во

внутренний духовный мир посетителя и представляет собой последовательное наглядное раскрытие темы выставленной экспозиции, сопровождающееся показом разнообразных объектов.

2. Созерцательный тип, который часто используется в художественных галереях, подразумевает тщательную эстетическую продуманность алгоритма и подборки выставленных объектов и произведений искусства для того, чтобы более глубоко эмоционально прочувствовать увиденное, вызвать чувство трепета и изумления у созерцателя.

3. Средовой тип подразумевает возможность окунуться в атмосферу места и времени создания выставляемого произведения;

4. Систематический тип представляет собой демонстрацию однотипных предметов, которые сопровождаются пояснительным текстом. Это могут быть выставки нумизматических коллекций, изделий керамики одного промысла и т.д.

5. Интерактивный тип подразумевает использование не только мультимедийных технологий, способствующих вовлечению посетителя в диалог с выставкой (системы проекционного изображения, медиастены, аудиогид, сенсорные терминалы, сенсорные столы, интерактивная витрина, интерактивный макет, интерактивный пол, встраиваемые сенсорные экраны, медиакниги, интерактивный контент (3D ролики, галограммы, интерактивные карты и манекены)), но и других интерактивных форм вовлечения посетителя в сам процесс выставки (мастер-классы, оценка/оценивание экспонатов, опросы, викторины, конкурсы и т.д.) Посетители получают массу впечатлений от таких мероприятий, выставка превращается в увлекательный процесс.

6. Прикладной тип выставки дает возможность посетителю стать непосредственным участником без особых ограничений физического контакта с выставляемым объектом.

7. Выставка современного искусства специально предназначена для экспонирования современных проектов.

8. Внемузейная выставка, проводимая в обычных местах, не предназначенных для экспонирования (выставки в отеле, квартире, лифте, транспорте и т.д.).

9. Мобильная выставка осуществляется с использованием мобильной разборной конструкции для свободного перемещения в пространстве.

10. Виртуальная выставка – это цифровая визуализация экспозиционных материалов и активное соучастие зрителя с помощью использования новых медиа технологий. Например, проведение выставок на страницах газет, журналов, на фасадах зданий, на страницах социальных сетей, на различных Интернет-площадках, с помощью телевидения.

Таким образом, в связи с многообразием

форм организации выставочного пространства возникает ряд актуальных вопросов, которыми сегодня задаются организаторы, кураторы, галеристы и владельцы галерей. Например, как установить эффективную связь между зрителем и экспозицией? Как объединить между собой традиции и новаторство для более эмоционального восприятия выставочных объектов? Как достичь гармонии виртуального и реального мира выставки? Как показывает практика, современному посетителю уже недостаточно классической выставки с предоставлением обычной экскурсии, поэтому, чтобы заинтересовать зрителя, необходимо качественное преобразование галерейной коммуникации, которая будет содержать в себе как ознакомительную образовательную составляющую, так и развлекательный элемент досуга. В связи с этим выставка рассматривается как «способность средствами различных экспозиционных форм заострять общественный интерес на непреходящих ценностях человеческого бытия, обращаясь к наиболее волнующим явлениям искусства» [2, с. 18].

На основании этого были проанализированы и систематизированы проекты выставочной деятельности частной галереи «Арт-Пантеон» в контексте реализации социальных функций изобразительного искусства. Пожалуй, единственная, молодая частная галерея города Магнитогорска характеризуется новаторской и многогранной выставочной деятельностью и спецификой выставочной экспозиции. Это открытая культурная площадка с уникальной коллекцией храмовой живописи на панно, насчитывающей в своих фондах более 5000 экспонатов, созданных профессиональными художниками, живущими в различных регионах нашей страны. В коллекцию галереи входят произведения, изображающие духовные центры различных народов и религий мира: христианство, ислам, иудаизм, конфуцианство, буддизм, язычество и т.д., дающие представление об архитектуре и культуре многих народов от доисторических времен до наших дней. Приоритетной задачей галереи становится не только бережное отношение к историческим традициям, но и отражение современных изменений храмовой живописи, а также укрепление репутации галереи на российской и международной арене с помощью живой культурной площадки. Именно в предметно-пространственной среде галереи осуществляется трансляция духовного, культурного опыта, накопленного человечеством за многие века его существования. Для реализации задач необходим поиск оптимальных форм организации пространства и методов донесения информации о коллекции, чтобы посетитель получил эстетическое и интеллектуальное наслаждение и отдохнул от повседневных проблем. В ее решении могут помочь современные интерактивные технологии, которые стали важнейшей задачей во всех сферах культурной жизни

как способ взаимодействия галереи и посетителя, у которого возникает свой опыт общения с экспозицией: это компьютерные, мультимедийные технологии, интерактивные игры, квесты, необычно выстроенные экспозиции, арт-инсталляции, интерактивные столы, разные мобильные приложения, обычные и сенсорные ЖК-мониторы с транслируемой информацией об экспозиционном объекте, мультимедиапанель с проецируемым видео и объемным звуком, интерактивные дисплеи, QR-коды под объектами т.д.). В культурной практике появилось очень много нововведений, которые стали бесценным опытом современного культурного пространства. Как сказал Сергей Новосельцев, один из пионеров мультимедиа в России, цифровые технологии – это «синтез трех стихий», так как они сочетают в себе разные составляющие: аудио, графика и текст [9].

Часть таких вспомогательных средств пока только в планах у галереи Арт-Пантеон, но все же некоторые мультимедийные технологии нашли свое применение:

1. Тематическая видеопрезентация. Она применялась на открытии постоянной экспозиции галереи Арт-Пантеон в 2018 г., презентация состояла из видеоряда 37 актуальных произведений фондовой коллекции равных 37 категориям, на которые разбита вся коллекция, начиная с языческих богов мира, природных храмов, древних и современных храмов различных религий мира и заканчивая храмами будущего. Уникальная коллекция храмовой живописи в сочетании с тематической музыкой вызвали неподдельный интерес и восторг зрителей. Посетители смогли увидеть произведения из фондовой коллекции галереи, находящиеся в запасниках, а музыкальное сопровождение, которое отображало ту или иную эпоху времени, способствовало лучшему эстетическому восприятию, эмоциональному отклику и воспоминаниям о путешествиях, событиях, встречах, связанных с местами, изображенными на панно.

2. Проекция с видео и звуковым рядом, которая позволяет посетителю эмоционально прочувствовать созерцаемое и ощутить себя в иных временных и географических пространствах. Актуальность их использования заключается в показе изображений древних и утраченных храмов мира.

3. Арт-инсталляции, создающие акцент в экспонируемом пространстве и разбавляющие «монотонность» выставленных объектов, вовлекающие посетителя в обдумывание предназначения и связи инсталляции с общей концепцией выставки.

4. Тематические встречи, на которых приглашенные гости, опираясь на мультимедийные составляющие отведенного выставочного пространства, вступают в дискуссионные диалоги под воздействием эмоционального резонанса.

5. QR-код с его основным достоинством – легким распознаванием любым смартфоном. Сканируя, посетитель может получить информацию о любой выставленной экспозиции без участия экскурсовода, погрузив себя в мир объекта и его окружение.

С помощью вышеперечисленных технологий гости выставки могут получить более раскрытую информацию о каждом выставленном объекте, оставить для себя более яркие и запоминающиеся впечатления, а главное, самостоятельно выбрать интересующий контент.

Помимо мультимедийных технологий, в галерее Арт-Пантеон, используются также другие формы вовлечения зрителя, каждая из которых характерна для определенного направления выставки: это мастер-классы, лекции, обзорные и тематические экскурсии, встречи с художниками, «круглые столы», научные конференции и т.д., которые можно приурочить к любому типу выставки. Рассмотрим некоторые проекты выставочной деятельности, позволяющие посетителю быть ее соучастником.

1. Историческая выставка. Преобладанием экспозиционного материала служат панно с изображением древних храмов всех религий мира, утраченных древних храмов, горных, скальных, пещерных, т.е. произведения исторического культурного значения, раскрывающие богатейшее состояние древних народов, оставляющие неизгладимый след в памяти многих поколений людей для осознания и понимания всего многообразия культуры мира.

2. Выставка виртуального характера. В 2016 г. создан сайт галереи Арт-Пантеон, рассказывающий о своей деятельности, наградах, выставках, раскрывающий исторические, архитектурные и религиозные особенности экспонируемых объектов. В 2020 году появились официальные страницы галереи в социальных сетях Instagram, ВКонтакте, включен в работу канал в сети YouTube. Регулярное обновление новостей, анонсов мероприятий, а также фотоотчетов позволяет поддерживать интерес подписчиков. Растущее количество виртуальных друзей галереи показывает эффективность освещения деятельности галереи в виртуальном пространстве. Благодаря этому галерея не только профессионально развивает свою коммерческую деятельность, но и выполняет просветительскую, образовательную и воспитательную функции.

3. Межкультурный тип выставки, в которой экспонируются панно с изображением особых священных мест, храмов, монастырей, мечетей Уральского региона, не только дарит зрителю надежду, состояние одухотворенности, благоговения, покоя от лицемерия мест культурного значения, но и учат любить, ценить родные места и ощущать связь с духовной силой наших предков, понимать и осознавать важность всего многообразия культуры

региона нашей обширной и многоликой Родины. Галерея имеет успешный опыт выставки такого характера, основной формой которой стала выставочная деятельность родного края, внесшая весомый вклад в развитие межкультурных творческих контактов на Урале. Они рассматриваются на примере экспозиций «Монастыри Урала», «Мечети Урала», «Храмы Челябинской области», «Храмы республики Башкортостан». Благодаря таким проектам происходит открытие красоты окружающего мира, уважение к культуре других народов, рождается любовь и духовная привязанность к родным местам.

4. Выставка издательской деятельности, включающая в себя серию книг «50 скальных храмов мира», «50 древних храмов мира», «50 исчезнувших храмов мира», «50 храмов России» (Челябинская область), «50 храмов России» (Республика Башкортостан), «50 исчезнувших храмов России», «50 языческих богов мира» (I часть, II часть и III часть) и монографий по вопросам взаимодействия религии и общества, а также серия наборов открыток, посвященных храмам всех религий мира, языческим богам и святым. Благодаря печатной продукции гости выставки могут более подробно ознакомиться с заинтересовавшей его темой.

5. Проблемно-тематическая выставка включает в себя разные виды произведений, сгруппированных одной темой. Это может быть архитектурная живопись, выполненная в разных техниках, различными материалами на разных видах поверхности, это также арт-объекты и инсталляции, которые знакомят посетителей с особенными храмами мира, которые новаторски спроектированы из необычных материалов, которые находятся порой в труднодоступных местах. Таковы «Картонная церковь» в Новой Зеландии, «Храм Лотоса» в Нью-Дели, Римско-католическая часовня в штате Аризона, являющаяся одним из чудес этого штата.

6. Персональная выставка представляет собой предметный ряд, состоящий из работ одного художника, показывающий пути его творческого роста и развития. Разнообразные техники исполнения и материал (живопись, графика, стекло, дерево, керамика) помогают посетителю составить более полное представление о творчестве в целом. Например, персональная выставка художницы Арины Гридневской, ее первые работы наполнены академическими нормами, точностью проработки, цветовой выдержкой, плотностью краски, а в последующих работах, таких как «Синагоги мира», «Передвижные храмы», постепенно раскрывается ее особая техника исполнения, пронизанная акварельной прозрачностью, глубоко раскрывающаяся цветовыми оттенками. Например, в изображениях синагог очевиден трагизм преследуемого еврейского народа. Такой тип выставки помогает посетителю стать участником личностного роста художника,

исследовать и анализировать его работы, которые требуют открытости и непредвзятости восприятия, длительного созерцания и вживания, видеть в них что-то свое, близкое или отдаленное, стимулировать творческий процесс, предлагать свое особое видение этих композиций.

7. Выставка творческой встречи с автором предполагает личные встречи с художниками, сам художник является как бы экскурсоводом своего творческого пути, отображает определенную хронологию и раскрывает эволюцию процесса своей деятельности. У посетителя появляется уникальная возможность окунуться во внутренний духовный мир создателя произведений, задать вопросы, побыть соучастником его жизненного пути, а также через мастер-классы ощутить себя творцом прекрасного.

Подводя итоги, следует отметить, что одной из главных задач любого типа выставки, представленной галереей Арт-Пантеон, – это привлечение зрителя в качестве участника творческого процесса, своего рода соавтора. Выставочное пространство строится таким образом, чтобы посетитель не был просто зрителем, а стал эмоционально вовлеченным участником художественного процесса.

Разработка проектов галереи «Арт-Пантеон» ведется как в традиционном русле – с использованием классических выставок и экспозиций, так и в инновационном – с использованием новых тенденций, формирующихся с учетом развития технологий в сфере организации арт-пространств.

Список литературы

1. Бабков В. А. Галерейный бизнес. Российский и зарубежный опыт. М.: Арт-менеджер, 2010. 416 с.
2. Богородский С. В. Художественная выставка в условиях современной культуры: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2007., 165 с.
3. Боровский А. Зов галерей // Новый мир искусства. 2000. № 5. С. 4-5.
4. Волкова В. Б. Жаргонизация как одна из доминант развития современного русского языка. Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2010. Т. 2. № 68. С. 260-263.
5. Волкова В. Б. Концепт в интертекстуальном пространстве художественного дискурса. European Social Science Journal. 2013. № 9-1. С. 250.
6. Волкова В.Б. Проблема сохранения русского языка в условиях глобализации как задача современной эколингвистики. Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2010. № 1 (3). С. 56-60.
7. Каган М. С. Социальные функции искусства. Л.: Знание, 1978. 34 с.
8. Новиков А. М. Методология художественной деятельности. М.: Изд. «Эгвес», 2008. 72 с.
9. Новосельцев С. Мультимедиа – синтез трех стихий // Компьютер пресс. Обозрение зарубежной прессы. 1991. № 7. С. 3-14.

10. Попов С. Искусство и галереи в России // Международная жизнь. 2007. № 3. С. 145-157.
11. Порчайкина Н. В. К вопросу о классификации современных художественных выставок // Известия Алтайского государственного университета: журнал теоретич. и прикладн. исслед., выпуск 2/2 (70). Барнаул, 2011. С. 185-188.
12. Порчайкина Н. В. Выставка современного искусства как система: пространство – экспонат – человек. Автореф. дис. канд. искусств. Барнаул, 2013. 26 с.
13. Пустовойт Ю. В. Классифицирование мультимедийных технологий в экспозиционном выставочном пространстве современного музея. Автореф. канд. философ. наук. М., 2013. 31 с.
14. Суворов Н. Н. Галерейное дело: искусство в пространстве галереи. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 201 с.
15. Тен Ю. П. Культурология и межкультурная коммуникация. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 328 с.
- Щетинина Н. А. Частная художественная галерея как явление современной социокультурной жизни Алтая: дис. ... канд. искусствоведения. Барнаул, 2017. 245 с.
-

УДК 347.61/.64

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВА ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Рубанова Н.А.

Целью настоящего исследования является рассмотрение проблем: осуществления семейных прав, правового регулирования общей совместной собственности супругов. В процессе проведения исследования используются: формально-логический анализ научной литературы, законодательства, судебной практики, метод юридического толкования, принцип единства конкретного и абстрактного, материального и процессуального. В результате исследования выявлены этапы генезиса общей совместной собственности супругов, которые соотнесены с нормативными правовыми актами, регулирующими соответствующие периоды времени. Выявлены особенности этапов развития общей совместной собственности супругов. Внесены предложения по совершенствованию законодательства путем закрепления понятия роскоши на законодательном уровне, а также перечня имущества, которое необходимо считать роскошью.

Ключевые слова: Семейные права, общая совместная собственность супругов, юридическое толкование, роскошь, перечень имущества.

The purpose of this study is to consider the problems of: the exercise of family rights, the legal regulation of common joint property of spouses. In the course of the research, the following methods are used: formal and logical analysis of scientific literature, legislation, judicial practice, the method of legal interpretation, the principle of unity of concrete and abstract, material and procedural. As a result of the study, the stages of the genesis of the common joint property of spouses have been identified, which are correlated with regulatory legal acts regulating the relevant time periods. The features of the stages of development of the common joint property of spouses are revealed. Proposals have been made to improve legislation by consolidating the concept of luxury at the legislative level, as well as a list of property that should be considered luxury.

Keywords: Family rights, common joint property of spouses, legal interpretation, luxury, list of property.

Собственность является основой хозяйствующего субъекта в социально-экономической системе. Общепринятым понятием собственности считается владение вещами и принадлежность вещей (имущества) определенным лицам или организациям. В свою очередь понятие собственности в римском праве определяется как исключительное (монопольное) и неограниченное господство лица над вещью.

С юридической точки зрения, собственностью является принадлежность определенных объектов субъекту. Соответственно собственность – это имущественные отношения, закрепленные в нормах права и имеющие правомочия: право владения, право пользования и право распоряжения [18].

Право владения – фактическое обладание вещью и ее удержание в собственном владении, предоставляемое законом.

Право пользования – возможность эксплуатировать имущество, извлекать из него полезные свойства, а также получать от него доход.

Право распоряжения – возможность в своих интересах и по своему усмотрению совершать определяющие юридическую свободу имущества действия, самостоятельно принимать решения, как и кем данная вещь может быть использована.

Объектом собственности является все, что

включено в сферу жизнедеятельности субъекта, его производственной деятельности и составляет материально-вещественную сторону собственности. К объекту собственности можно отнести средства производства, предметы природы, предметы потребления, принадлежащие субъекту.

Многие выдающиеся российские ученые, среди которых Д. И. Мейер, Г. Ф. Шершеневич и др. занимались разработкой учения об имуществе как объекте права. Стоит отметить, что с точки зрения российского цивилиста Д. И. Мейера вещь должна участвовать в гражданском обороте, а также иметь значение имущества, представляя какую-либо ценность для того, чтобы выступать в качестве объекта права [13].

Субъектом собственности являются отдельные индивиды, группы людей, государство, общество и составляет социально-экономическую сторону отношений.

В соответствии со ст. 212 ГК РФ в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [1, 2].

В настоящее время право частной собственности как одно из основных прав человека закреплено Конституцией Российской Федерации, а понятие и основание возникновения общей собственности содержатся в ст. 224 Гражданского

кодекса Российской Федерации.

Общая собственность, как правовой институт, известна со времен римского права. Римский юрист Публий Ювентий Цельс определял отношение общей собственности так, что каждый сособственник имеет долевое право собственности на всю вещь в целом, соответственно собственнику принадлежала не доля вещи, а доля права на вещь [9].

В соответствии со ст. 224 ГК РФ имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Общая собственность может быть долевой собственностью с определением доли каждого собственника в праве собственности или совместной собственностью без определения таких долей.

Возникновение общей собственности происходит в случае, когда в собственность двух и более лиц поступает какое-либо имущество, не подлежащее разделению без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделению в силу закона.

Примером общей собственности на неделимую вещь может служить автомобиль, перешедший по наследству к детям после смерти отца. Данный объект невозможно разделить, иначе при разделении он лишится своей целостности и перестанет функционировать, соответственно потеряет свою экономическую ценность. В таком случае сам объект принадлежит собственникам сообща. Они имеют равные права владения, пользования и распоряжения имуществом.

При общей собственности на делимые вещи, такие как квартира или земельный участок, собственники имеют возможность разделить свои права, выделив соответствующие доли. В таком случае раздел имущества прекратит отношения общей совместной собственности.

Право общей собственности также может возникнуть на делимое имущество в случаях, предусмотренных договором или законом.

Например, при установлении брачным договором совместного режима собственности на все имущество супругов, приобретенное в браке, а по закону:

- при объединении земельных участков, принадлежащих на праве собственности разным лицам;
- при объединении земельных участков, принадлежащих на праве общей собственности разным лицам [4].

Нормы законодательства о совместной собственности супругов определены ст. 256 ГК РФ, а также главой 7 Семейного кодекса Российской Федерации [2, 17].

Общая совместная собственность супругов – это бездолевая собственность. Доли супругов в общем имуществе могут быть определены только при разделе собственности, что в свою очередь приведет

к прекращению общей совместной собственности [14].

Согласно п. 15 Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» любое нажитое в период брака движимое и недвижимое имущество, которое может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или кем из супругов были внесены денежные средства признается общей совместной собственностью супругов [10].

В соответствии со ст. 34 СК РФ совместной собственностью супругов признается имущество, нажитое ими во время брака. К данному имуществу относят:

- доходы каждого из супругов от трудовой, предпринимательской и интеллектуальной деятельности;
- полученные пенсии, пособия и иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, суммы материальной помощи и другие);
- приобретенные за счет общих доходов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации;
- любое другое нажитое в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии с п. 2 ст. 256 ГК РФ к общей собственности супругов нельзя отнести:

- имущество, нажитое до вступления в официальный брак;
- имущество, полученное в дар или в порядке наследования во время брака;
- вещи индивидуального пользования (например, одежда или обувь) за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, даже если они были приобретены за счет общих средств супругов.

Руководствуясь ст. 1 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» к драгоценным металлам относятся: золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий), находящиеся в любом виде, а к драгоценным камням: природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде [11]. Также к драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, установленном

Правительством Российской Федерации. Материалы искусственного происхождения, обладающие характеристиками и свойствами драгоценных камней, не могут быть приравнены к драгоценным.

Касаемо тех предметов, которые относятся к понятию роскоши, ведутся постоянные дискуссии, так как в Российской Федерации законодательно не определено, что может являться роскошью, а что – нет [5, 6]. Хотя предмет роскоши используется одним из супругов, тем не менее, он имеет режим общей, а не личной собственности и соответственно при разделе имущества после развода супруг, пользующийся предметами роскоши, должен отдать половину стоимости таких предметов своему супругу. При этом вопрос о признании той или иной вещи предметом роскоши решается в суде. Суд в свою очередь должен руководствоваться конкретными обстоятельствами дела, жизненным уровнем в обществе и сложившимися представлениями о роскоши в данном обществе, а также условиями жизни супругов [3, 7, 8].

Один из перечней предметов роскоши в законодательстве Российской Федерации определен Указом Президента РФ от 2 декабря 2013 г. № 871 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2094 от 7 марта 2013 г.» и включает в себя список предметов роскоши запрещенный к транзитному перемещению через территорию Российской Федерации (в том числе воздушным транспортом), вывозу с территории Российской Федерации в Корейскую Народно-Демократическую Республику, а также передачу КНДР под флагом Российской Федерации с использованием морских и воздушных судов [12].

К таким предметам роскоши относятся:

1) драгоценности: ювелирные изделия с жемчугом, ювелирные изделия из драгоценного металла или металла, плакированного драгоценным металлом, драгоценные и полудрагоценные камни (включая алмазы, сапфиры, рубины и изумруды), необработанные ценные минералы;

2) транспорт: автомобили, яхты и другие транспортные средства класса «люкс» для перевозки людей (за исключением общественного транспорта), включая автомобили с кузовом «универсал», гоночные автомобили [12].

Судебная практика по вопросу определения предметов роскоши в общем совместном имуществе супругов противоречива. Например, одним судом дорогостоящие шубы из натурального меха стоимостью 110 000 рублей и 280 000 рублей признаются личным имуществом супруги, а другим шуба из натурального меха стоимостью всего 55 000 рублей считается предметом роскоши и подлежит разделу [14, 15].

В соответствии с п. 3 ст. 34 СК РФ супруг, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим

уважительным причинам не имел самостоятельного дохода, также имеет право на общее имущество.

Точного перечня причин, которые признаются уважительными и влияют на неполучение самостоятельного дохода одним из супругов, не установлено. К таким причинам юристы чаще всего относят учебу одного из супругов, болезнь или невозможность найти подходящую работу.

Стоит также отметить, что имущество, нажитое в незарегистрированном браке, не регламентируется нормами Семейного кодекса РФ, так как оно касается отношений, не признаваемых законом супружескими. Раздел такого имущества осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Так как сожителство (называемое неспециалистами «гражданский брак») не предусматривает формирования общей совместной собственности в силу закона, все имущество, приобретенное в таких отношениях, принадлежит тому, на чье имя оно оформлено.

Его раздел регулируется статьями Гражданского кодекса. Сожительство не предусматривает формирования совместной собственности – имущество, приобретенное в таких отношениях, если оно не было оформлено как общая долевая собственность, не становится общим, принадлежит тому, на чье имя оформлена покупка.

В связи с обозначенными проблемами возникает острая необходимость скорейшего закрепления понятия роскоши на законодательном уровне, а также перечня имущества, которое необходимо считать роскошью. Данный перечень имущества требуется составить, основываясь на уровне благосостояния граждан Российской Федерации и их культурных обычаях. Все это поможет избежать спорных ситуаций при разделе совместно нажитого имущества супругов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: официальный сайт / Компания Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 16.04.2019).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : ред. от 08.12.2020 : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка : официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 08.12.2020).
3. Гафурова А. С. Предметы роскоши – необходимость или право выбора? / А. С. Гафурова. – Текст : электронный

- // Вестник РГГУ. – Серия «Экономика. Управление. Право». – 2014. – №15 (137). – С. 164-167. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmety-roskoshi-neobhodimost-ili-pravo-vybora-1> (дата обращения: 22.08.2019). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
4. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ : ред. от 15.10.2020 : принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года : одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка : официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 15.10.2020).
5. Карпова Е.В. Правовая ситуация: онтологические аспекты // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2014. Т. 2. С. 250-253.
6. Карпова Е.В. К вопросу о восприятии пространства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29 (167). С. 34-36.
7. Кива-Хамзина Ю.Л. Гражданско-правовая ответственность в спектре проблем правового регулирования // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 1 (9). С. 111-114.
8. Кривошлыкова М.В., Бальнская Н.Р., Кива-Хамзина Ю.Л., Бальнская Н.Р., Барышникова Е.В., Ереклинцева Е.В., Жаде З.А., Исхаков Р.Л., Капицын В.М., Марайкин С.И., Мнухин М.В., Мнухина Т.А., Подольская И.А., Соловьева И.Е., Сычева Т.Б., Томаров А.В., Трутнев А.Ю., Филоков И.А. Проблема идентичности российского социума в условиях глобализации // Россия, 2011.
9. Новицкий, И. Б. Основы римского гражданского права : учебник для вузов / И. Б. Новицкий. – Москва : Зерцало, 2007. – 316 с. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – <https://biblio-online.ru/viewer/rimskoe-pravo-450726#page/7> (дата обращения: 15.04.2019). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей ЧелГУ.
10. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 : ред. от 06.02.2007. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/ (дата обращения: 16.04.2019).
11. О драгоценных металлах и драгоценных камнях : Федеральный закон от 26.03.1998 № 41-ФЗ : ред. от 23.06.2020 : принят Государственной Думой 4 марта 1998 года : одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 года. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254/ (дата обращения: 23.06.2020).
12. О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2094 от 7 марта 2013 года : Указ Президента РФ от 02.12.2013 № 871 : ред. от 12.04.2019. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка : официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155113/ (дата обращения: 01.11.2020).
13. Пастухова, С. О. Особенности гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Пастухова Светлана Олеговна ; Российский государственный институт интеллектуальной собственности. – Москва, 2005. – 209 с. – URL: <http://diss.rsl.ru/diss/06/0224/060224020.pdf>. – Текст : электронный.
14. Реутов С. И. Правовые вопросы собственности супругов / С. И. Реутов. – Текст : электронный // Вестник Пермского университета. – Юридические науки. – 2001. – №2. – С. 96-113. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-voprosy-sobstvennosti-suprugov> (дата обращения: 16.06.2019). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
15. Решение Кировского районного суда города Уфы Республики Башкортостан № 2-1294/2019 2-1294/2019~М-476/2019 М-476/2019 от 17 апреля 2019 г. по делу № 2-1294/2019. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ktalOX3Tcymb/> (дата обращения: 10.12.2019).
16. Решение Калининского районного суда города Новосибирска № 2-848/2018 2-848/2018~М-217/2018 М-217/2018 от 11 октября 2018 г. по делу № 2-848/2018. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rxJGdhVXZW10/> (дата обращения: 10.12.2019).
17. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : ред. от 06.02.2020 : принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка : официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 06.02.2020).
18. Янова В. В. К вопросу ретроспективного анализа понятия собственности / В. В. Янова, Е. А. Янова. – Текст : электронный // Пространство экономики. – 2010. – №3-2. – С. 18-21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-retrospektivnogo-analiza-ponyatiya-sobstvennosti> (дата обращения: 10.08.2019). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

УДК 347.61/.64

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Сарсенбаев Б.М., Рубанова Н.А.

Целью настоящего исследования является рассмотрение: осуществление семейных прав и проблем правового регулирования общей совместной собственности супругов в процессе исторического развития. При проведении исследования используется формально-логический анализ научной литературы, законодательства, метод юридического толкования, принцип единства конкретного и абстрактного, материального и процессуального. В результате исследования выявлена видовая классификация имущественных отношений супругов, брачных отношений, имущественных режимов. Выявлены особенности этапов развития имущественных режимов супругов.

Ключевые слова: Семейные права, общая совместная собственность супругов, раздельная совместная собственность супругов, принцип общности имущества супругов, имущественные отношения, имущественные режимы, совершенствование законодательства.

The purpose of this study is to consider: the implementation of family rights and problems of legal regulation of common joint property of spouses in the process of historical development. The research uses a formal and logical analysis of scientific literature, legislation, the method of legal interpretation, the principle of unity of concrete and abstract, material and procedural. As a result of the study, the specific classification of property relations of spouses, marital relations, property regimes was revealed. The features of the stages of development of the property regimes of spouses are revealed.

Keywords: Family rights, common joint property of spouses, separate joint property of spouses, the principle of community of property of spouses, property relations, property regimes, improvement of legislation.

Отношения общей собственности известны с древнейших времен. Право общей собственности связывало не только родственников, но и лиц, не связанных родством. Имущественные отношения супругов отличались в зависимости от времени и страны.

По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова [2] установление имущественных отношений супругов может быть разделено на три вида:

- 1) подчинение имущества жены праву мужа;
- 2) общность имущественного права супругов;
- 3) раздельность прав на имущество супругов.

При этом первый вид имущественных отношений характерен для древнеримского права, второй свойственен немецкому, а третий - славянскому, преимущественно русскому, праву. В данном случае также не стоит исключать наличия определенных прав жены на имущество в древнеримском праве и признаков раздельности имущественных прав в немецком праве.

Возникновение института общей собственности во времена римского права способствовало становлению и развитию правового регулирования отношений общей совместной собственности. Владение и распоряжение общей собственностью осуществлялось совместно всеми ее участниками, доли участия могли быть равными или неравными. Любые изменения права или вещи

допускались только с общего согласия собственников, при этом каждый из участников общей собственности имел право потребовать ее раздела.

Для установления новых прав существовал иск *actio communi dividendo*, по результату рассмотрения которого, суд мог либо установить право собственности каждого собственника на отдельную часть их совместного имущества, либо, при невозможности такого раздела, предоставить собственность на данное имущество одному из собственников, возложив на него обязательство по выплате другому соответствующей денежной суммы.

Имущественные отношения супругов в Древнем Риме регулировались в зависимости от двух основных видов брака: *cum manu* и *sine manu*.

Форма брака *cum manu*, в переводе с латинского «с рукой», поначалу являлась доминирующей в древнереспубликанском периоде римского государства. При таком браке женщина, покидая родительский дом уходила из-под власти своей семьи и попадала во власть мужа или главы семьи мужа. При этом она не имела права распоряжаться приданым и принесенным богатством, оно находилось в распоряжении мужа даже после расторжения брака и не подлежало возврату. Права мужа в браке были неограниченными и распространялись не только в отношении личности

супруги, но и всего семейного имущества. Все добрачное имущество, а также имущество, приобретенное в браке, являлось личной собственностью мужа. Жена имела лишь право наследования данного имущества в случае смерти мужа [1].

Форма брака *sine manu*, в переводе с латинского «без руки», была распространена в поздний период Римской республики. При данном браке жена не переходила во власть мужа, а оставалась во власти отца или опекуна. Однако, по законам Августа, женщина, имевшая троих детей, освобождалась от опеки, имела право распоряжаться своим имуществом, а также подавать на развод.

При браке *sine manu* жена получала сословное положение мужа и его имя, также следовала его местожительству. Имущество жены делилось на три вида, каждый из которых существовал отдельно и не объединялся с имуществом ее мужа [16]:

- приданое (*dos*);
- брачные дарения (*donatio*);
- имущество, не входящее в приданое (парафернальное имущество).

Имущественные отношения по закону в немецком праве предполагали подчинение управлению и пользованию мужа имущества жены (внесенное имущество, *Eingebrachtes Gut*), к которому также относилось имущество, приобретенное женой во время брака [4].

При этом муж был обязан правильно управлять внесенным имуществом и по требованию жены предоставлять сведения о его состоянии. Также муж не мог распоряжаться внесенным имуществом без согласия жены и совершать с ним сделки.

В Древней Руси дохристианского периода нормы семейного права развивались в соответствии с языческими обычаями. В связи с отсутствием письменных источников и невмешательством публичной власти в регулирование брачно-семейных отношений, законный режим имущества супругов в те времена практически отсутствовал, а имущественные отношения регулировались нормами обычного права.

Согласно «Повести временных лет» [14], мужчины в то время в своем большинстве имели двух-трех жен, а великий князь Владимир Святославич имел пять жен и несколько сотен наложниц в разных городах до официального крещения Руси.

Имущественные отношения супругов у различных славянских племен зависели от их собственных обычаев, при этом скорее всего при заключении брака через похищение или покупку невесты, жена не имела каких-либо прав на имущество. При заключении брака путем приведения невесты в дом мужа вместе с передачей приданого, некоторые виды такого имущества признавались

собственностью жены [5].

Хотя из-за недостатка исторических данных невозможно точно утверждать об имущественных отношениях супругов тех времен, существуют некоторые летописи о браке у полян, в соответствии с которыми: «заутра приносят по ней, что владуче» – это приданое, которое отдается в руки и во власть мужа за невесту [2].

По словам М. Ф. Владимирского-Буданова русский юрист-правовед К. А. Неволин в доказательство раздельности прав на имущество супругов приводил в пример княгиню Ольгу, правившую Киевской Русью с 945 до 960 года. Княгиня будучи замужем имела свой город (Вышгород), свое село Ольжичи, свои звериные и птичьи ловли, свое отдельное войско.

После принятия христианства личные и имущественные права жены возрастают под влиянием церковного права, она получает право на общесемейное имущество, кроме права на приданое, данное право изложено в Церковном уставе Ярослава, который по мнению различных историков датируется XI-XII вв.

Нормы, регулирующие отношения совместной собственности, впервые появляются в Русской Правде, сборнике правовых норм Киевской Руси, датированном различными годами, начиная с 1016 года и являющимся основным письменным источником русского права. В нем право общей собственности могло принадлежать как родственникам, так и лицам, не связанным между собой каким-либо родством. Например, жена после смерти мужа владела нераздельно со своими детьми имуществом умершего мужа, а дети имуществом умершего отца, при этом жена управляла таким имуществом.

В период XIV-XVII вв. в московском праве господствовала общность имущества супругов. Общее право распространялось на имущество, предназначенное на общие цели семьи при заключении брака (приданое жены и вено мужа) и имущество, приобретенное супругами во время существования брака.

В Соборном Уложении 1649 г. были закреплены правила владения общим имуществом. Управление, распоряжение, расходы по содержанию имущества, а также доходы, полученные от имущества, распределялись согласно долям собственников общего имущества [17].

Именным указом от 17 марта 1731 г. «Об именовании поместий и вотчин недвижимым имением и о разделе оных между детьми по Уложению» было установлено, что: «Собственным их (жен) приданым имениям, и что они, будучи замужем, куплею себе или после родственников по наследству присовокупили, быть при них, но зачитая того в ту указную дачу, что надлежит дать (им) из мужня» [2]. Данный указ регулировал права жены на

ее имущество лишь после смерти мужа, права жены во время брака не были закреплены достаточно долгое время.

В дореволюционной России законным режимом имущества супругов являлся режим раздельного владения. Каждый из супругов обладал своей собственностью, которой мог распоряжаться, каждый из супругов имел право в браке приобретать новое имущество, при этом второй супруг не имел на него никаких прав.

После революции 1917 года в России новой властью в стране были приняты декреты ЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния» [12] и «О расторжении брака» [13], которые стали основой для Кодекса законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве [7]. Кодексом был установлен режим раздельности имущества супругов.

После революции, в 1920-х годах, большинство женщин вело домашнее хозяйство, а экономически целиком и полностью они были зависимы от мужа. Доход семьи зависел от заработка мужа, а любое имущество, приобретенное на эти деньги, становилось его собственностью. Для устранения социальной несправедливости по отношению к женщинам, ведущим домашнее хозяйство, а также для устранения социального неравенства полов, законодательно было закреплено, что во время ведения совместного хозяйства женщина имеет равные права с мужем на собственность, приобретенную на заработанную плату мужа [5].

Окончательно режим раздельного имущества супругов сменился совместным режимом в конце 1926 года. Основной причиной смены режима послужила борьба за равноправие женщины в семье и обществе, которая активно велась не только в России, но и за рубежом. Также немаловажную роль в изменении режима сыграла идеология социализма. Уже с 1 января 1927 года вступил в силу Кодекс законов о браке, семье и опеке [8], который отменил раздельный режим имущества супругов и установил совместный. Общность имущества распространялась на все имущество, приобретенное во время брака, имущество, приобретенное до брака, сохранялось в собственности каждого из супругов отдельно.

К следующему этапу развития института общей собственности стоит отнести принятие Закона «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» [10] в 1961 году. Ст. 26 Основ закрепляла различия общей собственности с определением долей (долевая собственность) и без определения долей (совместная собственность).

Законодательство также придерживалось принципа общности имущества супругов, приобретенного во время брака и принципа

раздельности имущества, приобретенного до брака. С 1 октября 1968 года вступили в силу Закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» [11], который определил порядок регулирования имущества супругов.

Ст. 12 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье определяла следующее:

- имущество, нажитое супругами во время брака является их общей совместной собственностью;
- супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения данным имуществом;
- супруги пользуются равными правами на имущество в случае, если один из них был занят ведением домашнего хозяйства, ухода за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка;
- при разделе совместного имущества супругов их доли признаются равными;
- имущество, принадлежащее супругам до вступления в брак, а также полученное ими во время брака в дар или в порядке наследования, является собственностью каждого из супругов;
- для требований о разделе совместного имущества между разведенными супругами, устанавливается трехлетний срок исковой давности.

Закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» явился основой для Кодекса о браке и семье РСФСР [9], вступившего в силу в 1969 году, который в свою очередь стал основой и предшественником, действующего в настоящее время Семейного кодекса Российской Федерации.

Глава 4 Кодекса о браке и семье РСФСР была посвящена правам и обязанностям супругов. Ст. 17 закрепляла, что права и обязанности супругов порождает лишь официально зарегистрированный брак, а ст. 20 определяла, что имущество нажитое во время брака является общей собственностью, на которую супруги пользуются равными правами владения, пользования и распоряжения, даже в случае если один из супругов был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или не имел дохода по другой уважительной причине.

Ст. 21 Кодекса о браке и семье РСФСР регулировала имущественные отношения супругов после расторжения брака и указывала, что в случае раздела имущества, являющегося общей собственностью супругов, их доли признаются равными. В отдельных случаях суд мог отступить от этого правила, учитывая интересы одного из супругов или интересы несовершеннолетних детей.

Предметы, являющиеся общей совместной собственностью, подлежали передаче каждому из супругов по определению суда. Именно суд решал какие предметы подлежали передаче и регулировал денежную компенсацию, в случае превышения

стоимости причитающейся доли одному из супругов. Срок исковой давности для раздела имущества в соответствии с Кодексом о браке и семье РСФСР составлял три года.

После событий 18-21 августа 1991 года, известных в истории как «августовский путч», начался распад СССР. Многие республики объявили о своей независимости и начали выходить из состава союзного государства. С распадом СССР началось становление Российской Федерации – демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления и утверждение нового законодательства в соответствии с новыми условиями.

Конституция РФ [6], принятая народом России 12 декабря 1993 года и вступившая в силу 25 декабря 1993 года, закрепила основы общей совместной собственности и определила, что каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, находящимся у него в собственности как единолично, так и совместно. Данная особенность предопределила возможность нахождения вещи в собственности двух и более лиц.

В настоящее время нормы законодательства о совместной собственности супругов регулируются в соответствии со ст. 256 ГК РФ [3] и главой 7 Семейного кодекса Российской Федерации [15].

Несмотря на существование общей собственности, как правового института со времен римского права, изучение и постоянное совершенствование законодательства в данной сфере никогда не утратит своей актуальности. Учитывая, что режим общей совместной собственности супругов в России стал законным лишь с 1926 года, наблюдается противоречивость различных точек зрения по поводу целесообразности применения данного режима в качестве законного. Поэтому, с каждым новым этапом развития российского общества необходимо будет предусмотреть новые способы регулирования имущественных отношений супругов при общем законном режиме имущества, а также возможность изменения законного режима.

Список литературы

1. Барина, М. А. Римское частное право : учебное пособие для ВУЗов / М. А. Барина, С. Т. Максименко. – Москва : Юстицинформ, 2012. – 202 с. – URL: <https://lawbook.online/pravo-rimskoe/rimskoe-chastnoe-pravo-uchebnoe-posobie-dlya.html> (дата обращения: 16.04.2019). – Текст : электронный.
2. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Санкт-Петербург : Лань, 2013. – 568 с. – ISBN 978-5-507-12600-2. – Текст : электронный // ЛАНЬ : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/10080> (дата обращения: 15.04.2019). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей ЧелГУ.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : ред. от 08.12.2020 : принят Государственной Думой 21 октября

1994 года. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка : официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 08.12.2020).

4. Гражданское уложение Германской империи от 1896 г. – Текст : электронный // Викитека – свободная библиотека: проект фонда Викимедиа. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение (дата обращения: 20.05.2019).

5. Захаров, А. И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве / А. И. Захаров. – Текст : электронный // Бизнес в законе. – 2014. – №5. – С. 61-67. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-razvitiye-pravovogo-regulirovaniya-imuschestvennyh-otnosheniy-suprugov-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 16.04.2019). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

6. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка : официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.07.2020).

7. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве : принят на сессии ВЦИК 16 сентября 1918 года : утратил силу на основании постановления ВЦИК, СНК от 7 марта 1927 года. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2902#09112105743207228> (дата обращения: 20.05.2019).

8. Кодекс законов о браке, семье и опеке : утвержден Постановлением ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 года : утратил силу на основании указа Президиума РСФСР от 16 января 1970 года. – Текст : электронный // Гарант.ру – информационно-правовой портал: официальный сайт компании «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/71270856/> (дата обращения: 20.05.2019).

9. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: официальный сайт / Компания КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3261/ (дата обращения: 16.04.2019).

10. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 08.12.1961 года : утратил силу с 01.01.1992 на основании постановления ВС СССР от 31 мая 1991 года №2212-1. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=241#014712827652660132> (дата обращения: 16.04.2019).

11. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье : Закон СССР от 27.06.1968 № 2834-VII : не действует на территории Российской Федерации с 1 марта 1996 года на основании СК РФ от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ. – Текст :

электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42530#023688336601591953> (дата обращения: 16.04.2019).

12. О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния : Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18.12.1917 : утратил силу на основании постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 7 марта 1927 года. – Текст : электронный // Кодекс – электронный фонд правовой и нормативно-технической документации официальный сайт Консорциум Кодекс. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/456017706> (дата обращения: 20.05.2019).

13. О расторжении брака : Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19.12.1917 : утратил силу на основании постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 7 марта 1927 года. – Текст : электронный // Кодекс – электронный фонд правовой и нормативно-технической документации официальный сайт Консорциум Кодекс. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/456017704> (дата обращения: 20.05.2019).

14. Повесть временных лет. – Москва : Директ-Медиа, 2007. – 55 с. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей ЧелГУ. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=10305> (дата обращения: 05.03.2020). – Текст: электронный.

15. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : ред. от

06.02.2020 : принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года. – Текст : электронный // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка : официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 06.02.2020).

16. Синельникова, Т. Ю. Имущественные отношения супругов по поводу их общей собственности : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Синельникова Татьяна Юрьевна ; Российский государственный институт интеллектуальной собственности. – Москва, 2010. – 153 с. – URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl0100400000/rsl01004716000/rsl01004716076/rsl01004716076.pdf>. – Текст : электронный.

17. Филатова, У. Б. Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России: сравнительно-правовое исследование) : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Филатова Ульяна Борисовна ; Российский государственный университет правосудия. – Москва, 2015. – 436 с. – URL: <https://rgup.ru/?mod=pages&id=4237>. – Текст : электронный..

УДК 215

ДЖЙОТИШ И ИНДУИЗМ: ОСОБЕННОСТИ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Селезнева Р.С.

Целью данной статьи является изучение ведической, древнеиндийской астрологии Джйотиш, ведизма и взаимосвязи Джйотиш и индуизма. Гипотезой выступает тезис о том, что, несмотря на динамику культурного развития в последние тысячелетия, все же древнеиндийские практики до сих пор остаются актуальными. Методами научного исследования являются историко-типологический и герменевтический методы исследования, первый из которых позволяет обнаружить матрицу признаков ведической астрологии у истоков ведизма, а второй – проинтерпретировать их в соответствии с определенной культурно-исторической эпохой. Результатами исследования стали выводы о том, что интерес в современном мире к ведическим практикам, как, например, к ведической астрологии Джйотиш, обусловлен прикладным характером данной методики и ее эффективностью. Кроме этого, культурные традиции, сложившиеся за последние четыре тысячелетия в Индии, созвучны нормам и ценностям не только данной страны, но и всего мира, чем объясняется перманентный интерес к ведической философии и астрологии.

Ключевые слова: Ведическая астрология, Джйотиш, ведическая культура, Древняя Индия, ведизм, натальная карта.

The purpose of this article is to study Vedic, ancient Indian Jyotish astrology, Vedism and the relationship of Jyotish and Hinduism. The hypothesis is the thesis that, despite the dynamics of cultural development in recent millennia, ancient Indian practices still remain relevant. The methods of scientific research are historical-typological and hermeneutic research methods, the first of which allows us to detect the matrix of signs of Vedic astrology at the origins of Vedism, and the second - to interpret them in accordance with a certain cultural and historical epoch. The results of the study concluded that the interest in the modern world in Vedic practices, such as Jyotish Vedic astrology, is due to the applied nature of this technique and its effectiveness. In addition, the cultural traditions that have developed over the past four millennia in India are in tune with the norms and values not only of this country, but also of the whole world, which explains the permanent interest in Vedic philosophy and astrology.

Keywords: Vedic astrology, Jyotish, Vedic culture, Ancient India, Vedism, natal chart.

Ведизм, или религия «Вед», – одна из древних религий мира, которая зародилась на основе ведизма и развивалась поэтапно. Это древняя религиозно-философская система Индии, оказавшая значительное влияние на последующие религиозные течения, возникла в II-I тысячелетии до н.э. Ведизм характеризуется политеизмом и антропоморфизмом, т.е. многобожием и наделением богов и явлений природы различными свойствами человека. Ведизм закреплен в четырех сборниках, состоящих из самхитов и получивших название Вед.

Происхождение ведической религии связывают с комплексом религиозных представлений древних арийцев (от санскр. агуја – «верный», «благородный»). Классическая индийская культура складывалась на территории между Гангом и его притоком Джамной, которую называли сердцем Арьяварты (букв. «обитель ариев»).

Имеются четыре «Веды»: 1. «Ригведа»; 2. «Самаведа»; 3. «Яджурведа»; 4. «Атхарваведа». Первые три «Веды»: «Ригведа», «Самаведа» и «Яджурведа» – являются основными в каноне ведической литературы и имеют сходство по форме, языку и содержанию. «Атхарваведа» носит в большей степени магический бытовой характер. Последовательность перечисления «Вед» соответствует степени их

авторитетности и древности.

Ведические писания и в целом религиозная традиция хранились и передавались из поколения в поколение жреческими родами брахманов. Позднее в эпоху брахманизма эти рода стали субстратом для формирования отдельного жреческого сословия.

Каждая «Веда» включает в себя три составляющие:

1. Мантры, или гимны, объединенные в каждой «Веде» в сборники, называемые самхитами;
2. Брахманы, содержащие правила и ритуалы;
3. Упанишады и араньяки, тексты, посвященные философским вопросам.

Собственно «Ведами» являются мантры (гимны), объединенные в самхиты. Две остальные части «Вед» более позднего происхождения. Многие понятия «Вед» по мере их распространения концептуализировались [3, 4, 10], что во многом определило содержание других религиозно-философских систем Индии.

Вся ведическая литература в совокупности именуется Шрути (санскр. s'ruti – «слышание»), которую принято ассоциировать с древнеиндийским «Священным писанием». Поэтому иногда произведения, входящие в состав Шрути, называют «текстами писания».

Шрути представляют собой тексты-

обращения человека к божеству. Именно для божеств поются тексты гимнов (мантр) и молитв.

В поздневедийский период наблюдалась тенденция к выделению трех главных богов: Брахмы, Вишну и Шивы, которые впоследствии развились в единую триаду (тримурти). Почитание богов было неразрывно связано с культом жертвоприношений, что повлияло на рост количества жрецов (брахманов), обслуживавших сложный ритуал жертвования. Данный этап религиозного развития получил в литературе название брахманизма. Именно в этот период было разработано религиозное обоснование деления общества на варны (сословно-классовые группы) и учения о переселении душ.

Брахманизм постепенно терял первоначальную глубину религии мудрости, которая была его источником. Брахманы стали присваивать себе исключительное право трактовать ведические писания, знание высших аспектов божественного стало только их монополией.

Система варн и каст, освященная брахманами, превратилась в аппарат духовного и социального угнетения, в результате чего в VIII-VI столетия до н.э. в Индии возникло несколько религиозно-философских учений, основатели которых не хотели признавать авторитет ведических писаний и широких ограничений кастовой системы. Самыми влиятельными среди этих учений были буддизм и джайнизм.

Широкая поддержка и быстрое распространение буддизма привела к падению авторитета брахманов и брахманизма в целом, что заставило их изменить свое учение, приспособивая его к новым условиям. Как следствие, в середине I тысячелетия н.э. сформировался современный индуизм.

Таким образом, вероучение индуизма сложилось в результате эволюции догматов ведизма и брахманизма. Но существенным отличием индуизма от брахманизма являлось безусловное признание трех равных по значимости богов, получивших название Тримурти: Брахма (бог-творец), Вишну (бог-хранитель) и Шива (бог-разрушитель). Отсюда возникло два главных течения индуизма – вишнуизм и шиваизм. Однако для всех течений индуизма характерна вера в вечность и богоданность ведических писаний, а также в цикличность существования Вселенной, где развитие идет по нисходящей линии. Последователи индуизма верят в вечность и неистребимость души, совершающей бесконечное странствие, путешествующей из жизни в жизнь, и это путешествие, сансара, определяется законом кармы. Спасением человека является его освобождение от цикла перерождений и достижение мокши, слияния с мировой душой, с Брахмой.

В настоящее время индуизм перешагнул пределы родного субконтинента, и сегодня эта традиция постепенно набирает популярность во

многих странах мира. Индуизм, еще недавно считавшийся национальной религией, на сегодняшний день существует на Западе и в Европе.

Веданга Джйотиш, что означает в переводе с санскрита «изучение света», а также Джйотирведа – «наука света» или «божественный свет», – это астрология индуизма, хотя апологеты закономерно видят её истоки в ведизме, поскольку Веданга Джйотиш являлась частью «Вед» [1]. На данный момент Джйотиш включает в себя астрономию, астрологию и метеорологию.

Ведическая астрология была изложена в ведических писаниях, таких как «Парашара-хорашастра», «Бхригу-сутра», «Сурья-сиддханта», «Брихад-джатака» и др., которые были созданы примерно в VII-VIII вв. н.э. мифологическими мудрецами Парашара Муни, Бхригу Муни, Нарادا Муни и др.

В своих трудах они описывают устройство Вселенной, методы исчисления индивидуальной астрологической карты и ее трактовки.

В «Ведах», а именно в «Ригведе», упоминается положение точек весеннего и осеннего равноденствия в глубочайшей древности [7]. В поздней ведической литературе говорится о весеннем равноденствии в Плеядах (Кримтике), т.е. в конце Тельца, что соответствует приблизительно 2500 году до н.э. Также в «Ригведе» встречается информация о еще более ранней эпохе Блинецов-Ориона (Мригаширша, около 4000 до н.э.), эпохе Рака (Пунарвасу, около 6000 лет до н.э.) и пр.

В «Ригведе» также имеется система астрологических расчетов с применением двенадцати знаков и 360-градусной окружности, где используется лунный календарь со вставными месяцами. Упоминается образ коня с семью головами, на котором восседает Солнце, что говорит о знакомстве с семью главными планетами. В «Ригведе» повествуется о созвездиях лунного зодиака – накшатрах. Ведические боги соответствуют определенным областям астрономии и времяисчисления. Созвездия именуются в честь повелевающих ими богов, все имена которых встречаются уже в самых древних пластах ведической литературы.

«Ригведа» содержит в себе математическую и астрологическую символику, свидетельствующую о глубочайших космологических знаниях, которые выражены на скрытом языке метафор. В одном из гимнов говорится: «Рога его числом четыре, стопы его числом три, головы его числом две, и руки его числом семь. Связанный трижды, бык ревет; Всемогущий Бог вошел в смертных» (Ригведа IV.58.2), что, согласно Джйотиш, указывает на последнюю астрономическую эру (югу) продолжительностью в 4 320 000 000 лет, где семь рук соответствуют семи нулям.

Ведические мудрецы считали, что

процессами на Земле управляют великие космические силы, которыми управляют планеты, транслирующие энергию космического разума – таинственного источника всего сущего – и оказывающие на нас своё влияние. Планеты в Джйотиш воспринимаются как конкретные личности богов, или аватары, имеющие свой характер. «Подобно тому как личность человека заключена в его физическую оболочку, так и материальные тела планет служат вместилищем для 9 божеств – Великих Захватчиков». Согласно Джйотиш, человек делает попытки выстроить личные отношения с каждым из этих богов, которые влияют на сознание и таким образом творят карму. Планеты, или грахи, как вселенские часы, указывают на кармические задачи. Сторонники Джйотиш утверждают, что, игнорируя действия этих великих сил, человек уподобляется рыбам, неспособным увидеть океан.

Астрологию в современном мире используют как прикладное знание. Но если обратиться к истокам, то стоит указать, что изначально она воспринималась как высшая форма астрологии, которая была составной частью йоги – «науки духа». Целью высшей астрологии является выход из-под влияния планет – достижение освобождения, мокши. Утончённое восприятие способно возвысить астрологию до науки причинного уровня и таким образом приоткрыть завесу тайн предыдущих и будущих воплощений, а также прояснить истинную цель, некогда поставленную душой.

Джйотиш дословно переводится как «свет Бога», а джйотиши – это тот, кто несёт этот свет. Астролог, по представлениям Джйотиш, направляет человека на духовный путь, и напоминает, что всё в этом мире временно.

Существует легенда, согласно которой Шива, услышав о том, что на свете живёт мудрец Бхригу, способный видеть всё в своей медитации, пришёл к нему и попросил рассказать, что делает сейчас его жена Парвати. Бхригу муни вошёл в медитацию и увидел, как обнажённая Парвати принимает омовение. Придя домой, Шива рассказал обо всём Парвати, на что та разгневалась и прокляла Бхригу и всех провидцев (в том числе астрологов), чтобы отныне все их предсказания были верны лишь наполовину. В связи с этим правдивые предсказания может давать только человек, ведущий благочестивую, духовную жизнь, связь с высшими силами которого защитила бы от проклятия Парвати. Сторонники Джйотиш считают: чтобы стать проводником божественного света, необходимо сохранять чистоту на всех уровнях: физическом, психическом и духовном [8].

Астрологическая карта является проявлением подсознания в нынешней инкарнации. То есть натальная карта отражает те тенденции на нашем ментальном и физическом телах, которые мы принесли из прошлых воплощений – самсары [7]. В

совокупности самсары перерастают в желания (васаны), а васаны провоцируют колебания ума, т.е. врити, формирующие мировоззрение и создающие новую карму.

«Веды» выделяют 4 типа кармы:

- 1) санчита-карма – сумма всех прошлых деяний;
- 2) прарабдха-карма – карма на данную жизнь (созревшая карма);
- 3) криямана-карма – совокупность текущих поступков;
- 4) агама-карма – карма будущего.

Согласно «Йога-Сутрам», имеется четыре исхода кармы: смешение, перенесение, сгорание и засыпание. Самсары сравниваются с киноплёнкой, требующей определённой среды, чтобы проявиться на трёх уровнях: физическом, энергетическом (ментальном) и причинном. Вследствие этого человек, вставший на духовный путь, имеет возможность избежать прихода какой-либо кармы в нынешней жизни, если обстоятельства для её осуществления не подходят.

По Джйотиш, расположение планет в астрологической карте рождения указывает на кармические задачи этого воплощения (праарабдха-карма), что является показателем эволюции души в её путешествии из жизни в жизнь [9]. Таким образом, энергии планет могут как возвысить нас, так и тянуть вниз, что зависит от уровня понимания законов космоса. Если сознание сужено, то карма будет переноситься сложнее. Однако положение планет не является приговором. Считается, что сознание находится в тюрьме физического тела и материального мира, а осознание влияния планет поможет человеку выйти за пределы обусловленности и обрести свободу. Ведическая астрология преследует цель раскрытия потенциала души.

Входя в сансару, душа покрывается ложным эго и ощущает на себе влияние трех гун (качеств природы): саттву, раджас и тамас. Каждая из них необходима в природе. Невежество, или тамас, даёт миру стабильность, подобно земле и физическому телу. Гуна страсти, или раджас, проявляется как атмосфера и витальное тело. Благость, или саттва, дарит свет, как небо и разум. Воспринимая энергии планет через призму одной из этих трёх гун, эго человека выдаёт во внешний мир соответствующий результат. К примеру, типичным проявлением Марса в невежестве является гнев. Однако гнев – это лишь одно из проявлений энергии космического огня, присваивая которую эго порой превращает её в разрушительную силу. Духовная эволюция состоит в успокоении ума через подчинение энергий планет, а также в сокращении раджаса и тамаса и наращивании саттвы.

Более того, для гармонизации влияния планет существуют упайи, или нейтрализация негативной

кармы. Сильнейшая из них – это перемена качеств характера, работа над собой, т.к. планеты любят тех, кто ведёт духовную жизнь. Также одним из методов гармонизации планет является ношение определённых камней или металлов, но если человек не работает над качествами своего характера, то никакие камни и ритуалы не помогут. Просветительская деятельность, которая вдохновляет людей идти по духовному пути, также является одной из самых мощных нейтрализаций негативной кармы.

Рассмотрим нейтрализацию негативного влияния на примере Луны.

В ведической астрологии одно из главных мест занимает Луна, которая оказывает влияние на ум человека и таким образом творит карму. Слабая Луна в карте человека указывает на нестабильный ум, инфантилизм и чрезмерное стремление к удовольствиям. Самым действенным способом для гармонизации лунной энергии является медитация, т.к. она успокаивает ум и повышает концентрацию. А также рекомендуется наладить отношения с матерью, держать пост по понедельникам, т.к. это день Луны, и проявлять осознанность в действиях и речи.

Таким образом, положение планет в натальной карте человека указывает на карму, принесённую из прошлых жизней. Но не стоит забывать, что целью кармических влияний является развитие души и становление на путь истины. С началом духовной практики заканчивается влияние планет. «Веды» учат нас быть в гармонии с вселенной и постоянно духовно расширяться, т.к. настоящее счастье и смысл жизни именно в развитии.

Список литературы

1. Блект Р. Как стать провидцем, или Самоучитель настоящей астрологии. М.: Издательство ООО «Благодарение», 2011. 528 с.
2. Блект Р. О влиянии планет на судьбу и здоровье человека, или как договориться со Вселенной. М.: Издательство ООО «Благодарение», 2012. 226 с.
3. Волкова В.Б. Концепт в интертекстуальном пространстве художественного дискурса. *European Social Science Journal*. 2013. № 9-1. С. 250.
4. Волкова В.Б. Художественный концепт в пространстве интер и гипертекста. Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2013. Т. 2. № 71. С. 284-287.
5. Кузьменко Е. Религиозно-философская концепция Свами Вивекананды. Россия – Индия: перспективы регионального сотрудничества. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. 138 с.
6. Тунеев В.М. (Бхакти Вигьяна Госвами) Уроки любви. М.: Издательство «108», 2015. 308 с.
7. Фроули Д. Астрология провидцев. Руководство по ведической / индийской астрологии. М.: Саттва, 2001. 384 с.
8. Чаран А. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад-Бхагаватам: Песнь первая, том первый. М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2009. 608 с.
9. Чаран А. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад-Бхагаватам: Песнь вторая. М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2009. 752 с.
10. Volkova V.B., Postnikova E.G., Ovcharova S.V., Moiseeva S.A., Rudakova T.V. Concept In The Trans Textual Space Of Artistic Discourse. *Literature Study Research Methodology Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018. Т. 8. № 6. С. 13-31.

УДК 304:379.822

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДИК РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ

Соколова Е.В.

Целью данной статьи стало выявление перспектив использования инновационных методик работы в современной музейной практике. В статье была выдвинута гипотеза о том, что современность музея определяется его гибкостью, чуткостью к социальным изменениям и потребностям. Исследование построено на использовании метода анализа, применяемого для изучения музейной практики, а также социологического и деятельностного методов, позволивших представить взаимосвязь инновационных методов работы музея с постоянно обновляющимися интересами аудитории. Результатом статьи стал вывод о том, что успех музея заключен в его отзывчивости на запросы социума.

Ключевые слова Музей, музейная практика, культурно-образовательная деятельность, формы работы, инновации.

The purpose of this article was to identify the prospects for the use of innovative methods of work in modern museum practice. The article hypothesized that the modernity of the museum is determined by its flexibility, sensitivity to social changes and needs. The research is based on the use of the method of analysis used to study museum practice, as well as sociological and activity methods, which allowed us to present the relationship of innovative methods of museum work with the constantly updated interests of the audience. The result of the article was the conclusion that the success of the museum lies in its responsiveness to the demands of society.

Keywords: Museum, museum practice, cultural and educational activities, forms of work, innovations.

О понятии «музей» можно говорить как о сформировавшемся в результате длительного исторического процесса развития самого социокультурного явления. На сегодняшний день существует обширная классификация разных музеев, которые представляют как традиционные, так и нетрадиционные формы.

Целью данной статьи стало выявление перспектив использования инновационных методик работы в современной музейной практике. Общий ход исследования осуществлялся в рамках культурологического подхода [7], позволившего рассмотреть музей как современное социокультурное явление, с точки зрения реализации инновационных методик в ходе всего его функционирования.

В процессе исследования мы ставили перед собой несколько задач. Во-первых, необходимо было представить современную музейную аудиторию, обозначив ряд ее основных характеристик. Во-вторых, определить инновационные формы музейной организации, поддерживающие постоянный интерес любой аудитории. В-третьих, выделить и проанализировать инновационные виды музейной социально-культурной деятельности как одной из основ современного организованного досуга.

Анализ музейной работы определил выбор соответствующего метода исследования. Одновременно нами был использован социологический метод, позволивший выявить специфику музейной аудитории. Деятельностный

метод дал нам возможность рассмотреть музей как практикоориентированный социальный институт, целью которого является формирование духовного потенциала личности, а также развитие интеллектуальных и творческих способностей представителей современного социума.

Интересующие нас вопросы частично уже поднимались в работах А.М. Кареевой [1], В.А. Катляровой [2], О.В. Лысиковой [3] и др. Каждый из названных исследователей рассматривает музей в контексте досуговой социокультурной практики, учитывая ее традиционные и нетрадиционные формы. В итоге авторами определяется значимость музея, его присутствие в жизни социума в любой момент истории и его обновление в связи с изменением общественных интересов.

В своей работе мы хотели бы рассмотреть музей как перманентно меняющийся институт, для которого инновационные формы работы вызваны сменой общественных интересов и пристрастий. Современность музея, на наш взгляд, определяется его гибкостью, чуткостью к социальным изменениям и потребностям. Успех музея заключен в его отзывчивости на запросы аудитории, в его умении найти такие методики деятельности, которые смогут сделать данный социальный институт особенно востребованным в практике организации досуга.

Отметим, что современную музейную аудиторию классифицируют по ряду признаков.

Группа социально-демографических характеристик аудитории включает: возраст, пол, образовательный уровень, профессию, социальную принадлежность, место жительства. Социально-психологические характеристики представлены установками, нормами, ценностями, ожиданиями. Общепсихологические характеристики базируются на особенностях мотивационно-эмоциональной сферы, внимания, памяти, мышления. Каждый из указанных признаков важно принимать во внимание при работе с реальными и потенциальными посетителями. Однако решающую роль в отношении человека к музею, его коллекциям, предметам, программам играет именно его образовательный уровень [3, с. 14].

Одной из приоритетных групп музейных посетителей является детская аудитория. Она представлена разновозрастными группами детей, начиная с дошкольников, заканчивая старшеклассниками. В программы деятельности музеев включаются разные формы работы с детьми, учитывающими их учебные потребности, психологические и возрастные особенности – уроки-экскурсии, кружки, конкурсы, олимпиады, викторины, ролевая игра. Но ведущую роль среди них по-прежнему продолжает играть апробированная временем классическая экскурсия, в которую включаются новые методические приемы, направленные на активизацию посетителя [3, с. 22].

Очень пестрая взрослая аудитория, которую составляют люди всех возрастов, уровня образования, специальности, социального статуса, национальности, места жительства и др. Численность этой аудитории постоянно растет в связи с утверждением новой коммуникационной модели музея как центра культуры и досуга. Для взрослых интересны такие формы культурно-образовательной деятельности музея, как лектории выходного дня, студии, клубы, музейные праздники, кинопросмотры. В центре внимания современной культурно-просветительной деятельности музеев находится проблема семьи [4], которая также составляет сегмент музейной аудитории. Существует спектр подходов к организации семейного досуга в пространстве музея [5, с. 95]. В частности, перспективным считается создание для семейных посетителей особых путеводителей, содержащих краткие сведения об экспозиции. Знакомство с информацией позволит родителям стать в музее гидами для своих детей. Кроме того, путеводители содержат задачи для детей, выполняемых дома под руководством родителей [5, с. 96].

Приблизительно треть музейной аудитории составляют студенты. Для студентов гуманитарных вузов посещение музеев необходимо для углубления профессиональных знаний. В музее они могут проходить учебную практику, помогать в создании экспозиций, работать в фондохранилище, проводить экскурсии, участвовать в экспедициях, организации

праздников и т.д.

Важной составляющей современной музейной аудитории являются люди с инвалидностью. В последние десятилетия в мире активизировалось внимание к этой категории населения. Стремление вовлечь их в общественную жизнь, создать надлежащие условия для труда и отдыха, сделать доступным культурное наследие, в т.ч. музейное, приобретает все большую актуальность. С этой целью в музеях должна быть разработана система ориентирования, специальные приспособления при входе, в экспозиционных залах, буфете, туалетах. Персонал должен быть ознакомлен с особенностями работы с такими посетителями [6, с. 324].

Туристы являются важной составляющей аудитории каждого музея. Эта категория посетителей достаточно пестрая. Это могут быть люди всех возрастов, семейного состояния, образовательного уровня, профессии, различных физических возможностей, могут прибывать в состав групп и самостоятельно, на длительное или ограниченное время. Всех их объединяет интерес к музею, желание приобщиться к обзору его экспонатов, принять участие в различных формах культурно-образовательной деятельности, получить эмоции от этой деятельности.

Одиночные посетители, т.е. люди, пришедшие в музей самостоятельно, а не в составе организованных групп, ныне составляют значительную часть музейной аудитории. Для их комфортного пребывания в залах музея продумываются указатели, тексты для аннотаций и этикетаж. В вестибюлях устанавливаются интерактивные мониторы для всеобщего ознакомления с экспозицией. Большие музеи имеют путеводители по экспозиционным залам, изданные на разных языках. Для самостоятельного прослушивания экскурсий предлагаются «авто гиды» или «технические гиды». Одиночные посетители могут также участвовать в музейных праздниках, литературных вечерах, фестивалях [6, с. 27]. Музеи становятся своеобразными центрами общения, дефицит которого во все в большей степени ощущается в нынешнем обществе.

Возможности для выявления и развития творческих способностей личности дают такие формы культурно-образовательной деятельности, как кружки, студии, клубы. Кружок представляет собой небольшую группу людей, чаще детей или подростков, которые объединены общими интересами и работают под руководством музейного работника. В кружках изучают биографии известных людей, производят модели, готовящиеся стать экскурсоводами, учеными, учатся вести документацию, приобретают навыки реставрационных работ, а также участвуют в экспедициях. Программы кружков ориентируются на

совместное обучение, а не на совместное проведение досуга, хотя в зависимости от пожеланий кружковцев и доброй воли руководителя оно вполне возможно.

Цель студии состоит в эстетическом развитии детей и взрослых, усовершенствовании их способностей к художественному творчеству. На студиях всех желающих обучают резьбе или росписи по дереву, искусству чеканки, керамики, лозоплетению, вышивке и т.д. При этом озабочены приемы и техника работы старых мастеров. Основой для подготовки программы студии выступает музейная коллекция.

Музейный клуб – форма культурно-образовательной деятельности, основанная на изучении музейных коллекций и предметов и ориентированная на определенную аудиторию. В отличие от предыдущих форм, клуб осуществляет свою деятельность на основе самоорганизации.

В литературе можно встретить утверждение, что в музейной практике используется более 100 форм научно-просветительской деятельности. Однако базовыми считаются всего десять форм: экскурсия, лекция, консультация, научные чтения (конференции, сессии, заседания), клуб (кружок, студия), конкурс (олимпиада, викторина), встреча с интересными людьми, концерт (литературный вечер, театрализованное представление, киносеанс), праздник, ролевая игра. По мнению некоторых музееведов, эти формы деятельности, за исключением экскурсии, можно объединить под названием клубные формы работы. Лекция относится к наиболее древним и традиционным формам культурно-образовательной деятельности. Ее тематика связана с профилем музея или с использованием музейных материалов. В отличие от экскурсии, во время лекции зрительное восприятие отходит на второй план, уступив первый рациональному восприятию информации. Традиционной формой культурно-образовательной деятельности музея являются консультации, которые могут проводиться в экспозиции и научных отделах, интересующих посетителей. В отличие от зарубежной практики, консультации в залах музеев единичное явление, хотя потребность в них быстро растет в связи с увеличением потока индивидуальных экскурсантов. В залах ведущих музеев мира с этой целью установлены компьютеры, содержащие справочно-информационные программы. Они дают возможность найти ответы на любые вопросы аудитории.

Для удовлетворения рекреационных потребностей посетителей музей использует такие формы культурно-образовательной работы, как встреча с интересным человеком, концерты, литературные вечера, театрализованные представления, кинопросмотры. Если формы деятельности музея не предполагают обязательного участия в каждой программе, то посещаемые ими

люди не являются постоянными членами коллективов.

Музейные праздники бывают фольклорными, литературными, военно-историческими. Для музейного праздника обязательно присутствие музейных предметов, коллекций, недвижимых памятников истории и культуры. Значительное влияние имеет самое историко-культурное среда местности, где проводится праздник.

На активном поведении музейной аудитории базируется ролевая игра, которая считается одной из наиболее эффективных форм культурно-образовательной деятельности. Ее особенность состоит в том, что она строится на ролевом поведении участников и позволяет углубиться в атмосферу определенной исторической эпохи.

Подводя итоги исследования, мы можем отметить, что музей может иметь постоянный или непостоянный посетительский контингент. Наличие у музея постоянной аудитории – важный показатель его эффективной деятельности и фактор дальнейшего развития. Интересы музейной аудитории могут преимущественно направляться на те или иные формы культурно-образовательной работы. Различают аудиторию выставок, лекторов, тематических вечеров, концертов, посетителей «выходного дня» и т.д. Важным параметром характеристики музейной аудитории является степень ее подготовленности к восприятию, определяемому термином «музейная культура» посетителя. Это умение человека ориентироваться в музейной среде и понимать специфический музейный язык [1, с. 30].

Повышение роли музеев в организации досуга, в свою очередь, влияет на их экспозиционную и культурно-образовательную деятельность. Это наглядно проявляется в тенденции к созданию более привлекательных для посетителей экспозиций путем обустройства интерьеров, размещения в них действующих моделей и разных технических средств: звукового сопровождения, киноэкранов, мониторов, компьютеров, а также в использовании театрализованных форм работы с посетителями, музейных концертов, праздников, баллов и т.д. Возникли новые типы музейных учреждений, усложнилось понятие «культурное наследие», состоялось его распространение на те отрасли и исторические периоды жизни, относительно которых оно раньше не употреблялось [8].

Культурное пространство современного музея служит ареной для развития широкого спектра форм общения с разноликой аудиторией. Наряду с уже апробированными долговременной практикой традиционными формами работы появляются новые, призванные к жизни активизацией роли музеев в общественной жизни.

Список литературы

1. Кареева А.М. Современные технологии в деятельности музея // Музей и время: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 2 декабря 2016 года: к 140-летию со дня рождения П. М. Догадина. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2017. С. 29-31.
  2. Катлярова В.А. Использование современных технологий в музеях // Музей и время: материалы межрегиональной научно-практической конференции, 2 декабря 2016 года: к 140-летию со дня рождения П.М. Догадина. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2017. С. 32-35.
  3. Лысикова О.В. Музеи мира. Москва: Флинта, 2002. 128 с.
  4. Малек Е.В. Особенности формирования молодой семьи в контексте истории русской культуры: традиции, проблемы и перспективы // Молодежь: свобода и ответственность: сборник научных трудов по материалам VI Петровских образовательных чтений. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. С. 54-58.
  5. Непомнящий А.А. Организация семейного досуга в условиях культурно-образовательной деятельности музея // Социально-культурное партнерство: вуз - музей - библиотека. Москва: Перспектива, 2016. С. 91-98.
  6. Поляков Т.П. Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия. М.: Институт наследия, 2018. 587 с.
  7. Maleko E.V., Rubanova N.A., Karpova E.V., Akulova I.S., Khakova G.S., Plugina N.A. Applying Innovative Teaching Techniques and Methods, when Teaching Cultural Studies in Higher Education Institutions // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 11. С. 17-29.
  8. Maleko E.V., Kiva-Khamzina Yu.L., Rubanova N.A., Karpova E.V., Oleinik E.V., Chernova O.E. How European Design Was Implemented in the Architecture of a Soviet Provincial City: The 'German Quarter' of Magnitogorsk // Espacios. 2018. Vol. 39 (1). P. 10.
-

ДК 94(571.56)“197/198”

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ ЯКУТИИ В 1970-Е – 1980-Е ГГ.

Сулейманов А.А.

В статье рассматривается история развития международных связей по изучению коренных народов Севера, проживающих в арктических районах Якутии, в течение 1970-х – 1980-х гг. В связи с этим выявлены основные совместные научно-исследовательские инициативы, реализованные в этот период, показан персональный состав их участников, география и основные направления. Установлены ключевые особенности развития процесса международного научного сотрудничества.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, международное сотрудничество, научные исследования, коренные народы.

The history of the development of international relations in the study of the indigenous peoples of the North living in the Arctic regions of Yakutia during the 1970s – 1980s is considered. In this regard, the main joint research initiatives implemented during this period are identified, the personal composition of their participants, geography and main directions are shown. The key features of the development of the process of international scientific cooperation have been established.

Keywords: Arctic, Yakutia, international cooperation, researches, Indigenous Peoples.

В последние десятилетия XIX в. расположенные севернее Северного полярного круга арктические районы Якутии стали ареной активного и плодотворного международного научного сотрудничества. В 1882–1883 гг. на острове Сагастыр в дельте Лены проводили участники одной из 15 исследовательских станции, созданных в рамках Первого международного полярного года. Немногим позднее российские ученые оказывали значительное содействие в организации знаменитой экспедиции норвежца Ф. Нансена на корабле «Фрам». В конце позапрошлого столетия Заполярная Якутия оказалась и ареалом взаимодействия исследователей по решению проблем социогуманитарного характера. Здесь осуществлялись изыскания в рамках Джесуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции 1897–1902 гг., спонсором которой являлся Американский музей естественной истории. Среди участников инициативы, направленной на изучение культуры и быта коренных народов, были выдающиеся отечественные североведы В.Г. Богораз и В.И. Иохельсон.

Международное сотрудничество по исследованию арктических районов Якутии в дальнейшем получило развитие. В частности, достаточно активные связи с зарубежными партнерами поддерживались при организации крупнейшей Якутской комплексной экспедиции Академии наук (АН) СССР 1925–1930 гг.

Однако в 30-е гг. XX в. произошел существенный секвестр подобных международных связей, приведший вскоре к фактической самоизоляции отечественной науки. «Оформило» стремление к ней инспирированное властями показательное «дело академика Лузина» 1936 г. В его рамках математик Н.Н. Лузин был объявлен «ученым

врагом в советской маске», обвинен в «раблепии перед Западом» и пренебрежении интересами отечественной науки, а последовавшая за делом политическая кампания сопровождалась разгромом отечественных изданий на иностранных языках и созданием предметных подкомиссий по борьбе с «лузинщиной» [5, с. 205–206]. В результате в плане интересующего нас региона совместные работы ученых были прекращены и возобновились лишь в 70-е гг. XX в.

В данной статье представлена попытка реконструировать историю развития международных связей по социогуманитарному изучению арктических районов Якутии в период с первых лет этого возобновления до начала 1990-х гг., когда в силу прежде всего общественно-политических изменений в нашей стране произошла радикальная интенсификация интернациональной кооперации ученых.

Актуальность обращения к указанной проблематике обусловлена прежде всего двумя моментами. Во-первых, несмотря на непрекращающееся обострение противоречий в международных отношениях и усиление конфронтационных тенденций, представляется очевидным, что именно активное развитие международного сотрудничества является одним из наиболее действенных инструментов позитивного развития современной цивилизации. Для арктического региона такое сотрудничество вообще выступает критически необходимым условием эффективного решения стоящих перед ним проблем. Кроме того, необходимость изучения заявленной темы связана со сложившейся историографической ситуацией. К настоящему времени со стороны историков ей не уделялось специального внимания.

Переходя непосредственно к анализу интересующей нас проблематики, необходимо отметить, что первоначально процесс развития международных исследовательских контактов был тесно связан с т.н. «разрядкой» в международных отношениях, а именно со снижением «градуса» противостояния стран социалистического и капиталистического лагерей, включая главных оппонентов – СССР и США.

Так, в течение 1972–1974 гг. между правительствами этих стран был подписан ряд соглашений о взаимодействии в области науки и техники, включая Общее соглашение о контактах, обменах и сотрудничестве (1973 г.) [4, с. 189-192, 212-214].

В рамках развивавшейся кооперации была организована Комиссия по советско-американскому сотрудничеству в области гуманитарных наук, включавшая группу этнографов двух стран. Одной из тем работы этой группы являлось «Сравнительное этнографо-антрополого-археологическое изучение аборигенного населения Северной Сибири и Северной Америки». Первым совместным мероприятием разработчиков названной темы стал советско-американский симпозиум «Население Нового Света», проходивший 4-5 октября 1977 г. в Вашингтоне [3, с. 157-160].

В мае 1979 г. состоялся 2-й советско-американский симпозиум «Северные культуры. Этнографо-археологические аспекты», а также заседание советско-американской рабочей группы по проблеме «Взаимодействия культур народов мира». В работе названных форумов со стороны Советского Союза принимали участие сотрудники Института этнографии (ИЭ) и Института языкознания АН СССР: академик Ю.В. Бромлей, Ю.П. Аверкиев, С.А. Арутюнов, В.П. Алексеев, И.С. Гурвич, Г.А. Меновщиков, П.Я. Скорик, С.Г. Федорова, М.А. Членов, И.И. Крупник и Н.Б. Вахтин.

Научные центры США представляли профессор Д. Андерсон (факультет антропологии Брауновского университета, г. Провиденс), Э. Бэрч (научный сотрудник Смитсоновского института, г. Вашингтон), профессор М. Краус (Аляскинский центр местных языков, Университет штата Аляска, г. Фэрбенкс), профессор У. Лафлин (лаборатория биологической антропологии, Университет Коннектикута, г. Сторрс), Г. Майкл (научный сотрудник Университета музея Пенсильвании, г. Филадельфия) и Дж. Ван-Стоун (Филдовский музей естественной истории, г. Чикаго) [1, л. 1-28].

Основная работа участников симпозиума и рабочей группы проходила в Москве и Ленинграде. Однако, помимо этого, американские исследователи совершили ознакомительную поездку в г. Якутск, где осмотрели фонды и материалы Якутского краеведческого музея, а также встретились с сотрудниками Института языка, литературы и

истории Якутского филиала Сибирского отделения (ИЯЛИ ЯФ СО) АН СССР [1, л. 54].

В 1980 г. директор ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР Е.И. Коркина участвовала в работе консультативного совещания экспертов ЮНЕСКО, состоявшегося в стенах Института истории, филологии и философии СО АН СССР 26-28 ноября. Совещание было создано Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО в ответ на обращение головного секретариата этой организации к государствам-членам, участвовавшим в реализации программы изучения культур Арктики.

Основным направлением работы форума было обсуждение проблемы ревитализации языков аборигенных этносов региона. В связи с этим его повестка включала чтение докладов и дискуссии по вопросам современной лингвистической ситуации в 7 приарктических странах – Дании, Канаде, Норвегии, СССР, США, Финляндии и Швеции, а также обсуждение подходов к организации и осуществлению совместных этноязыковых исследований.

Совещание приветственными словами открыли академик А.П. Окладников (директор Института истории, филологии и философии СО АН СССР) и представитель секретариата ЮНЕСКО Л.И. Мирошников. В их выступлениях было отмечено огромное культурное и историческое значение сохранения языков коренных народов Арктики, а также обозначен комплекс мероприятий, который был представлен в утвержденной на XXI сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО программе на 1981–1983 гг. и касался изучения северных культур.

Рабочая часть консультативного совещания включала 18 докладов, с 12 из которых выступили советские ученые. В связи с темой данного исследования следует отметить доклады И.С. Гурвича «Современное хозяйство, культура и быт народов Севера в СССР», Е.И. Убрятовой «Создание письменности на языках народов Севера в СССР» и Е.И. Коркиной «Языки народов Севера в Якутии». Представители исследовательских центров Канады, Норвегии, Финляндии и Швеции рассмотрели проблемы сохранения языков и развития национальной культуры у местных саами и эскимосов.

По итогам совещания его участники приняли резолюцию. В ней отмечалась необходимость издания в 1983 г. коллективной монографии «Ревитализация языков коренных народов Арктики и роль языка как фактора культурной самобытности», публикация которой планировалась на русском (в СССР) и английском (в Канаде) языках под общей редакцией А.П. Окладникова. Кроме того, было рекомендовано проведение в одной из приарктических стран в течение ближайших трех лет международной научной конференции, посвященной проблемам культурного и социального развития

коренных народов Севера [6, л. 1-2].

Однако воплощены в жизни эти идеи не были. До научного сотрудничества тогда, по-видимому, докатилось «эхо» советской интервенции в Афганистан и последующей реакции на нее стран Запада. Во всяком случае, контакты между учеными из Якутии и представителями зарубежных государств по проблемам изучения коренных народов Арктики были продолжены только после начала новой «разрядки» в международных отношениях, связанных с приходом к власти в СССР М.С. Горбачева.

Так, с 23 марта до 5 апреля 1986 г. проводился 1-й советско-канадский симпозиум «Этнография: традиционные и современные культуры, традиции и образ жизни коренных народов Севера Советского Союза и Канады», организованный Институтом этнографии АН СССР и Якутским филиалом СО АН СССР. В работе симпозиума в Москве (23-27 марта) принимали участие сотрудники ИЭ АН СССР (И.С. Гурвич, З.П. Соколова, В.И. Васильев, С.И. Вайнштейн, Л.А. Файнберг, А.В. Смоляк, Л.П. Кузьмина, М.Я. Устинова и др.), канадские специалисты Г. Финклер (управление по научным программам в Северо-Западных территориях), А. Тунрулук (указан как эксперт по «вопросам северного бизнеса») и их переводчица И. Сахарова.

28 марта названные участники симпозиума из Канады в сопровождении сотрудников Института этнографии АН СССР М.Я. Жорницкой и В.А. Парицкого прилетели в Якутск. Здесь после встречи с зам. председателя Совета Министров Якутской АССР В.И. Федоровым работа форума была продолжена. Обращает на себе внимание также состав президиума якутской части симпозиума. В него, в частности, вошли заместитель председателя президиума ЯФ СО АН СССР И.П. Первенцев, новый директор ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР В.Н. Иванов, ученый секретарь президиума ЯФ СО АН СССР В.П. Гурьев, профессор В.Н. Андреев (Институт биологии ЯФ СО АН СССР) и др. Встреча с одним из руководителей республики и представительство ученых в президиуме показывает какое большое значение придавалось тогда приезду, в общем-то, рядовой по составу канадской делегации.

В своем выступлении И.П. Первенцев назвал научно-исследовательские программы («Сибирь», «Народности Севера», «Социальное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса») и структуры, в рамках которых в филиале велось изучение различных проблем жизнедеятельности коренных народов Севера. Г. Финклер рассказал о деятельности государственных органов Канады по развитию культуры и хозяйства аборигенного населения северных районов страны. С докладами выступили и сотрудники Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР И.А. Аргунов («Социальное

развитие якутского народа»), А.Н. Мыреева (характеристика работы сектора северной филологии ИЯЛИ), В.А. Роббек (об исследовании эвенского языка), Г.Н. Курилов (об изучении юкагирского языка и фольклора в ИЯЛИ), В.Т. Петров (о подготовке 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»).

29 марта канадская делегация, М.Я. Жорницкая и В.А. Парицкий вылетели из Якутска через поселок Хандыга в село Тополиное Томпонского района – место компактного проживания эвенов. Из Тополиного исследователи отправились на вертолете в оленеводческую бригаду, пробыв в ней один день. 1 апреля они прибыли в с. Крест-Хальджай – административный центр Баягантайского сельского совета Томпонского района, где ознакомились с практикой ведения табунного коневодства. 2-3 апреля канадские участники симпозиума вновь работали в Якутске. Здесь они встретились с председателем Президиума ЯФ СО АН СССР академиком Н.В. Черским, посетили литературный, археологический и геологический музеи [2, л. 5-14; 7, л. 32-37].

Через два года в ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР вновь принимали делегацию из Канады. 14 июня 1988 г. состоялась встреча сотрудников института – В.Н. Иванова, Е.Н. Федоровой, И.А. Аргунова, В.А. Роббека, Ж.К. Лебедевой, А.Н. Мыреевой, Г.И. Варламовой, Х.И. Дуткина, А.А. Даниловой, Н.Е. Кудриной, Н.Н. Дьяконовой – со специалистами Института Дюмона (г. Саскачеван) Э. Нефилдом, Д. Дагдиком и Р. Скэйсом. Основное внимание в ходе встречи было уделено обсуждению вопросов организации обучения представителей коренных народов Якутии и провинций Канады на родных языках [7, л. 20-23].

С 15 августа по 15 сентября 1988 г. в Якутии работал профессор, зам. директора Института полярных исследований им. В. Скотта Кембриджского университета (Великобритания) П. Витебски. Первоначально он принимал участие во Всесоюзной конференции археологов «Проблема прародины человека», посвященной открытию стоянки Дириг-Юрях. 24 августа британский ученый в сопровождении сотрудника ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР П.А. Слепцова вылетел в п. Батагай, откуда отправился в с. Батагай-Алыта (Саккырыр) Верхоянского района – место компактного проживания эвенов, основой хозяйствования которых являлось оленеводство. Здесь исследователи задержались на 4 дня. В течение этого времени П. Витебски провел опрос местных старожил, ознакомился с деятельностью совхоза «Кировский». После кратковременного возвращения в Якутск ученые посетили еще один населенный пункт, в котором хорошо представлены эвены: с. Себян-Кюель Кобяйского района. Пробыв в Себян-Кюеле 2 дня П. Витебски и П.А. Слепцов на лошадях

направились в оленеводческую бригаду, располагавшуюся в 80 км от села. Путь в стадо занял 2 дня. В бригаде исследователи пробыли в течение 5–7 сентября. П. Витебски продолжил опрос старожилов, знакомство с хозяйственной деятельностью и бытом оленеводов, принял участие в корализации (сортировка стада для проведения зоотехнических и ветеринарных мероприятий) животных. Вернувшись в Себян-Кюель, британский ученый с помощью П.А. Слепцова изучил документацию местного совхоза, взял интервью у сотрудника НИИ национальных школ О.Н. Кеймегиновой, опросил несколько местных жителей. 14–15 сентября в Якутске П. Витебски встретился с ведущим специалистом по этнографии якутов А.И. Гоголевым (Якутский госуниверситет) и В.А. Роббеком [7, л. 10–11]. Обращает на себя внимание роль П.А. Слепцова в ходе исследований. Фактически этот квалифицированный ученый выступал как простой сопровождающий и переводчик, а не как полноправный участник непосредственной научно-исследовательской деятельности. Такой формат сотрудничества российских и зарубежных исследователей, к сожалению, будет часто встречаться в последующий период истории отечественной науки.

В декабре 1988 г. Ф.С. Донской и Е.Г. Егоров (Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера ЯФ СО АН СССР) принимали участие в работе Ленинградской конференции приарктических государств по координации научных исследований в Арктике. Этот форум, ставший одним из этапных в процессе развития международного научного сотрудничества в регионе, объединил около 500 ученых из 15 стран мира [8, с. 11].

В ходе своего выступления Е.Г. Егоров отметил стагнацию в развитии и низкий уровень жизни аборигенных этносов Севера. Среди путей выхода из сложившейся ситуации ученый назвал передачу коренным народам приоритетного права на использование природных ресурсов (реки, озера, леса и пастбища), улучшение условий жизни северян (развитие инфраструктуры) и повышение показателей трудовой занятости [8, с. 338–339].

Ф.С. Донской для расширения обмена опытом при решении проблем коренного населения Арктики предложил создать Национальный и Международный комитеты по координации научных исследований в регионе, которые должны были включать несколько секций: социально-экономических проблем, медико-биологических проблем, охраны окружающей среды, национального языка и культурного развития народов Арктики и др. [8, с. 336–338]. В этой связи представляется, что одним из важнейших итогов работы Ленинградской конференции стало согласование

учеными идеи создания международного комитета по арктическим исследованиям, который должен был координировать программы по естественным и общественным наукам, фундаментальные и прикладные исследования в различных областях международного научного сотрудничества в Арктике. Международный арктический научный комитет был создан в 1990 г.

Таким образом, в рассмотренный период был осуществлен ряд международных инициатив по изучению коренных народов, проживающих в арктических районах Якутии. Научное сотрудничество при этом достаточно чутко реагировало на происходившие в мире политические процессы, включая активизацию взаимодействия и очередное обострение отношений между двумя главными оппонентами периода на мировой арене – СССР и США. Кооперация по различным проблемам научного изучения аборигенных этносов фактически ограничивалась их обсуждением в ходе совместных встреч, а также содействием при проведении своих исследований в Якутии зарубежными учеными. О реализации же полноформатных совместных исследовательских проектов говорить не приходилось. Вместе с тем, представляется, что полученный в ходе этих первых контактов опыт взаимодействия сыграл определенную роль в развитии международного научного сотрудничества в последующий период отечественной истории.

Список литературы

1. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 142. Оп. 11. Д. 1055.
2. РАН. Ф. 142. Оп. 11. Д. 1577.
3. Гурвич И.С. Советско-американское сотрудничество в области изучения взаимодействия аборигенных народов и культур Северной Сибири и Северной Америки // Советская этнография. 1978. № 6. С. 157–160.
4. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1973 года. Вып. 29. М.: Международные отношения, 1975. – 398 с.
5. Красильников С.А., Кликушин М.В. Анатомия одной идеологической кампании: «лузинщина» в Сибири // Советская история: проблемы и уроки / Отв. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 198–220.
6. Рукописный фонд архив Якутского научного центра Сибирского отделения РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 850.
7. РФА ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 19. Д. 4.
8. Arctic Research: Advances and Prospects. Part 1. Proceedings of the Conference of Arctic and Nordic Countries on Coordination of Research in the Arctic, Leningrad, December 1988 / Под. общ. ред. В.Е. Соколова и В.М. Котлякова. М.: Наука, 1990. 367 с.

УДК 7.067

ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ХУДОЖНИКА

Терещенко И.С.

В статье сделана попытка теоретически осмыслить опыт работы куратора с профессиональными художниками, цель которой – организация и проведение персональных выставок; описать трудности, с которыми сталкивается художник в процессе подготовки выставки, а также выделить основные пути минимизации негативных последствий, возникающих у творческой личности. Несмотря на глобальную цифровизацию, спрос на персональные выставки не перестает расти, следовательно, данный вопрос будет актуален ещё долгое время.

Ключевые слова: Художник, выставка, куратор, социум, критика.

The article makes an attempt to theoretically comprehend the experience of the curator with professional artists in terms of organizing and holding personal exhibitions. Describe the difficulties encountered in this process, from the point of view of the artist, as well as highlight the main ways to minimize the negative consequences that arise in a creative person. Despite the global digitalization, the demand for solo exhibitions does not stop growing, therefore, this issue will be relevant for a long time.

Keywords: Artist, exhibition, curator, society, criticism.

Художник есть субъект художественно-творческой деятельности. Данную деятельность он осуществляет осознанно, создавая произведение искусства. Будем исходить из позиции, что художественно-творческая деятельность человека выражается в создании авторских, неповторимых и самобытных арт-продуктов, имеющих общественную ценность. Художественно-творческая деятельность – область достаточно исследованная, поэтому углубляться в освещение данного процесса нецелесообразно. Отметим только, что продукт художественно-творческой деятельности являет собой концепт с многообразными культурными смыслами [8]. Обратимся к утверждению социальной значимости произведения, т.е. к общественному признанию художественно-творческой деятельности индивида. Человек живет в сложной системе взаимоотношений в социуме и зависит от мнения окружающих людей. Художественное творчество рассматривается как деятельность, которая включает в себя как интерогенное, так и экстерогенное поведение, объединяя мотивы для обоих видов поведения. Признаки интерогенного поведения – желание самовыражения, экстерогенного – взаимодействие, сопоставление и конкурирование со средой [7]. Данный аспект не может быть охарактеризован без изучения сотрудничества автора с социумом. Именно поэтому в современном мире так значимы PR-технологии, которые позволяют популяризировать творческий продукт, помогая их создателям устанавливать контакт с общественностью [2, 5]. Обычной формой подобного сотрудничества является выставочная деятельность.

Чаще всего выставочная деятельность по своим организационным характеристикам следует

отработанным традициям, где предполагается пассивная роль автора работ. Такой подход к организации выставки произведений искусства допустим в тех случаях, когда целью ставится демонстрация материального результата творческой деятельности без ориентации на динамику творческого процесса.

Но это отнюдь не единственный способ социализации результатов творческой деятельности художника. Рассмотрим некоторые из них:

1. Выставка-ретроспектива. Демонстрация профессионального роста художника, когда на выставке хронологически представляются работы, созданные одним художником в разные периоды творчества;

2. Выставка-представительство.

Персональная выставка, где приоритет в отборе работ предоставляется автору;

3. Выставка – групповое представительство. То же, что и в предыдущем пункте, но в экспозиции в той или иной системе совмещаются работы небольшой группы авторов;

4. Выставка – творческий отчет. Выставка по результатам целевого мероприятия (пленэра, экспедиции, посвящённая знаменательной дате, виду деятельности и т.п.);

5. Выставка одной работы. Как правило, эта выставка предполагает демонстрацию одного произведения автора (группы авторов), имеющего большую социальную значимость.

Опираясь на тезис о том, что выставка выступает как средство сотрудничества автора и зрителя, имеет смысл обратить внимание на позиции сторон в отношении собственно произведения искусства.

1. Позиция художника:

- опредмечивание автором собственного замысла (Б.П. Юсов);

- конкретизация замысла, идеи;

- реализация идеи средствами изобразительного искусства, образно-пластическое решение, создание художественного образа.

2. Позиция зрителя:

- распредмечивание замысла художника;

- чувственное, эмоциональное восприятие произведения;

- логический анализ произведения;

- познание окружающей среды, развитие личности.

Многолетний опыт кураторской работы с художниками и наблюдение за ними дают основания говорить о том, люди творческих профессий испытывают достаточно сильный стресс в связи с организацией персональной экспозиции. Если подходить к данному процессу профессионально, то становится понятно, что в основе выставки всегда творческая идея. На создании концепции, необходимой для того, чтобы объединить экспонаты единым смысловым строем, требуется большой запас энтузиазма и сил, физических и психических. Порой без помощи куратора и/или единомышленников сделать это оказывается проблематично. Данные размышления сводятся к тому, что выставка – это такой же творческий продукт, как, например, живописная картина. Благодаря выставочной деятельности искусство приобретает социализированный и осмысленный контекст. Тем более в современном искусстве уделяется особое внимание способу показа (демонстрации) произведения, которое зритель воспримет. Эта популярная тема, во главе угла которой стоит вопрос о том, для кого уйдет художник – для себя или для зрителя, перспективна и требует отдельного изучения и проработки значительной выборки произведений художников.

Собственный опыт работы автора данного исследования подсказывает, что большинство художников интересуется успешностью, посещаемость и отзывы посетителей во время работы выставки. Творческие личности осознают, что во-первых, давая положительные отзывы даже на неудачные работы, родственники не всегда обладают необходимой степенью объективности; во-вторых, мнение зрителей может противоречить адекватной оценке или мнению искусствоведов, т.к. пластические искусства ориентируются на внимательное рассматривание и предполагают наличие опыта и определенного уровня подготовки.

Целесообразно описание трудностей, с которыми сталкивается художник в процессе организации персональной выставки. Во-первых, это материальные затраты: аренда зала, оформление работ, распечатка рекламных материалов (баннеров,

афиш, пригласительных билетов). Во-вторых, перед творческой личностью стоит задача быть готовым публично продемонстрировать частную коллекцию произведений искусства. Но если художник сталкивается с проблемами психологического характера: неуверенностью в своих художественных продуктах, неприятие критики от коллег, боязнь публичности, то возможен и вариант полного отказа от проведения персональных выставок. Бесспорно, нельзя рассматривать желание или нежелание творческой личности организовывать выставку вне связи с жизненной ситуацией и с профессиональными связями художника. Кроме этого, многое зависит от его эмоционального состояния.

Среди последствий такой стрессовой ситуации могут проявиться следующие поведенческие реакции:

- 1) полный отказ от последующей выставочной деятельности, причем причины, озвучиваемые художником, чаще всего не совпадают с реальными;

- 2) неудовлетворённость выставкой в целом или её результатами;

- 3) аддиктивная реакция, часто сопровождающаяся возвращением к вредным привычкам (например, возобновление курения в процессе подготовки выставки и после неё)

Таким образом, «пережить» спокойно персональную выставку способен далеко не каждый автор, большинство из них после открытия испытывают подавленное, угнетенное состояние и потерю жизненных ресурсов.

Мы предлагаем возможные пути минимизации негативных побочных эффектов от организации выставки, которые может обеспечить куратор со своей стороны. Предложенные решения связаны прежде всего с организационной деятельностью и, вероятно, не смогут повлиять на психологические установки экспонента, однако немалая часть проблемных вопросов перестанет быть стрессовыми факторами для автора. Перечислим их в порядке значимости, от большего к меньшему:

1. Ранее начало к подготовке выставки, не менее чем за шесть месяцев до открытия экспозиции. Своевременная работа позволит спокойно и целенаправленно куратору и художнику найти общий язык, определить концепцию и тематику выставки, подготовить необходимое оборудование, рекламную продукцию, обсудить церемонию торжественного открытия выставки, выработать положительный настрой на результат.

2. Куратору необходимо быть на связи с художником в любой отрезок времени. Лучше всего для этого подходит общение в социальных сетях или мессенджерах.

3. По возможности освободить автора от монтажа (развески) выставки. Такой подход поможет сэкономить физические силы, нехватка которых

оказывает значительное влияние на психологическое состояние. К тому же таким искусственным образом куратор может повысить значимость художника.

4. Подбор и обеспечение адекватной и правильной публики, запросы которой полностью удовлетворяют творчество автора. При желании организация творческих встреч и мастер-классов художника.

5. Выстраивание правильной линии поведения при взаимодействии со средствами массовой информации. На наш взгляд, основная информация должна передаваться журналистам от куратора, от художника – эмоции и настроение.

По нашему мнению, описанные в первой части статьи проблемы и пути их решения останутся актуальными, поскольку опыт работы выставочного отдела Муниципального бюджетного учреждения культуры «Магнитогорская картинная галерея» доказывает, что спрос на проведение персональных выставок не спадает даже в период пандемии коронавирусной инфекции. Так, на 2022 год подали персональные заявки двенадцать художников, тогда как общее количество поданных заявок составляет двадцать.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что, несмотря на широкие возможности демонстрации работ в пространстве сети Интернет, опыт реальной выставочной деятельности позволяет художнику закрепить уверенность в своих силах, обозначить приоритетные направления своего творчества как для себя, так и для коллег, тем или иным образом наблюдающих друг за другом. Вероятно, художник, который способен принять критику, абсолютно противоречивую его убеждениям, готов к работе над собой и может изменить направление своего творчества в ту или иную сторону. Такая гибкость наверняка скажется

положительно на его профессиональном росте. И наконец, выставочная деятельность напрямую оказывает влияние на силу потребности художника в художественно-творческой деятельности, являясь её мотивационным ресурсом, и расширяет сознание художника.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология искусства. [Электронный ресурс]. URL: http://elibr.gnpbu.ru/text/vygotsky_psihologiya-iskusstva_1987/go,8;fs,0/ (дата обращения: 20.10.2021).
2. Волкова В.Б. PR-технологии в современном театре в процессе продвижения культурного продукта В сборнике: Научная мысль: традиции и инновации. Сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 243-247.
3. Кривцун О.А. Основные понятия теории искусства. Энциклопедический словарь. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 448 с.
4. Мат. межд. науч. форума обучающихся «Молодежь в науке и творчестве» (27 апреля 2016 г.): сб. науч. ст. Гжель: ГГУ, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.art-gzhel.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
5. Мукатова Ж.А., Волкова В.Б. Телевидение и его функции в современной культуре Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 2 (10). С. 19-21.
6. Прилашкевич Е.Е. Кураторство в современной художественной практике: дис. ... канд. искусств. СПб., 2009. 132 с.
7. Узнадзе Д.Н. Формы поведения человека. Т. V. Тбилиси, 1967. 384 с.
8. Volkova V.B., Postnikova E.G., Ovcharova S.V., Moiseeva S.A., Rudakova T.V. Concept In The Trans Textual Space Of Artistic Discourse. Literature Study Research Methodology Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 6. С. 13-31.

УДК 304.2:659

ПРИЧИНЫ ЗАРОЖДЕНИЯ РЕКЛАМЫ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Яшина В.В.

Целью данной статьи стало рассмотрение причин зарождения рекламы, а также анализ ее исторических форм. Исследование вопроса представлено в культурологическом аспекте. Автором была выдвинута гипотеза о том, что понимание и изучение современной рекламы невозможно без рассмотрения основных исторических этапов ее развития. В процессе исследования был использован генетический метод, позволивший выявить исторические основы изучаемого явления; деятельностный метод, давший возможность рассмотреть рекламу как социокультурную практику, и историко-хронологический метод, определивший взаимосвязь эволюции форм рекламы со сменой историко-культурных эпох. Результатом исследования стал вывод о том, что реклама является неотъемлемой частью культурной жизни общества, т.е. понимание ее социальной значимости не представляется возможным вне культурного контекста.

Ключевые слова: Реклама, протореклама, история, исторические формы рекламы, культура, социокультурная деятельность.

The purpose of this article is to examine the reasons for the origin of advertising, as well as to analyze its historical forms. The research is presented in the cultural aspect. The author hypothesized that understanding and studying modern advertising is impossible without considering the main historical stages of its development. In the course of the research, we used a genetic method that allowed us to identify the historical foundations of the phenomenon under study; an activity method that made it possible to consider advertising as a socio-cultural practice; and a historical and chronological method that determined the relationship between the evolution of advertising forms and the change of historical and cultural epochs. The result of the article is the conclusion that advertising is an integral part of the cultural life of society, that is, understanding its social significance is not possible outside of the cultural context.

Keywords: Advertising, proto-advertising, history, historical forms of advertising, culture, socio-cultural activities.

Реклама – динамичная, быстро трансформирующаяся социокультурная сфера человеческой деятельности. Характер рекламы, ее содержание и форма претерпевают кардинальные изменения вместе с развитием культуры: производительных сил общества, сменой социально-экономических формаций и т. д. Факторами развития рекламы в социокультурном пространстве являются потребности производства, торговли и финансов, форма государственного правления, цели различных религиозных конфессий, политиков и простых граждан.

Реклама по праву рассматривается как неотъемлемая часть общечеловеческой культуры, которая существует и развивается по своим уникальным законам. Понимание и изучение современной рекламы невозможно без рассмотрения основных исторических этапов ее развития. Одновременно общую цель и задачи рекламы, на наш взгляд, правильнее всего анализировать с позиций культурологии, т.к. вне социума и культуры реклама полностью утрачивает свой смысл.

Актуальность данной работы определена тем, что изучение рекламы в наши дни становится исследованием значимой части социокультурной деятельности. История рекламы неразрывно связана с определенными этапами развития культуры, она неотделима от общественных потребностей, а также от общекультурных изменений и преобразований в целом.

Новизна данного исследования связана с выбранным аспектом рассмотрения существующего явления. Реклама представлена в контексте культурологического исследования, что подчеркивает ее социокультурную значимость и в момент возникновения, и в процессе исторического развития.

Целью данного исследования стало изучение причин зарождения рекламы, ее основных форм, претерпевших изменение в связи с перманентными общекультурными метаморфозами.

Цель исследования определила и круг его задач. Во-первых, для рассмотрения рекламы как социокультурной деятельности было необходимо представить истоки формирования данного явления в общекультурной практике. Во-вторых, важно было составить представление о формах рекламы, в которых исторически отражены культурные представления эпохи. В-третьих, требовалось определить важнейшие социокультурные функции рекламы, которые отчетливо проявились в истории культуры, ее взаимосвязь с развитием различных форм коммуникации.

Данное исследование изначально предполагало использование генетического метода для выявления исторических основ изучаемого явления. Деятельностный метод позволил представить рекламу как социокультурную практику и, одновременно, как неотъемлемую часть экономической деятельности человека. Историко-хронологический метод дал возможность изучения

изменений форм рекламной деятельности в их зависимости от смены историко-культурных этапов.

В настоящий момент история рекламы обстоятельно представлена в работах таких исследователей как О.В. Карташева, Б.В. Потапов, К.А. Присмотрова, О.Е. Симонова, М.Г. Бреслер, Л.Р. Петрова, Е.В. Снопко, М. Тангейт и др. В научных статьях и монографиях различных авторов находит отражение история зарубежной и российской рекламы, исторические формы рекламы сопоставляются с современными. Однако большинство из этих работ основано на исследовании экономической и узкопотребительской стороны рекламы даже в том случае, когда речь идет об исторической эволюции данного феномена. Именно поэтому в данной работе был выбран иной, культурологический, аспект рассмотрения рекламы, представленной в качестве неотъемлемой части общекультурных процессов.

Отметим, что в различных источниках авторами указываются разные исторические периоды зарождения рекламы. Часто это положение прослеживается уже при анализе определения интересующего нас явления. Если рассматривать рекламу как особый вид деятельности, который имеет экономическую основу, то можно выделить три важнейших условия ее возникновения и последующего развития в процессе эволюции общества:

- 1) возникновение рынка товаров и услуг;
- 2) возникновение рынка средств распространения информации о товарах и услугах;
- 3) возникновение рынка потребителей рекламируемых товаров и услуг.

Таким образом, мы можем утверждать, что реклама как экономическое явление появилась только в момент зарождения рыночных отношений.

Если же рассматривать рекламу исключительно как средство передачи информации, то оказывается, что первые ее формы появились задолго до возникновения рынка. Самые первые варианты возникшего феномена сейчас часто называют проторекламой [6], [8]. Приставка «прото» здесь указывает на стадию, предшествующую сложившемуся в своем окончательном варианте явлению. Однако в нашем понимании протореклама представляется как исторически сложившийся набор коммуникативных приемов, основная функция которых заключена в обмене информацией, то есть это всего лишь первоначальный этап развития рекламы, на котором она уже сформировалась как социально-культурное явление, но еще не выполняла своей экономической функции. Реклама в этот момент не получила возможности продавать что-либо. В самых общих представлениях реклама зародилась одновременно с появлением культуры. В тот момент, когда человек стал противопоставлять себя природе, соответственно вести борьбу с

природой за выживание, у него возникла необходимость самоидентификации и наглядной презентации своих социальных качеств [1, с. 250]. Уже тогда появилась потребность в коммуникации и первые средства коммуникационного взаимодействия: изобразительные, словесные и иные способы общения. Сейчас мы можем утверждать, что уже в позднем палеолите появляются знаки и символы, без которых узнавание других и представление себя не представляются возможными.

Вполне обоснованно выглядит заявление о том, что к прообразам рекламы можно отнести первую наскальную живопись [8]. В этом случае первобытные рисунки нельзя признать чистым искусством, т.к. для художественного творчества необходима определенная степень индивидуализма, которого при «первобытном коммунизме» просто не могло быть. Наскальная живопись служила средством образовательного процесса членов племени, а также объектом, включенным в ритуалы. Таким образом, в процессе пропаганды и популяризации силы тотемов, ловкости охотников формировалось уважение к ним. Как следствие, наскальная живопись по праву может быть рассмотрена как «политическая» протореклама, зародившаяся в период первобытнообщинного строя.

Оригинальным примером проторекламы, на наш взгляд, являются палеолитические Венеры – фигурки с гипертрофированными признаками женского пола. Они не были воплощением эстетического идеала древних, а являлись символом единства и родства первобытных общин, следовательно, представляли их силы в противоборстве с природой. Говоря иными словами, фигурки Венер заключали в себе идею объединения для всего человеческого рода, выполняя при этом функцию проторекламы. Основываясь на современных представлениях, мы можем предположить, что это была протореклама социальной, гендерной направленности, основной задачей, которой была пропаганда значимости женщины – матери, основательницы рода, хранительницы его силы и стремления к продолжению в последующих поколениях.

Вариантами древней рекламы, на наш взгляд, можно считать татуировки, раскраску тела, различные сакральные предметы, обереги, талисманы, которые закреплялись на теле человека, на его одежде или устанавливались перед входом в жилище, – маркеры, обозначающие границы территории того или иного племени. Эти знаки сообщали жизненно важную информацию относительно других людей или территорий. Они помогали понять соотнесенность социальных позиций «свой – чужой», а также определить социальный статус человека в племени. В данном случае целью проторекламы было оповещение, рассказ, предупреждение.

Важно подчеркнуть, что древнейшие формы проторекламы проходят трансформацию в период зарождения рыночных отношений. Существующий феномен приобретает экономическую составляющую, а к его задачам добавляется функция стимулирования сбыта. Культура рекламы начинает эволюционизировать согласно развитию товарно-денежных отношений. Самые первые торговцы-предприниматели налаживали связи с потребителями посредством устного общения. Места продаж всегда оглашались громкими криками продавцов. Вполне закономерно, что само слово «реклама» происходит от латинского понятия «*teslamare*» – «выкрикивать» [8, с. 2]. Таким образом, одной из первых форм рекламы стала «вербальная реклама», которая осуществлялась институтом глашатаев и распространяемой молвы. Глашатай – специально нанятый человек, в задачи которого входило привлечение покупателей к товару и озвучивание его преимуществ. Возникновение института глашатаев было обусловлено его главным преимуществом – удаленностью источника устной рекламы от места продаж. Теперь информацию о товаре можно было получить далеко за пределами места его продажи, что значительно расширило и границы устной коммуникации. Профессия глашатая быстро приобрела высокий социальный статус, что зафиксировано и в литературно-художественных произведениях. Так, например, римский писатель Апулей в романе «Метаморфозы, или Золотой осел» описывал, как богиня Венера, желая найти сбежавшую Психею, наделила Меркурия – бога торговли – функциями глашатая. Нередко призывы глашатаев принимали песенно-поэтическую форму и становились произведениями, отмеченными высоким литературным мастерством.

В эпоху крестовых походов роль глашатаев видоизменилась, их стали именовать герольдами. Обязанностями герольда были восхваления своего господина и контроль за соблюдением церемоний при проведении турниров. Только наиболее знатные люди могли позволить держать в своей свите герольда. Глашатаи являлись уважаемыми людьми, в их функции входило не только составление грамот и гербов, но и присутствие на мероприятиях. Именно герольды объявляли войну или мир.

На Руси глашатай являлся государственным служащим, а в советской России данную должность упразднили за ненадобностью. На сегодняшний день в монархических государствах герольды все еще существуют. Глашатаи прошлых эпох в современном мире стали сотрудниками маркетинга, распространяя среди прохожих в общественных местах информацию о товарах и услугах.

К древнейшим видам устной рекламы мы считаем возможным отнести и передачу информации «из уст в уста» или молву. С ее помощью сведения о качестве продаваемых товаров распространялись на

большие расстояния, тем самым стимулируя производителей поддерживать свою репутацию. И в наши дни репутация товара определяет приоритет его производителя.

Для быстрого и качественного продвижения товара одного лишь устного упоминания о нем было мало. Устная реклама постепенно была дополнена предметно-изобразительной составляющей. Так, изобразительные формы античной рекламы дошли до нас в виде образцов художественных эмблем ремесленников, логотипов, клейм и вывесок. В Средние века мастерство граверов, скульпторов, художников тоже было востребовано в рамках рекламной деятельности. Их творчество не ограничивалось иллюстрированием рукописей, храмов, а вышло на улицы средневековых городов. Художественная символика пропитывала повседневную жизнь общества [6, с. 37]. Одно из ее ответвлений – геральдика – сложилось в XI – XII веках, найдя воплощение в торговой и цеховой геральдике. Гербы обозначали род занятий и название ремесленного предприятия. Мастера Средневековья сохраняли культуру маркировки своего товара. Такая реклама решала задачи узнавания и запоминания.

Заметим, что уже на ранних этапах развития культуры реклама смогла обрести форму письменного текста. Этому процессу предшествовало изобретение самого письма. Письменная реклама давала простор для фантазии предпринимателей. К такому виду рекламы на ранних этапах развития можно отнести папирусы, восковые таблички, альбомы (белые стены фасадов), афиши, граффити (надписи, начерченные или начерченные на стенах), а также фирменные названия и текстовые вывески. Эмоциональное воздействие надписей многократно усиливалось иллюстрациями. Опыт такого совмещения текста и рисунка находит применение и в современной практике рекламной деятельности [7, с. 220].

Глобальный прорыв в процессе совершенствования коммуникации был связан с изобретением печатного станка. Его использование способствовало развитию системы просвещения и культуры того времени. Оно же легло в основу фундамента системы средств массовой информации. Изобретение Иоганна Гуттенберга (1400 – 1468 гг.) непосредственно коснулось рекламной деятельности. Мы считаем, что именно книгопечатание (с 1445 г.) стало важнейшей предпосылкой формирования нового средства коммерческой коммуникации – печатной рекламы. Сами же представители печатного дела стали первыми производителями рекламных услуг. Первое печатное объявление было разработано страсбургским типографом Эггштейном в 1466 году, а в 1472 году в Англии печатник Уильям Кэкстон в целях стимулирования сбыта напечатанных им же молитвенников создал объявление, которое впоследствии было наклеено им на дверях церкви, в

здании университета и гостиницы. По инициативе книгопечатников формируется новый жанр печатной рекламной продукции – каталог [8, с. 57]. Поначалу это были составленные перечни книг с заглавием и одобрительными отзывами. Таким образом, изобретение типографского станка создало предпосылки для создания печатных средств массовой коммуникации и формирование предпосылок для количественного и качественного увеличения рекламной продукции. Одним из важнейших последствий изобретения И. Гуттенберга уже в начале XVII века стало бурное развитие печатных СМИ. По мере распространения газет и журналов растет спрос на размещение в них рекламных объявлений, что положило начало размещению рекламы в прессе. В первой половине XVII в. возникают и первые специализированные издания. Так, в 30-х гг. XVIII века Т. Ренодо запускает первый рекламный журнал «Petites Affiches» («Маленькие афиши») [8, с. 67].

Уже к началу XIX в. рекламные издания были достаточно распространенным явлением. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1801 году Наполеон Бонапарт (1769-1821) издает декрет с Положением о периодической печати. Этот документ четко выделяет рекламные издания из всех остальных с жестким запретом публикаций в них статей литературного и политического характера.

Технический прогресс способствовал резкому росту тиражей периодических изданий в начале XIX века, что привело к повышению качества подачи рекламных материалов. Если еще в XVI – XVII вв. в газетах изредка встречались объявления, выполненные в технике ксилографии (оттиск на бумаге, сделанный с гравюры), то уже в начале XIX в. совершенствование методов репродукции позволило создать новый тип изданий – иллюстрированные журналы. В конце XIX в. стали применяться фотографические технологии, что позволило использовать их достижения в фоторекламе. Формы рекламы становятся все более и более информативными. Теперь информация может передаваться не только в форме печатного слова, но и в форме образа, т.е. постепенно визуализируется.

Рекламные плакаты стали таким новшеством, пройдя путь от монохромных листовок, не превышающих размер 22x25 сантиметров. Их себестоимость была достаточно высокой, а сроки изготовления большими. Но с появлением нового способа плоской печати – литографии – плакаты стали иметь большой размер, а стоимость их изготовления значительно снизилась. Технологии хромолитографии и фотолитографии позволяли делать изображения, которые получались реалистичными и цветными. Эти преимущества широко использовались при изготовлении плакатов, этикеток, каталогов, оберточной бумаги, листовок и т.д. Нужно отметить, что с фотографией в рекламу

пришло правдоподобие и целый новый мир художественного творчества, поскольку она позволяла показать товар, людей и отдельные места на планете не глазами художника, а такими, какими они были на самом деле.

Не подлежит сомнению тот факт, что с изобретением радио, а потом и телевидения реклама все больше приобретает массовый характер. Реклама на радио переняла все функции глашатайства с более обширной территориальной распространенностью. Телевидение же совмещало в себе практически все формы рекламной деятельности и имело неоспоримое преимущество, передавая «живую картинку». Теперь картинка не была статичной, а образы – нарисованными, что, несомненно, передавало ощущение реальности происходящего. Все это вызывало интерес зрителей, пробуждало яркий эмоциональный отклик. Этих преимуществ не могли не отметить создатели рекламы, ведь именно то, к чему они всегда стремились, можно было воплотить средствами телевидения. Телевизионная реклама воздействует сразу на несколько органов чувств, рассчитана на визуальное и аудиальное восприятие, и на телевидении она имеет массовый характер. Таким образом, реклама на телевидении в полной мере решает задачу формирования потребности в товаре. Сейчас телевидение корректирует вкусы общества, поведение личности, ценностные ориентиры через рекламу, представленную здесь достаточно агрессивно. Реклама на телевидении чередуется с визуализированной информацией о спорте и политике, с развлекательными и познавательными передачами, а значит, занимает время, отведенное на досуг. По сути, современная телевизионная реклама становится неотъемлемой частью пространства досуга современного человека [2]. В современной культуре экспансия телерекламных текстов с неизбежностью вызывает вопрос о ее пределах и последствиях. В наши дни нельзя не задумываться об итогах суммарного воздействия массивированной рекламы на общественную систему ценностей и нравственный потенциал индивидуумов, формируемых в пространстве информационной культуры [3].

Несмотря на все недостатки и достоинства, современная телереклама реализуется не просто в качестве элемента маркетинга, а как полноценный элемент культуры. Но все же, несмотря на свое широкое распространение, телереклама в большей своей части ограничена рамками той или иной страны. Глобальный характер реклама приобретает только с появлением всемирной сети Интернет. Именно интернет-реклама вобрала в себя все черты, присущие телерекламе, но отличается от нее глобальностью распространения, такая реклама более точно, адресно воздействует на потребителя. Это означает, что сейчас мы наблюдаем формирование нового витка в эволюции рекламы.

Подводя итоги нашего исследования, мы должны отметить, что в зависимости от исторического периода, места и технических возможностей реклама могла иметь те или иные характерные черты. Так, если в античном мире главное место занимала устная реклама экономической направленности, то в Средние века на первый план вышла реклама религиозной направленности. Если в императорской России конца XIX в. был достаточно высокий количественный и качественный уровень развития коммерческой рекламы [5], то в постреволюционное время реклама стала носить определенный политический характер [4].

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что реклама является частью культурной жизни общества, на нее оказывают влияние политические, экономические, технические, социальные, моральные и другие сферы человеческой жизни. Рекламу по праву можно назвать зеркалом культуры того времени, в которое она создавалась. Исторические формы рекламы вполне сопоставимы со специфическими чертами отдельных исторических периодов, в рамках которых происходили существенные изменения общекультурных представлений.

Список литературы

1. Карташева О.В. История рекламы – история развития общества // Медиапространство многополярного мира: сборник научных статей. 2017. С. 249-256.
2. Кулешова А.В., Малек Е.В. Особенности создания модели организации досуговой деятельности // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. № 2 (12). С. 20-22.
3. Малек Е.В. Особенности формирования личности в пространстве информационной культуры // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2018. № 1 (13). С. 29-31.
4. Потапов Б.В. История создания рекламы в России // Вопросы гуманитарных наук. 2014. № 3 (72). С. 167-168.
5. Присмотрова К.А. История развития рекламы в России // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2014. Т. 5. № 1 (13). С. 253-256
6. Симонова О.Е., Бреслер М.Г., Петрова Л.Р. История рекламы. Уфа: Башкирский государственный университет, 2013. 234 с.
7. Снопко Е.В. Реклама: история и современность // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. № 3. С. 217-222.
8. Тангейт М. Всемирная история рекламы. М.: Альпина Паблишер, 2015. 286 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Асмус Н.Г.

В данной статье исследуется применение инфлюенсерами стратегий и тактик речевого воздействия в интернет-пространстве лайфстайл-блогов социальной сети Инстаграм. Нами выделены основные особенности блога как асинхронного лично-ориентированного жанра виртуального дискурса. Мы определили 3 стратегии, которые используют инфлюенсеры для привлечения внимания, самопрезентации и рекламы продуктов и определенного образа жизни: стратегия на повышение, стратегия на понижение и стратегия театральности. В результате анализа мы пришли к выводу, что для достижения желаемых целей блогер умело комбинирует указанные приемы речевого воздействия.

Ключевые слова: Речевое воздействие, коммуникативная стратегия и тактика, виртуальный дискурс, дискурс лайфстайл-блога, социальная сеть Инстаграм, инфлюенсер.

This article examines the use of strategies and tactics of speech influence in lifestyle blogs on the social network Instagram. We have highlighted the main features of the blog as an asynchronous personality-oriented genre of virtual discourse. We have proposed 3 strategies that influencers use to attract attention, apply self-presentation and advertise products and certain lifestyles: promotion strategy, fall strategy and theatrical strategy. As a result of the analysis, we came to the conclusion that in order to achieve the desired goals, the blogger skillfully combines the indicated techniques of speech influence.

Keywords: Speech impact, communication strategy and tactics, virtual discourse, lifestyle blog, Instagram, influencer.

Объектом нашего исследования выступает дискурс лайфстайл-блогов в социальной сети Инстаграм. Предметом исследования являются лингвостилистические и когнитивно-прагматические особенности дискурса лайфстайл-блогов в англоязычном сегменте социальной сети Инстаграм. Цель исследования – выявить и проанализировать лингвостилистические и когнитивно-прагматические особенности дискурса лайфстайл-блогов в англоязычном сегменте социальной сети Инстаграм. Материалом исследования послужили 300 постов из лайфстайл-блогов социальной сети Инстаграм.

При проведении исследования были применены следующие методы: описание, анализ теоретических источников, обобщение полученной информации; описательный метод, метод контекстуального анализа, метод анализа словарных дефиниций, стилистический анализ.

В современной лингвистике речевое воздействие рассматривается в контексте разнообразных сфер человеческой деятельности. И.А. Стернин определяет речевое воздействие как «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» [3, с. 54]. Задачей речевого воздействия является, по его словам,

изменение поведения или мнения собеседника, или собеседников, в необходимом говорящему направлении. Целью говорящего служит убеждение слушающего в принятии его точки зрения, сознательном принятии решения о каком-либо действии. Л.Л. Федорова, в свою очередь, определяет речевое воздействие как «однонаправленное речевое действие, содержанием которого является социальное воздействие на говорящего в процессе общения» [4, с. 46]. С.В. Броженко, опираясь на определения этих ученых, приходит к выводу, что речевое воздействие – это «однонаправленное влияние на знания, намерения и установки «слушающего/читающего» с целью внесения выгодных для «говорящего» изменений, при котором задействованы как вербальные, так и невербальные средства» [1, с. 11].

Речевое воздействие на адресата реализуется посредством речевых стратегий и тактик. О.С. Иссерс рассматривает речевые стратегии как «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» [2, с. 109]. Все речевые стратегии выявляются на основе анализа хода диалогового взаимодействия на протяжении всего разговора. Мельчайшая единица исследования – диалоговый шаг (фрагмент диалога, характеризующийся смысловой исчерпанностью). Каждая речевая стратегия связана с поиском общего

языка и выработкой основ диалогического сотрудничества, которое проявляется в выборе тональности общения и языкового способа представления реального положения дел.

Речевая тактика – это отдельный ход в рамках стратегии. Тактики выполняют функцию способов осуществления стратегии: они формируют части диалога, группируя и чередуя модальные оттенки разговора (оценки, мнения, эмоциональную реакцию). В спонтанно возникающих беседах, имеющих только конативные цели (установление речевого контакта), часто повторяются одни и те же тактики, например, предложение интересной для всех темы (мода, политика, воспитание детей, погода и т.д.).

Таким образом, в современной коммуникативной лингвистике речевое воздействие описывается в терминах речевых стратегий и тактик. Речевые стратегии обуславливают характер и направление диалога, они разрабатываются собеседниками для реализации конкретных коммуникативных задач. Реализации данных задач помогают тактики, выбор которых обусловлен не только коммуникативным и информационным контекстом, но и экстралингвистическими факторами.

С развитием социальных сетей и виртуальной коммуникации в целом, одним из самых распространённых жанров виртуального дискурса стал блог. В настоящее время под блогом понимается сайт или раздел сайта, содержащий датированные записи текстового и мультимедийного характера с возможностью комментирования, расположенные в обратном хронологическом порядке. Часто блог трактуется как «личный сетевой дневник, то есть «список записей-заметок <...>, повествующих о жизни автора дневника» [5, с. 200].

Учитывая дискурсивные параметры виртуального общения, мы предлагаем следующее определение: блог – асинхронный личностно-ориентированный жанр виртуального дискурса, характеризующийся устно-письменной формой общения, полилоговым характером, креолизованностью, публичной адресованностью, высокой экспрессивностью, оценочностью и пренебрежением нормами орфографии и пунктуации.

Одним из параметров блогосферы является мультимедийность блога – одновременное использование в процессе коммуникации нескольких семиотических систем, например, визуального и звукового канала. Мультимедийность проявляется также в соединении вербального текста с невербальными компонентами – графикой, картинками, фотографиями, видео, анимацией.

Одним из самых распространенных на данный момент поджанров является лайфстайл-блог. Данный поджанр завоевал свою популярность в социальной сети Instagram. (от англ. life – жизнь и

style – стиль, другими словами, «стиль жизни»). Главная особенность лайфстайл-блогов состоит в их тематике – авторы таких блогов показывают свою повседневную жизнь, подробно описывая мельчайшие детали своего быта. Широкая популярность и привлекательность таких блогов обусловлена их актуальностью, так как читатели находят в лайфстайл-блогах практические советы, которые могут применить в своей жизни.

Рассмотрим структуру традиционных типов современных лайфстайл-блогов в сети Instagram:

1) Никнейм. Каждый подобный блог характеризуется наличием имени или псевдонима, который является самым узнаваемым компонентом блога.

2) Фотография личной страницы.

3) Описание блога. Это так называемая «шапка» блога, в которой автор, чаще всего, описывает, чему его блог посвящен. Тематических категорий в рамках одного блога может быть несколько, в зависимости от вкусов и интересов самого автора и его аудитории.

4) Основная информация страницы лайфстайл-блога представлена так называемыми «историями» (stories), в которых автор выкладывает текстовый либо фото- или видеоматериал в режиме реального времени, а также «постами» – новостными материалами, содержащими фото или видео, а также соответствующую текстовую информацию под ними. Характер и стиль изложения данного материала ярче всего отражает особенности блога, его автора и читателей.

У лайфстайл-блога множество тематик, в обществе же принято считать, что такие блоги – это смешение различных тем, от советов покупки чего-либо до обучающих уроков. Тематика выражается в конкретном интересе виртуальной личности, которая стоит за блогом.

Несомненно, в подобной среде не могут не появиться авторитетные личности, лидеры мнений или инфлюенсеры (от англ. to influence – оказывать влияние), кумиры, которые просто и доходчиво рассказывают, которые навязывают нам новые современные ориентиры и дают советы. Инфлюенсер, который выбирает определенную линию поведения и имеет четкое представление о цели своего воздействия на аудиторию, должен соответствовать философии образа жизни потенциального подписчика, отражать его ценности и приоритеты. За термином инфлюенсер стоит не кто-то конкретный, а виртуальная личность. Данной личности свойственно делиться всеми событиями своей жизни с целью сблизиться с аудиторией и найти точки пересечения интересов, чтобы завоевать нового подписчика. Инфлюенсер должен иметь навыки уверенного владения Интернетом, ведь если ты не владеешь самой свежей информацией, значит ты не актуален и вести людей за собой уже не удастся. Основной

целью лайфстайл-блогера является преподнесение аудитории будничной рутины как нечто грандиозное и уникальное, при этом не забывая о том, что он должен быть понятен и близок своим подписчикам. Иначе повлиять на мнение своих фолловеров (от англ. follower – читатель, последователь, подписчик или единомышленник), «запрограммировать» на покупку очередной вещи или услуги, а может, даже посещение места, выгодного рекламодателю, не получится, потому что читатели просто не поверят в искренность его намерений.

Для реализации процесса «программирования» аудитории применяются особые стратегии и тактики речевого воздействия. В результате нашего исследования мы выявили, что лайфстайл-блогеры используют следующие стратегии и тактики:

1) Стратегия на повышение, которая характеризуется желанием говорящего представить себя в выгодном свете. Ей соответствуют следующие тактики:

1. тактика презентации, суть которой заключается в представлении какого-либо лица или предмета в положительном свете;

2. отвод критики – эта тактика заключается в приведении аргументов,

которые позволили бы оправдать те или иные поступки.

2) Стратегия на понижение. Может применяться в конфликтах для дискредитации оппонента. Ей соответствуют следующие тактики:

1. тактика «анализ-минус», которая представляет собой изображение какой-либо ситуации и/или ее участников в негативном свете;

2. тактика оскорбления, заключающаяся в прямом и зачастую необоснованном оскорблении оппонента.

3) Стратегия театральности. Данная стратегия вносит интерес в блог автора. Она представлена следующими тактиками:

1. тактика кооперации – согласно ей, говорящий обращается к каждому адресату и взывает к важным для себя ценностям и авторитетам;

2. тактика побуждения, которая заключается в стремлении призвать к определенным действиям.

Рассмотрим реализацию стратегий и тактик на примере российских блогеров Екатерины Егоровой ((@katyushka_tyan), Евдокии Лар (@evdklar) и Надин Серовски (@nadin_serovski)

Начнем с раздела «об авторе» или так называемого био – шапки профиля, в которой располагается основная информация о создателе блога, его тематике и основной деятельности.

@katyushka_tyan

Катя, про фэшн и бизнес

Блогер

Модные луки и подборки КАЖДЫЙ ДЕНЬ

О□ Тут стиль и эстетика О□

FOUNDER: @lattishe_brand

ЖИЗНЬ и 50 оттенков БЕЖЕВОГО[4]

Чтобы привлечь внимание аудитории, необходимо четко сформулировать тематику блога в шапке профиля. Для этого блогер использует стратегию театральности, тактику кооперации. Чтобы подчеркнуть, что блог автора имеет лайфстайл-тематику, автор употребляет слово «ЖИЗНЬ» и пишет его в верхнем регистре. Также девушка использует прецедентную фразу «ЖИЗНЬ и 50 оттенков БЕЖЕВОГО», делая отсылку к известному произведению Э.Л. Джеймс «50 оттенков серого».

В данном примере тактика театральности также реализуется пренебрежением правилами орфографии. Чтобы обратить внимание читателя на одну из главных тем своего блога, автор применяет транслитерацию к слову фэшон (англ. Fashion – мода). Таким образом предмет блога остается понятным читателю, при этом его восприятие упрощается. Искжая привычную норму написания слова, блогер привносит легкость и немного юмора, тем самым разрушая барьер освоения новой для читателя темы.

Важной целью блогеров является охота за информацией. Для этого нужно использовать стратегию театральности и тактики кооперации или побуждения. Рассмотрим варианты применения этих тактик на примерах постов Евдокии Лар (@evdklar) и Надин Серовски (@nadin_serovski)

evdklar *Больше 200 отметок с челленджем.*

А сколько ещё людей участвует, но не отмечает меня 😊

Я рада, что решилась на такой мини-челлендж по саморазвитию. Чтобы не забыть/забыть/потерять запал, я собрала вас. Таких же, как и я.

Мне кажется, что это очень круто – ощущать, что ты приходишь через что-то не один.

А вы какую книгу сейчас читаете? Поделитесь!

P.s. Думаю каждый день рандомно давать по 500Р любому участнику челленджа (выбирать из отметок). Что думаете? Надо? [7]

Так же, как и предыдущий блогер, Евдокия применяет более разговорную лексику и адаптирует иностранные слова к нормам русского языка. Например, «challenge» – вызов (челленджем, мини-челлендж) и «gandom» – случайный (рандомно). Так, имитируя живую речь, автор старается сблизиться с аудиторией, тем самым реализуя стратегию театральности, тактику кооперации.

Чтобы реализовать тактику кооперации, необходимо показать аудитории, что блогер – это не абстрактная личность, оторванная от реальности, а человек со своими слабостями. С этой целью Евдокия использует фразу «таких же, как и я». Так она подчеркивает разделение на «своих» и «чужих», тем самым сближаясь со своими читателями. Очень часто

блогеры реализуют тактику побуждения не только с целью рекламы, но и с целью получения обратной связи от аудитории. Осуществляется это при помощи прямых вопросов, которые мы видим и в данном посте: «А вы какую книгу сейчас читаете? Поделитесь!» «Что думаете? Надо?». Также характерной чертой тактики побуждения является наличие императива и побудительных предложений, чаще всего безличных и односоставных: «Поделитесь!».

nadin_serovski Прямо сейчас!! Это стиль!
Это разрыв всего! Это блажь! Это я! Это ТЫ!!!♥

Это наш новый бренд! Всё тот же **SEROVSKI**, но теперь совсем по-новому!это фреееш□

Мы столько пересмотрели в работе

Мне даже не верится, что мы пошли на такой уровень, что мы шьём такие вещи! Вышла новая узкая линейка самой бомбической необходимой одежды для девушек и парней□ Смотрите всё уже на сайте @serovski_brand ♥Хочешь? Бери!

Я так кайфую! 100 раз пересмотрела все детали!! Прямо хочется продолжения ролика, да?[9]

Автор, как и многие другие, применяет разговорную лексику, имитируя живую речь. Явным примером этого может служить применение гиперболизации («100 раз пересмотрела все детали»), сниженной лексики («я так кайфую!») и транскрибирования слова «фреееш» (от англ. fresh – свежий), дополнительно графически усиливая эмоциональную окраску при помощи удвоения гласных в слове. Используя такие единицы, автор реализует стратегию на повышение, тактику презентации, выделяет особенности своего продукта и формирует у читателей положительное мнение о нем.

Также автор задает риторический вопрос: «Прямо хочется продолжения ролика, да?», ожидая, что получит обратную связь в виде положительных отзывов в комментариях. Тем самым она реализует стратегию театральности, тактику кооперации.

В данном посте мы сразу замечаем элементы градации (Это стиль! Это разрыв всего! Это блажь! Это я! Это ТЫ!!!). Данный прием помогает автору применить одновременно и стратегию на повышение, тактику презентации, и стратегию театральности, тактику кооперации. Финальным элементом цепочки является местоимение «ты», автор даже выделяет его

графически и пишет в верхнем регистре. Таким образом реализуется тактика презентации, ведь делается акцент на том, что Надин вложила в это много сил и времени. Она делится своим восторгом, чтобы аудитория была довольна продуктом. Так, читатели с большей вероятностью приобретут продукт. Тактика кооперации реализуется в двух последних элементах цепочки. Надин пишет: «Это я! Это ТЫ!!!» буквально говоря: «этот продукт будете носить не только вы, но и я сама, потому что я такой же простой человек».

Итак, подводя итоги нашей работы, можно сделать вывод, что инфлюенсеру для удержания аудитории в блоге нужно выбирать актуальную информацию, интересно ее подавать и иметь постоянный прямой контакт с подписчиками.. Успешный блог и грамотный инфлюенсер сможет буквально все: и отбить нападки других блогеров в случае конфликта, и реализовать рекламное техническое задание, и получить колоссальную поддержку от сформированного комьюнити. В этом автору блога поможет правильное применение стратегий и тактик речевого воздействия. Наиболее частотными являются стратегии на повышение и театральности. Стратегия на повышение применяется для создания позитивного образа инфлюенсера в медиапространстве, а также с целью рекламы собственных инфопродуктов либо выполнения технического задания рекламодателей. Стратегия театральности применяется для постоянного поддержания контакта с аудиторией и получения от нее положительной обратной связи.

Список литературы

1. Броженко С.В. Стратегии и тактики речевого воздействия в рекламном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 3. С. 11-15.
2. Иссерс О.С. Речевое воздействие в аспекте когнитивных категорий // Вестник Омского университета. Омск, 1999. № 1. С. 74-79.
3. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Воронеж: «Истоки», 2012. 178 с.
4. Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 46-50.
5. Щипицина Л.Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. Архангельск : Поморский университет, 2009. 238 с.

УДК 168.522

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ АВТОСТЕРЕОТИПОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АЛЕКСАНДРА ПРОХАНОВА И ГЕРМАНА САДУЛАЕВА)

Кривошлыкова М.В., Кривошлыкова В.В., Соловьева С.Е.

В статье анализируются стереотипы и универсалии массового сознания, сформировавшие «Я-образ» русских и чеченцев и наиболее ярко проявившиеся в конкретном историческом периоде военных действий последнего десятилетия XX века в Чечне. Материалом для исследования послужили произведения авторов современной военной прозы: произведения Александра Проханова (романы «Чеченский блюз», «Идущие в ночи») и Германа Садулаева (роман «Шалинский рейд», а также повести «Одна ласточка ещё не делает весны» и «Апокрифы Чеченской войны»). Анализ произведений позволил выявить наиболее значимые представления о себе и «своих», которые являются важными пунктами демаркации оппозиции «свой-чужой» и строятся на осознании и подчеркивании культурных различий. Результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что автостереотипы являются неотъемлемым элементом этнокультурной идентичности, носят комплиментарный характер, а также становятся наиболее зримыми и узнаваемыми в ситуации военного конфликта.

Ключевые слова: Стереотипы, автостереотипы, идентичность, «свой-чужой», русские, чеченцы, война.

The article studied the stereotypes and universals of mass consciousness that formed the "I-image" of Russians and Chechens and manifested themselves most vividly in the concrete historical realities of the period of military operations in the last decade of the XX century in Chechnya. The material for the study was the works of the authors of modern military prose - the novels of Alexander Prokhanov "Chechen Blues", "Walking in the Night" and Herman Sadulaev "Shalinsky Raid", as well as the novellas "One Swallow does not make Spring yet" and "Apocrypha of the Chechen War". The analysis of the works made it possible to identify the most significant ideas about oneself and "one's own", which are important points of demarcation of the opposition "one's own-another's" and are based on awareness and emphasis on cultural differences. The results of the study allow us to conclude that autostereotypes are an integral element of ethno-cultural identity, are complementary in nature, and also become the most visible and recognizable in a situation of military conflict.

Keywords: Stereotypes, autostereotypes, identity, "one's own – another's", Russians, Chechens, war.

Всякое этнокультурное самоопределение начитается с ответа на вопрос «Кто Я?». Это знание является важным для всякого индивида, потому как позволяет определить свое место в картине мира, осознать связь с социумом, понять, какие характеристики и признаки делают его похожим на «своих» и отличают от «других», «чужих». Важнейшей функцией такого самоопределения является базовая потребность человека в безопасности и защите.

Особенно остро вопрос осознания этнокультурной идентичности встает в ситуации межкультурного взаимодействия, отягощенной наличием конфликта или войны. Жесткая конфронтация оппозиции «свой-чужой» возникает не только на глубинных психологическом и социокультурном уровнях, но и во всех внешних проявлениях противостояния, например, в различиях в военной атрибутике, форме, знаках отличия и т.д. Этим различиям каждая из сторон придает принципиальное значение.

В данном исследовании предпринята попытка выявить особенности формирования представлений о себе и «своих» – автостереотипов

русских и чеченцев, которые нашли отражение в российской военной прозе. Такой подход обусловлен наличием значительного корпуса опубликованных произведений, посвященных военному конфликту на Северном Кавказе в 1990-е гг. как одному из крупнейших в истории современной России [1, 2, 3].

Выбор произведений обусловлен актуальностью проблемы исследования, которая, во-первых, заключается в осмыслении опыта взаимодействия русской и чеченской культур. Во-вторых, стремлением к поддержанию продуктивных сценариев взаимодействия, связанных с определением культурных границ и сосуществованием этносов в едином культурном поле.

Многообразие ситуаций взаимодействия толкает человека к поиску системы ориентации, которая позволит дать ему автохарактеристику и безошибочно определять «чужих». В этом контексте идентичность можно определить как «процесс выделения себя из среды других, чуждых, многих, отчетливое разделение «своего» и «чужого» [9, с. 7]. Важнейшую роль в данном процессе играет этнокультурный стереотип, под которым мы будем

понимать «социально обусловленное схематически стандартное представление этнофора о своей этнической общности (автостереотип) или других этнических общностях (гетеростереотип)» [4, с. 78].

К наиболее существенным признакам стереотипов можно отнести субъективизм, эмоциональную окрашенность. Стереотипы усваиваются в процессе социализации и аккультурации (зачастую в детстве); распространяются в индивидуальном и общественном сознании; бытуют в среде «своих», но при обострении конфликта транслируются во вне; максимизируют межгрупповые различия и минимизируют внутригрупповые; выступают регуляторами поведения. Стереотипы устойчивы и ригидны, поскольку защищают групповые интересы и оправдывают межэтнические отношения.

Таким образом, стереотип является частью культуры любой группы и представляет собой адаптивную реакцию или некий шаблон отношения к себе и представителям других этнических групп.

Для анализа автостереотипов русских и чеченцев использованы произведения «чеченской» прозы Александра Проханова «Чеченский блюз» (1997-1998 гг.), «Идущие в ночи» (2000 г.) и Германа Садулаева «Одна ласточка ещё не делает весны» (2005 г.), «Шалинский рейд» (2007-2010 г.), «Апокрифы Чеченской войны» (2005 г.).

В процессе исследования было выявлено, что автостереотипы формируются вокруг важных этнокультурных доминант: внешности, характера, образа жизни и ценностных ориентации. Именно эти составляющие чаще других выступают маркерами «своей» культуры и способствуют формированию «Я-образа».

Так, описывая внешность русских солдат А.А. Проханов акцентирует внимание на славянских чертах лица и фигуры: «Автоматчика Хрусталева, медлительного деревенского увальня...», «Клык упер в колени костяные кулаки, напряг под розовым халатом могучие плечи» [5, с. 205].

Образ солдат и офицеров в романах А.А. Проханова наделен традиционно русскими фольклорными чертами, коими обладали былинные богатыри и великие воины земли русской: «Один высокий, плечистый, с крепкой, как древесный ствол, шеей, с мускулистой грудью, выступавшей из растерзанной рубахи, угрюмо и затравлено, исподлобья, смотрел на Басаева» [5, с. 289]

Нередко в описании внешности русских солдат явно или косвенно автор указывает на их почти детские черты: «Механика-водителя Савченко, чья веснушчатая рыжеволосая голова, похожа на лукавую лисью мордочку» [5, с. 206]; «Этот худой, с болезненным серым лицом солдат, чья тонкая еще детская шея вытягивалась из расстёгнутого ворота...» [5, с. 212], «Думаю, чего он не стреляет? Может, задело? Подползаю, а он из песка куличики лепит. Он

ведь у нас маленький, Клык» [5, с. 205]

Ангельское описание подчеркивает святость, противоестественную войне и неспособность к насилию: «Лейтенант-херувимчик пригнулся в люке...» [5, с.28], «Снайпер Флакошин, по кличке Флакон, румяный, с золотистым пушком над губами...» [5, с. 205].

Герман Садулаев создает образ чеченца используя другие характеристики, поскольку в его произведениях чеченец почти всегда мирный житель. В описании своей знакомой девушки чеченки главный герой произведения «Апокрифы Чеченской войны» подчеркивает красоту местных девушек: «Красивое, правильное лицо. Яркие, пронзительно синие глаза. Невеста. Сама Анжела смеялась, говорила, что здесь нет парней, на которых она не смотрела бы свысока, имея в виду свой рост» [6].

Нередко автор подчеркивает схожесть внешних характеристик русских и чеченцев: «Среди чеченцев вы часто увидите людей со “славянской” внешностью. Некоторые объясняют это влиянием смешанных браков. Но старики говорят, что настоящий чеченец – светловолосый или рыжий, с голубыми или зелеными глазами, с мягкими чертами лица» [4]. А типичные для чеченцев черты (темные волосы, форма носа) объясняет многовековым смешением с соседними народами.

Развивая эту мысль, Герман Садулаев обращает внимание на то, что чеченцем делает человека вовсе не внешность: «Если вы хотите задержать чеченца, не ищите бронежета. Чеченца можно узнать по другим признакам, которые я не стану вам подробно описывать». И далее указывает на особую роль представителя этноса «Женщина сказала, что до сих пор может выделить чеченца в толпе по походке и поведению... она сказала, что чеченец всегда держит себя так, как будто сегодня ему принадлежит весь мир, а завтра его все равно убьют» [7].

В произведениях Германа Садулаева главными действующими лицами являются мирные жители. В описаниях внешности автор не делает акцента на специфических антропологических особенностях этнофоров. Более того, подчеркивает внешнюю схожесть со славянами.

Другой важной составляющей «Я-образов» русских и чеченцев являются черты национального характера, раскрывающие душевные качества и психологические особенности представителей двух культур.

Самопрезентацию национального характера русских в батальной прозе Александра Проханова составляют следующие наиболее общие черты:

- мужество и отвага в бою («Смелый, справедливый, надежный, который если что и случится в бою с командиром, не растеряется, доведет бой до конца» [5, с. 204]);
- решимость и ожесточение («Выражал

накопившееся у солдат угрюмое стремление подавить ненавистный город. Истребить несдающегося врага» [5, с. 207]);

– справедливость и благородство («Он посылал сына в кромешный бой, бросал его под пули чеченцев» [5, с. 207]);

– добродушие («Интересное дело, людей не жалко, а собак жалко... Война – она и для скотины война...») [5, с. 257]);

– преданность Родине, боевому братству («Он находился в плену у врага, но, скованный и избитый, лишенный оружия, мог и из плена защитить боевых товарищей... Он их не выдаст врагу, сбережет им жизнь и тем спасется» [5, с. 326]).

И вместе с тем в роман «Идущие в ночи» автор включает сцену предательства Родины и веры русским солдатом, подчеркивая слабость человеческого духа перед ужасами войны и угрозой жизни.

Очевидно, что черты национального характера чеченцев в произведениях Германа Садулаева кардинально не отличаются от особенностей русского. Но тем не менее обладают некоторым этнокультурным колоритом: «Лучше быть волком, обнажающим зубы до самой смерти, чем трусливым зайцем, прячущимся в кустах» [8], «И я был маленьким злобным щенком, волчком, радостным оттого, что заполучил такой острый, сверкающий новый клык». Представителей чеченского народа Герман Садулаев сравнивает с гордым и величественным животным – волком.

Особое значение играют характеристики, подчеркивающие мужественность и воинственность мужчин-чеченцев: «Поэтому ты не чувствуешь вины. Ни вины, ни жалости. Если ты воин, конечно... Но мы все были воинами. Даже я, тихий мальчик, чуть ли не игравший на скрипке... А оказалось, что я тоже солдат. И я был рад этому. Горд, наверное. Чувствовал себя мужчиной», и далее «Правильно. Мужчина должен терпеть боль» [8].

Но вместе с тем мирные жители, обыкновенные чеченцы, в произведениях о войне показаны добродушными, готовыми в любую минуту прийти на помощь знакомым и малознакомым людям: «Никем не прощенный, он первый бежал подтолкнуть застрявшую машину, целыми днями помогал соседям, если те затевали стройку или ремонт, ни одна старушка не имела шансов пройти мимо него с сумками. Русланбек брал сумки и сопровождал женщину до дома, по пути развлекая ее учтивой беседой» [6].

Описывая нечеловеческие условия войны, автор подчеркивает необратимость процессов, которые изменили Чечню, тем самым лишив страну и ее жителей мира и покоя: «Не будет больше детей, свободных, сильных и гордых, потому что только любовь приносит таких детей» [8].

Образ жизни и ценностные установки также

важны для формирования представлений о себе и своей этнокультурной группы. Следует отметить, что многие из перечисленных особенностей обычно характеризуют одного персонажа произведения, но с вероятностью могут распространяться на всех членов этнического сообщества.

Не вызывает сомнений, что эти важные доминанты этнического самосознания сформированы прежде всего традиционными устоями и религиозными обычаями каждой из культур. Они находят свое отражение в повседневной жизни людей и обуславливают их бытовые практики.

В своих произведениях А.А. Проханов наделяет главных героев важными аксиологическими характеристиками. Всякий русский солдат на войне тоскует о Родине и своей семье. За них он готов отдать свою жизнь: «...когда он, мальчик, боясь, что когда-нибудь мама умрет, на ночь, перед сном, молил кого-то, распоряжающегося жизнями, чтобы Тот сохранил маму подольше. Если нужно продлить ее дни, пусть продлит за его счет. Теперь он обращался с тем же к Тому, кого забыл на долгие годы. Чтобы Тот взял его собственную жизнь, отдал ее сыну, воскресил, а сам он пусть умрет» [5, с. 357].

Самыми трогательными являются строки, посвященные матери русского офицера: «И такая в нем возникает боль и любовь, стремление передать ей свою горячую силу, нежность, продлить на земле ее пребывание...» [5, с. 192]

Неразрывно с образом родной матери формируются представления о родном крае, родной земле: «На краю смоленского села стоял храм кирпичной постройки, пятиглавый, с шатром колокольни... За храмом туманился синий заснеженный сад в заячьих следах и сугробах... Вокруг, белые, глазированные, словно натертые ветром, расстились поля» [5, с. 193-194].

Лирические описания России автор усиливает антитезой. Резкое противопоставление образу России мы встречаем в описании чужбины. Образ Чечни далек от образа края седых гор, изобильного плодородия и величественных людей: «...командир мотострелкового взвода, смотрел на эту ломаную стеклянную плоскость, в которой как в зеркале, отражался изуродованный, в кровоподтеках и ссадинах, город» [3, с. 201], «... подошвы ботинок упирались в сухую, пробитую морозом землю, под которой шевелилась жидкая незастывшая грязь» [5, с. 7]. Стилистический контраст в описаниях России и Чечни призван провести зримую границу между «своим» – милым сердцу, близким и понятным и «чужим» – враждебным, неудобным и постылым.

Представляя образ русского солдата, А.А. Проханов особое внимание уделяет религиозной составляющей. Некоторые главные герои произведений писателя являются носителями традиционных православных ценностей. Так представлен в романе «Идущие в ночи» солдат с

говорящей фамилией Звонарев: «Звонарь стал расстегивать рубаху... Пошарил за пазухой, втягивая грудь. Вынес из-под рубахи на свет маленький крестик... – Мама дала... Перед армией в церковь повела и купила...» [5, с. 211].

Таким образом, в своих героях автор аккумулирует базовые ценности русской культуры: любовь к Родине, любовь к семье и веру в Бога.

Главной ценностной составляющей чеченской культуры являются патриотизм и любовь к Родине. Особое лирическое наполнение эти категории получили в повести Г.У. Садулаева «Одна ласточка еще не делает весны». В ней образ матери репрезентируется посредством образа родной земли: «Помнишь, я ходил по твоим лугам, сидел у твоих ручейков, обнимал деревья твои; ты мурлыкала мне кошкой на коленях, ты пела ласточками, синими звездами ты светила мне... Ты обнимала меня ивовыми ветками и прятала от других; пусть никто не увидит, никто не скажет, что мой мальчик немощен и безумен, в нем вся душа моя». Такой художественный прием делает эмоциональный акцент на любви к Родине, как естественном и абсолютном чувстве, по силе схожим с любовью к матери [7].

Эта метафорическая конструкция рефреном проходит через другие произведения Германа Садулаева: «Мы знаем только свою мать – вот она, эта земля, эта природа, ее можно видеть, слышать, трогать руками» [6].

Развернуто и подробно писатель показывает, как должен выглядеть настоящий чеченец: «Если ты чеченец – ты должен накормить и приютить своего врага, постучавшегося к тебе как гостя, ты должен не задумываясь умереть за честь девушки, ты должен убить кровника, вонзив кинжал в его грудь, потому что ты никогда не можешь стрелять в спину, ты должен отдать свой последний кусок хлеба другу, ты должен встать, выйти из автомобиля, чтобы приветствовать идущего мимо пешком старца, ты никогда не должен бежать, даже если твоих врагов тысяча и у тебя нет никаких шансов на победу, ты все равно должен принять бой. И ты не можешь плакать, что бы ни происходило» [7]. Таким образом, Герман Садулаев рисует образ идеального чеченца, наделяя его доминантными ценностными характеристиками.

Знаковыми для этнической идентичности являются традиции и обычаи чеченцев. Они выполняют роль внешних маркеров, которым этнофоры придают особое значение и значимость: «Вы, чеченцы, гордитесь своей честью, своими обычаями, уважением к женщинам. Вы не позволяете себе даже прикоснуться к руке девушки, если не намерены взять ее в жены. На свиданиях вы целомудренно стоите в нескольких метрах друг от друга, так, что едва можно слышать голос. Любую девушку вы зовете “красавицей”, любую женщину “матерью”, а если разводитесь, то забираете своих

детей, не оставляете их женщине. Но это только среди своих» [6].

Очевидно, что самой важной составляющей этнической идентичности является религиозная идентичность. Это форма индивидуального и коллективного самосознания, которая базируется на осознании принадлежности к конкретной религии, в нашем случае речь идет об исламе. Посредством исламских религиозных догматов у представителей чеченского этноса формируется представление о себе и о мире: «Не смейся над Священным Кораном! Тот проповедник сказал, что даже если врагов больше, мы все равно победим, потому что с нами Аллах!» [6]. «В Назрани никто не жаловался, ни женщины, ни маленькие дети. Иногда говорили: такова была воля Аллаха. Как можно победить этот народ, как можно его подчинить, завоевать?» [7]. Данные высказывания подчеркивают богоизбранность чеченского народа, его особое положение перед соперником. Данный тезис наглядно демонстрирует одну из важнейших функциональных особенностей этнокультурной идентичности – оправдание существующего межэтнического конфликта.

Автор указывает на то, что исламское мировоззрение было долгие годы нивелировано советской и постсоветской идеологией, но с проникновением в Чечню наемников, в основном из числа арабских мусульман ортодоксального толка, вновь было актуализировано. Данная тенденция подчеркивает важную особенность, которая заключается в поиске новых идентичностей этноса в условиях конфликта. Религия в этом смысле стала духовным фронтиром, разделившим воюющие стороны на два лагеря.

Таким образом, представленный анализ произведений позволяет сделать вывод о том, что автостереотипы (представления и себе и «своих») являются важным структурным элементом этнокультурной идентичности и нередко носят комплиментарный характер.

Самопрезентация русских в романах А.А. Проханова включает наиболее общие черты этноса: славянскую внешность, детскость, богатырский внешний вид, мужественность, справедливость, бесстрашие, жертвенность, тоску по Родине, любовь к семье и матери, православие.

Автохарактеристики чеченцев в произведениях Г.У. Садулаева декларируют следующие особенности этноса: наличие славянских черт внешности, особая стать и походка, доброта и отзывчивость, отвага и благородство, любовь к родному краю и семье, почитание горских и мусульманских традиций.

В данных автостереотипах отражается стремление этнокультурной общности внести в их содержание некие «идеальные» черты и подчеркнуть наиболее самобытные особенности.

Список литературы

1. Волкова В.Б. Интертекстуальные концепты в военной прозе О.Н. Ермакова конца 1980 - начала 2000 гг. Магнитогорск, 2010.
2. Волкова В.Б. Концептосфера современной военной прозы диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2014.
3. Волкова В.Б. Структура концепта "свое - чужое " в "военной" прозе О.Н. Ермакова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 11 (75). С. 65-68.
4. Крысько В.Г. Этническая психология. М.: Академия, 2004-2008. 313 с.
5. Проханов А.А. Вознесение: сборник романов. М.: Эксмо, 2012. 640 с.
6. Садулаев Г.У. Апокрифы Чеченской войны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://booksafe.net/read/sadulaev_german-apokrify_chechenskoy_voyny-156742.html#p1 (дата обращения: 27.10.2021).
7. Садулаев Г.У. Одна ласточка ещё не делает весны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://booksafe.net/read/sadulaev_germanodna_lastochka_esc_he_ne_delaet_vesny-19730.html#p1 (дата обращения: 27.10.2021).
8. Садулаев Г.У. Шалинский рейд [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://booksafe.net/read/sadulaev_german-shalinskiy_reyd_roman-229671.html#p1 (дата обращения: 27.10.2021).
9. «Своё» и «чужое»: Межкультурная коммуникация в полипарадигмальном аспекте: коллективная монография / Под ред. Л.А. Шкатовой. Челябинск: Челяб. гос. ун-т., 2003. С. 7.

УДК 82-131

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ КОДЕКСА РЫЦАРСКОЙ ДОБЛЕСТИ И ЧЕСТИ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Малеко В. Е., Шмелева К.П.

Целью данной статьи стало изучение особенностей трактовки кодекса рыцарской доблести и чести в литературных произведениях эпохи Средневековья. В статье была выдвинута гипотеза о том, что существует возможность составить достаточно объективное и полное представление о средневековом рыцарском кодексе, основываясь на одном лишь литературном материале, в основе создания которого лежит принцип историзма. Исследование построено на использовании метода исторического анализа, позволившего рассмотреть наиболее важные факты о рыцарстве, представленные современниками средневековой эпохи. Сравнительно-исторический метод дал возможность сопоставить реально-исторические факты о рыцарском кодексе доблести и чести с литературным вариантом кодекса, составленным авторами художественных произведений. Результатом статьи стал вывод о том, что морально-этические принципы кодекса были взяты за основу при создании художественных образов рыцарей, представленных в литературных произведениях.

Ключевые слова: Культура, Средневековье, европейская литература, рыцарь, кодекс.

The purpose of this article was to study the peculiarities of the interpretation of the code of knightly valor and honor in the literary works of authors of the Middle Ages. The article hypothesized that it is possible to make a fairly objective and complete picture of the medieval code of chivalry, based on literary material alone, the basis of which is the principle of historicism. The research is based on the use of the method of historical analysis, which allowed us to consider the most important facts about chivalry presented by contemporaries of the medieval era. The comparative-historical method made it possible to compare the real-historical facts about the chivalric code of valor and honor with the literary version of the code compiled by the authors of works of fiction. The result of the article was the conclusion that the moral and ethical principles of the code were taken as a basis for the creation of artistic images of knights represented in literary works.

Keywords: Culture, Middle Ages, European literature, knight, code.

Средние века в Европе стали временем формирования особой культуры, основанной на христианских ценностях, отмеченной превосходством Бога и Церкви над личностью человека. Общественное устройство того времени характеризуется существованием двух основных классов – феодалов и зависимых крестьян. Особое промежуточное положение между первыми и вторыми в Средние века занимали рыцари – сословие, несущее воинскую повинность. В иерархической структуре средневекового общества рыцарей нужно отнести к мелким феодалам, находящимся на службе у более знатных господ – сюзеренов. Владение частной собственностью и одновременно зависимое, подчиненное положение рыцаря, его обязанность нести воинскую повинность вызвали к жизни особый рыцарский кодекс доблести и чести, определивший этические нормы существования данного класса, его поведенческие характеристики и уникальный духовный мир, запечатленный в рыцарском творчестве.

В истории средневековой европейской литературы было создано немало произведений, посвященных рыцарству. Среди наиболее известных можно назвать английские баллады о рыцарях

«Круглого стола» и о короле Артуре, германский эпос «Песнь о Нибелунгах», произведения, созданные в Испании, – «Родриго» и «Песнь о моем Сиде». В своем исследовании мы хотели бы остановиться на двух литературных шедеврах европейского Средневековья: «Песни о Роланде» и «Тристане и Изольде». При всей изученности данных текстов их глубокое прочтение вызывает вопросы, на которые до сих пор не дано однозначных ответов. В частности, нас заинтересовал вопрос о том, существует ли возможность составить достаточно объективное и полное представление о кодексе рыцарской доблести и чести, основываясь на одном лишь литературном материале? Известно, что средневековые тексты содержат большую долю авторского вымысла, поскольку во многом являются письменной фиксацией созданных ранее устных сказаний, легенд, преданий. Средневековый писатель обычно дополнял фольклорный материал тем, что осмыслил, оценил, трактовал иначе, чем это было представлено в устной традиции. Мы придерживаемся мнения о том, что в средневековых текстах наличествует принцип историзма, проявивший себя в осознании авторами пространственно-временных связей [3, с. 53], соответствующих современной для них эпохе.

Одновременно в их произведениях велика и доля художественного вымысла, обеспечивающего широкий эпический охват событий, динамичность, увлекательность сюжетов и, как следствие, читательский интерес, проявившийся во многих поколениях. В связи с этим нам важно было понять: будут ли отличаться исторические данные, составленные о рыцарском кодексе, от художественных фактов, представленных в литературных средневековых текстах? Отметим, что сопоставительный анализ остается актуальным для современного литературоведения, обеспечивая контекстное, а значит, наиболее объективное восприятие произведений в соотнесенности их сюжетных линий с реальной атмосферой исторических эпох.

Целью данной статьи стало изучение особенностей трактовки кодекса рыцарской доблести и чести в литературных произведениях авторов эпохи Средневековья. Поставленная цель предполагала решение нескольких задач. Во-первых, на основе сохранившихся исторических данных нам важно было определить основные положения негласного кодекса рыцарской доблести и чести, сложившегося в средневековой Европе. Во-вторых, мы рассмотрели поэтический кодекс средневекового рыцаря на примере поступков главного героя французского эпоса «Песнь о Роланде» и героя кельтского фольклора Тристана, воспетого в романе «Тристан и Изольда». В-третьих, были составлены собственно исследовательские определения рыцарской доблести и чести, сформулированные на основе проведенного анализа литературных образов и обобщения исторических фактов.

В рамках проведенного исследования был использован метод исторического анализа, позволивший рассмотреть наиболее важные факты о рыцарстве, представленные современниками средневековой эпохи. Сравнительно-исторический метод дал нам возможность сопоставить реально-исторические факты о рыцарском кодексе доблести и чести, оставленные в свидетельствах европейского Средневековья, с литературным вариантом кодекса, составленным авторами художественных произведений.

В настоящий момент среди исследований, посвященных изучению куртуазной литературы Средневековья, можно назвать работы А.Ш. Абдырамановой [1], А.О. Манухиной [4], А.Д. Михайлова [5], О.В. Петиновой [7], А.Б. Щербакова [9] и др. Фундаментальной теоретической основой для изучения литературы Средневековья до сих пор остаются исследования Д.С. Лихачева [3], Ж. Бедье [2]. Авторы научных работ объединяет общее стремление к наиболее объективному рассмотрению образов, представленных в куртуазной литературе, что становится возможным на основе не только литературоведческого, но и культурологического

анализа, учитывающего культурно-исторический контекст [11].

Современной исторической науке известно о том, что при формировании собственных этических принципов средневековые рыцари, проживавшие на территории Европы, обратились к античной, точнее, древнеримской традиции. Им были хорошо известны античные трактаты о воинском искусстве таких авторов, как Arrius Menander и Vegetius. В произведениях римских писателей подробно рассматривалась идея служения своему народу и государству. Римские легионеры – граждане Древнего Рима – видели в исполнении воинского долга смысл своей жизни, т.к. полностью соотносили его с интересами государства. Рим преследовал честолюбивые цели – власть над миром, а римские воины служили этому государству, поэтому все их действия были подчинены исполнению гражданского предназначения.

Средневековье изменило отношение к человеку, лишив его свободы выбора своего жизненного пути, творческого начала, определив его подчиненное положение по отношению к Богу и Церкви. Однако идея служения, исполнения долга сохраняется. Она лишь претерпела существенную трансформацию в связи с распространением христианского вероучения и усилившимся влиянием церкви. Средневековый рыцарь теперь готов служить Богу, господину и прекрасной женщине – идеальной возлюбленной. Историческое подтверждение этому положению мы найдем в трактате, созданном в XIII веке на французском языке, – «L'Art de chevalerie» («Искусство рыцаря») [10]. В основу его положены, как известно, более ранние тексты, составленные уже первыми европейскими рыцарями и основанные на тех негласных традициях, которые изначально формировались в рыцарской среде. Письменный документ содержит в себе обобщение интересующих нас положений, раскрывающих основы кодекса рыцарской доблести и чести. Итак, средневековый рыцарь должен был выстроить свой жизненный путь, основываясь на следующих приоритетах: «преданно служить Богу, помогать вдовам и сиротам, всегда воздерживаться от злонамеренных преступлений, охранять честь товарищей, не мстить врагу, но и не отказываться от вызова равного, быть правдивым и презирать лжецов» [10, с. 12]. Несомненно, что преклонение перед Богом ставилось рыцарем выше любого другого служения [10, с. 12], оно превосходило по значимости даже службу сюзерену.

Вполне вероятно, что данный исторический документ, как и предшествующие ему тексты, имели широкую известность в рыцарской среде. В связи с этим мы выдвинули предположение о том, что многие художественные произведения Средневековья учитывали положения, представленные в данном трактате с наибольшей ясностью и точностью. Мы также считаем, что морально-этические нормы

рыцарства, возникшие в период раннего средневековья, а после обобщенные в «L'Art de chevalerie», могли стать руководством для авторов при создании «Песни о Роланде» и романа «Тристан и Изольда». Данное положение нам и хотелось бы подтвердить в предпринятом исследовании.

Прежде всего отметим, что в основу «Песни о Роланде» были положены исторические события, произошедшие в эпоху раннего Средневековья в 778 году, когда Карл Великий стал участником политического конфликта с мусульманскими правителями в Испании. Поэма известна в оксфордской редакции, датированной приблизительно 1170 годом. Главный герой эпоса – Роланд – рыцарь «без страха и упрека», бесконечно преданный королю. Его портрет можно составить на основе цитат, ярко характеризующих средневекового воина. Так, первое, что определяет поведение героя, – его забота о товарищах-рыцарях: «Они ему верны, и он им мил» [6, с. 6]. Роланд беспощаден к врагам, поскольку он убежден, что воюет за правое дело. Правда для него является высочайшей ценностью: «... мы служим правде, вы, злодеи, лжи...» [6, с. 10], – такие слова Роланд бросает в лицо врагам во время боя. Рыцарь представляется читателю наделенным невероятной силой и отвагой, что прекрасно отмечено в одном лишь восторженном возгласе: «Лихо рубит граф!» [6, с. 21]. Именно Роланд достоин всяческого восхищения. Глубокое религиозное чувство рыцаря, благоговящего перед волей Бога, Роланд раскрывает в сцене своей гибели. В этот момент он вспоминает только о Боге и, как истинный христианин, вверяет ему свою душу:

Царю небес, от века чуждый лжи,
.....

Помилуй мою душу и спаси,
Прости мне прегрешения мои [6, с. 23].

Обращение к средневековому эпосу «Песнь о Роланде» вполне подтверждает наше предположение о том, что автор поэмы мог быть знаком с положениями рыцарского кодекса, которые позднее будут обобщены в «L'Art de chevalerie», а потому исторические свидетельства взял за основу для воссоздания характеристик своего главного героя – Роланда.

На наш взгляд, образ Роланда автор произведения воссоздал, находясь под обаянием античной традиции: прекрасный горделивый дух сильного и мужественного воина должен быть заключен в столь же прекрасном теле. Описания внешности Роланда подтверждают это положение: «прекрасен телом, ликом смел, к лицу ему оружие и доспех» [6, с. 18], даже враги узнают Роланда «по статности, по красоте лица» [6, с. 11]. В этом описании мы видим определенную долю идеализации образа, но она важна для полноты читательского впечатления о муже, полном благородной отваги.

Роман «Тристан и Изольда» близок эпосу

«Песнь о Роланде» рыцарской тематикой. Произведение о рыцаре Тристане и белокурой королеве корнуэльской Изольде является французским анонимным рыцарским романом, созданным в первой половине XVIII века во Франции, хотя в основу произведения положены сказания кельтов об отважном воине и его возлюбленной. Роман, посвященный высокому чувству рыцарской любви, изобилует цитатами главного героя, раскрывающими положения кодекса доблести и чести. Так, Тристан руководствуется следующим принципом: «Существуют и другие вещи, ради которых нужно жить. Долг, честь...» [8, с. 12]. Герой задается вопросом: «Есть ли на свете то, что сильнее веры?» [8, с. 15] Для Тристана как для средневекового рыцаря вера в Бога является путеводной звездой, озаряющей путь служения и чести. Именно честь и долг перед сюзереном заставляют Тристана пуститься в путь за прекрасной златовласой Изольдой, презрев все опасности: «... либо я умру в этом деле, либо привезу в замок Тинтагель златовласую королеву» [8, с. 17]. Тристан верен тому, чему его учили в детстве и юности: «... ненавидеть всякую ложь, всякое вероломство, помогать слабым, держать данное слово...» [8, с. 21]. Таким образом, действия и поступки Тристана вполне согласуются с принципами рыцарской доблести и чести, изложенными в «L'Art de chevalerie». Лишь колдовское зелье заставляет Тристана изменить свой путь: любовь, которую он воспылал к Изольде, становится главным определяющим чувством.

Мы считаем, что гибель Тристана закономерна: рыцарь, которого всецело охватила одна лишь любовь к прекрасной даме, остается без божественного покровительства и неминуемо движется к своей смерти. Это обстоятельство объясняет тот факт, что соблюдение кодекса доблести и чести в Средние века для рыцарства стало непреложным законом, определяющим морально-этические принципы данной прослойки общества.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что исторические данные, составленные о рыцарском кодексе, полностью совпадают с их литературным вариантом, представленным в авторском художественном осмыслении, характерном для писателей европейского Средневековья. Кодекс рыцарской доблести и чести становится определяющим для рыцарской средневековой субкультуры. Морально-этические принципы кодекса были взяты за основу при создании художественных образов рыцарей, представленных в наиболее известных средневековых произведениях. Свидетельством тому являются два значительных литературных шедевра: «Песнь о Роланде» и «Тристан и Изольда». По замыслу их авторов, рыцарем является именно тот, кто в точности следует принципам «L'Art de chevalerie». И только сила художественного вымысла дает писателям право

определять особые этапы судьбы своего героя, давать ему возможность жить или умереть, как того требуют законы куртуазной средневековой литературы.

Список литературы

1. Абдыраманова А.Ш. Эпос «Песнь о Роланде» в свете сравнительно-исторического литературоведения // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2012. № 1(21). С. 283-286.
  2. Бедье Ж. Тристан и Изольда/Ж. Бедье. М.: Азбука Аттикус, 2011. 96 с.
  3. Лихачев Д.С. О филологии / Предисл. Л.А. Дмитриева. М.: Высшая школа, 1989. 208 с.
  4. Манухина А.О. Отражение «кодекса чести рыцаря» в средневековом дискурсе эпохи крестовых походов (на материале старофранцузских документальных свидетельств XII-XIV вв.) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 20 (731). С. 454-462.
  5. Михайлов А.Д. Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе / А.Д. Михайлов. М.: Наука, 1976. 191 с.
  6. Песнь о Роланде. М.: Юрайт, 2018.
  7. Петинова О.В. Куртуазная культура и сюжет рыцарского романа о Тристане и Изольде // Научная палитра. 2018. № 2(20). С. 36.
  8. Тристан и Изольда. М.: Улыбка, 2013.
  9. Щербаков А.Б. Рыцарь и общество в средневековом эпосе («Песнь о Роланде») // Электронный журнал. Знание. Понимание. Умение. 2008. № 6. С. 8.
  10. L'art de chevalerie: traduction du DE re militari de Végèce. Firmin Didot et Cie, 1897. 209 p.
  11. Maleko E.V., Rubanova N.A., Karpova E.V., Akulova I.S., Khakova G.S., Plugina N.A. Applying Innovative Teaching Techniques and Methods, when Teaching Cultural Studies in Higher Education Institutions // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 11. С. 17-29.
-

УДК 811.161.1'37:39

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ГРЕХ КАК АНТИЦЕННОСТИ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Попова Л.В., Попов И.Ю.

В статье рассмотрены номинации концептов «преступление» и «грех» в древнерусской языковой картине мира. На основе текстов Национального корпуса русского языка проанализировано соотношение лексических групп «грех» и «преступление» в древнерусском языке. Сделан вывод о более высокой частоте лексической группы «грех». Выявлена тесная связь и преобладание религиозного восприятия концептов «преступление» и «грех» как антиценностей русского средневекового сознания.

Ключевые слова: Древнерусская языковая картина мира, концепт «грех», концепт «преступление», Национальный корпус русского языка.

In the article authors consider the nominations of concepts «sin» and «crime» in the Old Russian language picture of the world. The relations between lexical groups «sin» and «crime» in the Old Russian language was analyzed on the basis of the texts of the National Corpus of the Russian language. Authors made the conclusion about higher frequency of the lexical group «sin». The close connection and predominance of religious perception of the concepts of «crime» and «sin» as anti-values of the Russian medieval consciousness is revealed.

Keywords: Concept «crime», concept «sin», Old Russian language picture of the world, National Corpus of the Russian Language.

В старославянском языке компоненты лексико-фразеологического поля «грех» функционировали преимущественно в религиозном значении 'нарушение норм христианской религии' [3]. Компоненты старославянского лексико-фразеологического поля «преступление» также имели в основном религиозное значение: в старославянском языке многие отступления от Закона Божьего оценивались и как грехи, и как преступления, что отражало сдвиг концепта «преступление» из социальной сферы (при язычестве) в религиозную [2]. Таким образом, в старославянских текстах синонимия номинаций греха и преступления демонстрирует их семантическое и концептуальное единство.

Целью данной работы является анализ соотношения семантики и функционирования номинаций концептов «преступление» и «грех» в древнерусских текстах, выявление их роли в древнерусской языковой картине мира. Гипотеза исследования: в древнерусской языковой картине мира, отраженной в письменной речи, концепты «преступление» и «грех» обладали преимущественно религиозным смыслом в связи с высокой степенью влияния старославянского и затем церковнославянского языка при распространении христианства.

Рассмотрим дефиниции лексем *грѣхъ* и *прѣступление* в «Словаре русского языка XI–XVII вв.». *Грех* [5, вып. 4, с. 130–131]. У лексемы *грѣхъ*, помимо собственно религиозного значения, отраженного в текстах XI–XII вв., в старорусском языке к XVI в. фиксируются значения 'вина, ошибка, погрешность' и 'несчастье, беда'. Значение 'вина, ошибка, погрешность' можно считать религиозно-юридическим, поскольку подразумеваются события,

нарушающие общественный порядок: «По нѣкоему же грѣху загорѣся келарница, идеже бяше все имѣние монастырьское». *Преступление* [5, вып. 19, с. 61]. У лексемы *прѣступление*, не считая процессуального, пространственного, временного значений, в словаре разделены юридическое значение 'нарушение (закона, крестного целования, устава и т. п.)' и религиозное значение 'проступок, грех, прегрешение'. К юридическому значению приведен устойчивый оборот *крестное преступление* 'нарушение присяги, крестного целования', который можно считать религиозно-юридическим наименованием, поскольку способом установления нормы является религиозный обряд, а проявлением нарушения – социально-политические последствия (предательство, борьба за власть, нарушение перемирия и др.).

В древнерусском корпусе Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), объем которого 27 документов (573 252 слова), номинации концепта «грех» доминируют [4]. Частотность лексемы *грѣхъ* (вариант *грехъ*) – 567, производных синонимов *сѣгрѣшение* – 35, *погрѣшение* – 1, *грѣхонападение* – 1 (в совокупности 604). Частотность лексемы *прѣступление* (варианты: *прѣстоупление*, *престоупленіе*, *преступление*, *преступленье*) в юридическом и религиозном значениях – 10; по результатам дополнительного поиска неучтенных в НКРЯ контекстов общая частотность – 14.

Лексема *грѣхъ* и ее производные встречаются в 26 текстах: как в духовно-религиозных («Притча о душе и теле», «Сказание о черноризском чине», «Поучение Ильи-Иоанна» и др.), так и в летописных, исторических (Суздальская летопись, «Повесть

временных лет. Ипатьевский список», «История Иудейской войны» Иосифа Флавия и др.).

В древнерусских текстах лексическая группа «грех» функционирует на фоне прецедентных названий – фактов из Священного Писания, реалий религиозной жизни: *адамов грех*, *грех творения*, *адские приставники*, *египетские страсти* («Сказание о черноризском чине»), *святой*, *молитва* («Чудеса Николы»), *милостыня*, *апостол*, *души человеческие* («Пчела»), *древо познания добра и зла* («Притча о душе и теле»), *благодать*, *заповедь*, *лукавый* («Повесть временных лет»): «а стбославъ сѣде в кыевѣ. прогнавъ. брата своего преступивъ заповѣдь втъню. паче же и бжго. великъ бо есть грѣхъ преступати заповѣдь вѣда» («Повесть временных лет»).

Религиозное значение лексемы *грѣхъ* проявляется в контекстуальном окружении – сочетаемости с оценочной религиозной и нравственной лексикой. Религиозные и нравственные лексемы с положительным смыслом противопоставлены лексеме *грѣхъ*: *праведно* («Чудеса Николы»), *правда*, *милостыня* («Пчела»), *добро* («Притча о душе и теле»). Религиозные и нравственные лексемы с отрицательным смыслом дополняют, уточняют характеристику упомянутых грехов: *зло* (Суздальская летопись), *ложь* («Чудеса Николы»), *преобидел*, *злоба*, *стыдение*, *грабнуть* («Пчела»), *повинен* («Повесть о беспечном царе и его мудром советнике»). Отраженные в текстах греховные действия (преступления законов – заповедей) в ряде случаев являются и преступлениями юридических законов: обман, клевета, преступление заповеди отца, грабеж, клятвopреступление, несправедливая казнь.

В летописях отражены религиозно-юридические значения лексемы *грех*. В Суздальской летописи зафиксирована синонимия лексемы *грѣхъ* по отношению к устойчивому обороту *переступить крестное целование / крест*, когда речь идет о нарушении клятвы, присяги: «будеть грѣхъ аже переступишь хръ(с)ное цѣлованье <...> и створи волю ихъ и переступи хръ(с) къ ярославу».

В Киевской летописи лексема *грѣхъ* использована в совокупности с устойчивым оборотом *соступить (с) креста* ‘нарушить присягу, клятву’ и в противопоставление обороту *целовать крест* ‘приносить присягу, давать клятву’: «в то время не баше и рекоша мьстиславу. на ны будеть тотъ грѣхъ. и створи волю ихъ. и съступи хр(с)та мьстиславъ къ ярославу; ки всади его на столпъ и с женою его. король же бѣ великъ грѣхъ створи[лъ]. кр(с)тъ целоваль к володимероу».

В договоре русских с греками 944 (945) г., включенном в «Повесть временных лет», *грѣхъ* обозначает вид преступления – увечье в результате удара оружием, караемого штрафом по закону русскому: «<...> да того дѣла грѣха заплатитъ

серебра литръ. ѣ. по закону рускому». В договоре 911 (912) г. *сѣгрѣшение* – ‘преступление’ в общем смысле по отношению к конкретным его видам: убийство, увечье, кража и др.: «...будеть казнь, якоже явится сѣгрѣшение».

В «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия религиозно-юридическое значение лексемы *грѣхъ* выявляется в сочетаемости с названиями видов и субъектов преступлений (*татьба* ‘кража’, *грабеж*, *кровопролитие*, *разбойник*). Упомянутые преступления, очевидно, оценивались и как нарушение религиозных заповедей: «тб творите татбы. и прелюбодѣвство. и грабѣжь и кровопролитие. не мните грѣхъ. нб ины странны злбѣ вбновисте. и црковъ».

Лексическая группа «грех» имеет высокую частотность и в большинстве случаев представляет характеристику отрицательных религиозных явлений – антиценностей русского средневекового сознания. Характеристика правовых явлений встречается реже, к ним относятся преступления против личности (убийство, увечье), имущества (кража), социально-политические преступления (нарушение клятвы, присяги). Полученные данные подтверждают актуальность концепта «грех» в древнерусской языковой картине мира.

Лексема *прѣступление* в юридическом и религиозном значениях встречается в 8 текстах: как в духовно-религиозных («Сказание о черноризском чине», «Притча о душе и теле», «Житие Андрея Юродивого», «Изборник 1076 г.»), так и в летописных, исторических (Суздальская летопись, Киевская летопись, «Повесть временных лет», «История Иудейской войны» Иосифа Флавия).

В религиозном значении ‘грех’ лексема *прѣступление*, как и лексема *грѣхъ*, функционирует на фоне прецедентных названий из Священного Писания, в том числе в устойчивых сочетаниях: *адамово / адамле преступление* («Сказание о черноризском чине», «Повесть временных лет»), *преступление Божией заповеди* (Суздальская летопись, «Пчела», «Повесть временных лет»), *Адам*, *Ева*, *ад*, *рай*, *воскресение*, *крещение*, *душа* («Притча о душе и теле»), *законного дела преступление*, *согрешить*, *покаяться*, *вечный огонь*, *апостол* («Житие Андрея Юродивого»). Например, фразеологизм *адамово преступление* связан с библейским сюжетом о грехопадении Адама: «Тако гь створи намъ падшая оуставить адамле преступленье прости баню нетлѣнья дарова свою кровь за ны изляя такоже ны видѣ неправо прѣбывающа нанесе». *Вечный огонь* – символ загробного воздаяния за грехи [1, с. 484]: «будоуть въ вѣчныи огнь. законнии же законно согрѣшивъше законнаго же дѣла прѣступления сужени будоуть. елико ихъ на покаялоса будеть».

Следует обратить внимание на синонимию и чередование лексем *прѣступление* и *прѣгрѣшение* в

«Притче о душе и теле», что подтверждает актуальность религиозной семантики в духовно-религиозных текстах: «<...> и падьша преступлениемъ възведох, и всеродную того клятву ныня отях, омых сквърну всякого прѣгрѣшения крещениемъ <...>».

Кроме того, подтверждением актуальности религиозной семантики у *прѣступление* является сочетаемость с лексемой *закон* и ее производными в религиозном смысле. Например, в «Житии Андрея Юродивого» лексемы *законъ*, *законьниши*, *законьниши*, *безаконьниши*, окружающие лексему *прѣступление*, употреблены в значениях 'религиозная заповедь', 'соответствующий религиозной заповеди' 'люди, соблюдающие / не соблюдающие религиозные заповеди': «приметь кождо по дѣлу своему. безаконьниши же бе-закона погыбнуть и ѿгнани будоуть въ вѣчныи огнь. законьниши же законно согрѣшивъше. законнаго же дѣла прѣступления сужени будоуть. елико ихъ на покаялоса будеть. вѣчному огневи прѣдани будоуть. тогда въстанеть оба на. ꙗ. ап(с)ла и осудать».

В «Изборнике 1076 г.» словосочетание *прѣстоупление законоу*, очевидно, обозначает 'нарушение религиозных заповедей', поскольку контекст имеет поучительный характер (о любви к ближнему), содержит перечисление осуждаемых по нравственно-религиозной шкале поступков (брани, проклятия, клеветы и др.): «<...> кьи троудъ есть еже лжбити ближнааго кая бѣда не вѣштати срамьныхъ словесъ: ни клеветати ни осужати ни досаждати и кая бѣда не клатиса идеже законоу прѣстоупление есть: нѣсть ноужда: Яко оучаштааго а не твораштааго осужають гдѣ <...>».

В «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия словосочетание *прѣстоупление законоу* служит обобщенным названием нарушения религиозной заповеди: Антиох, предавший свой народ, перешедший на сторону римлян, принуждает иудеев нарушать религиозный запрет на субботние работы: «антиохъ же поимъ воины ѿ римскаго властелина, с лютоствю нападе на своа срѣдники. И повелѣваше имъ да не хранятъ, са(д)мого днѣ еже есть соубѣта и седмыа не(д)ли. Но дѣлати вса яже и въ иныа дни простыа. И тако понуди а рамано на престоупление закону яко не токмо въ антиохїи раз(д)рушиса».

Необходимо отметить, что в древнерусских текстах идентичными по смыслу являются словосочетания *прѣстоупление законоу* и *преступати заповѣдь* 'совершать грех', лексема *грѣхъ* имеет подчеркивающее ее негативный смысл определение *престоупныи*: «а стѣславъ сѣде в кыевѣ. прогнавъ. брата своего. преступивъ заповѣдь втню. паче же и бжїю. великъ бо есть грѣхъ преступати заповѣдь вѣа» («Повесть временных лет»); «престоупныи адамовъ грѣхъ» («Сказание о черноризском чине»).

В летописях лексема *прѣступление* имеет религиозно-юридическое значение 'нарушение клятвы, присяги'. В Суздальской летописи за 1169 г. описано нападение князей на Великий Новгород, причину которого летописец объясняет неверностью новгородцев данной клятве, то есть речь идет о социально-политических событиях. При этом использованы словосочетания *преступление кр(с)тное* и *кр(с)ть преступити* (о нарушении клятвы, присяги), противопоставленные выражению *кр(с)ть ч(с)тныи цѣловавшие* (о принесении клятвы, присяги). Выше была отмечена характерная для Суздальской летописи синонимия лексемы *грѣхъ* по отношению к словосочетанию *переступитъ крестное целование / крест*. В Киевской летописи за 1164 г. описан конфликт при смене власти: после присяги епископа и дружины Олегу епископ призывает Святослава взять власть, то есть совершает клятвopреступление; в результате соглашения Олег стал правителем Новгорода, передав Чернигов Святославу, Святослав принес присягу Олегу. Процедура крестного целования описана при помощи словосочетания *цѣловать хр(с)ть / святого Спаса*, предательство епископа названо *злое преступление*. Следовательно, устойчивый оборот *крестное преступление* является религиозно-юридическим наименованием, синонимичным к оценочному названию *злое преступление*. Очевидно, социально-политические отношения оценивались через призму религиозных норм.

Количество религиозных употреблений компонентов лексической группы «грех» – 591, количество религиозно-юридических употреблений значительно меньше – 13. Количество религиозных употреблений лексемы *преступление* – 11, количество религиозно-юридических употреблений – 3. В древнерусском корпусе НКРЯ представлен один юридический текст – «Русская Правда», в котором номинации *прѣступление* и *грѣхъ* отсутствуют.

Таким образом, лексема *прѣступление* имеет низкую частотность на фоне высокой частотности лексемы *грѣхъ*. По-видимому, номинация *прѣступление* в древнерусском языке осознавалась как дополнительная к *грѣхъ* и производным (*сѣгрѣшение* и др.); при этом *грѣхъ* приобретал определение *престоупныи*. В большинстве случаев обе лексемы как ядерные номинации концептов выражают религиозные антиценности – нарушения религиозно-нравственных норм, обобщенно называемых *законом* (в значении 'Божья заповедь'). Значительно реже данные номинации использованы для обозначения юридических реалий, причем правовая оценка совмещается с религиозной оценкой: компоненты лексической группы «грех» указывают на тяжкие преступления против личности, имущества (убийство, увечье, кража) и на социально-политическую измену (нарушение присяги), воспринимаемые как религиозно-юридические

нарушения.

Гипотеза исследования подтверждена: при распространении христианства влияние старославянского и церковнославянского языка на письменный древнерусский язык обусловило преобладание религиозного восприятия концептов «преступление» и «грех», их семантическое и концептуальное единство в древнерусской языковой картине мира.

Список литературы

1. Мень А.В. Сын человеческий. Брюссель: Жизнь с Богом, 1969. 495 с.
2. Михин А.Н. Взгляд на преступление, вербализованный устойчивыми словесными комплексами в памятниках

старославянской письменности // Духовные истоки русской языковой картины мира и тенденции ее развития: коллектив. монография. Магнитогорск: МаГУ, 2010. С. 45–57.

3. Мишина Л.Н. Вербализация концепта «грех» в языке старославянских и древнерусских житий // Духовные истоки русской языковой картины мира и тенденции ее развития: коллектив. монография. Магнитогорск: МаГУ, 2010. С. 23–44.

4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

5. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–1991. Вып. 1–17; 1992. Вып. 18.

ИЗМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ И.А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

Руденко И.А.

Целью данного исследования является анализ поведенческих, эмоциональных и социальных аспектов изменения гендерной роли женщины в цикле рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи» и причин этого изменения. Научная новизна заключается в рассмотрении нетрадиционных гендерных ролей женщины в контексте художественного творчества И.А. Бунина. Результат исследования состоит в следующем: в цикле рассказов «Темные аллеи» женщины выполняют роли, традиционно свойственные мужскому гендеру, если окружающие мужчины оказываются слишком слабыми или, пользуясь своим преимуществом, создают ситуацию, когда женщине нужно выживать.

Ключевые слова: Гендерная роль, нетрадиционный, женщина, Бунин, «Темные аллеи».

The aim of this research is to analyze the behavioral, emotional and social aspects of the changing of a woman's gender role in the series of I.A. Bunin's stories "Dark alleys" and the reasons of it. The scientific novelty consists in consideration of non-traditional woman's gender roles in the context of I.A. Bunin's artistic work. The result of the research is the following: in the series of stories "Dark alleys" women perform the roles which are typical for a male gender, if men around them are too weak or if, using their advantages, they create a situation, when a woman has to survive. Key words: a gender role, non-traditional, a woman, Bunin, "Dark alleys".

Keywords: A gender role, non-traditional, a woman, Bunin, "Dark alleys".

Гендерная роль (англ. gender role) – поведение, нормативно ожидаемое от индивидов мужского и женского пола; другими словами, это поведение, рассматриваемое как подходящее мужчинам и женщинам [6, с. 87]. Традиционные женские роли в русской культуре – роли матери, жены, хранительницы очага – являются концептами [7]. О.А. Воронина в книге «Гендерная культура в России: традиции и новации» говорит о том, что женское в русской культуре трактуется как «материнское начало материи, природы, пола, рода, семьи, бессознательного, эмоционального, смиренного, милосердного» [4, с. 26].

В рассматриваемых рассказах И.А. Бунина из цикла «Темные аллеи» можно увидеть трансформацию традиционной женской гендерной роли [2, 3].

В рассказе Бунина «Муза» к герою-повествователю, занимающемуся живописью, приходит очаровательная женщина. Героиня по имени Муза Граф является к незнакомому человеку, о котором слышала ранее, пренебрегая общепринятыми нормами приличия и опровергая миф о том, что женщины не должны проявлять инициативу в отношениях с противоположным полом [5, с. 133]. В портрете героини тоже можно увидеть некую маскулинность: у героини высокий рост, она одета в прямое серое пальто, «смотрит в упор» [1, с. 33], у нее крупная рука и удлиненные ступни [1, с. 34].

Героиня склонна к доминированию: особенностью речевой характеристики Музы является обилие глаголов повелительного наклонения («дайте», «не держите», «принимайте», «снимите», «прикажите»). Манера речи нежданной гостьи тоже напоминает мужскую: «Говорила она как-то

неожиданно и кратко» [1, с. 34]. Героиня, несмотря на неопытность, инициирует поцелуй, в то время как «традиционная модель сексуального поведения приписывает всю активность мужчине, оставляя женщине пассивную роль объекта» [5, с. 132].

И героя, который с момента встречи становится ведомым в отношениях с женщиной, привлекает именно «соединение ее мужественности со всем тем женственным, молодым», что было в ней [1, с. 34]. Отношения повествователя и Музы развиваются стремительно, причем героиня по-прежнему является главной в отношениях: герой, по ее требованию, снимает небольшую дачу под Москвой, а Муза к нему ездит и возвращается в Москву поздно ночью. Здесь опять видно смещение гендерных ролей, т.к. традиционно женщина ждет мужчину и хранит очаг. Когда же герои уезжают в деревню к рассказчику, Муза, «не венчаясь», живет с повествователем [1, с. 37], проявляя традиционно мужские черты: независимость и стремление к свободе.

Перед Рождеством Муза неожиданно уходит к соседу рассказчика Завистовскому, когда же обманутый повествователь приходит к сопернику, героиня говорит бывшему возлюбленному стрелять не в Завистовского, а в нее (хотя традиционно роль защитника – мужская роль), она коротко и жестоко (что опять же нехарактерно для женщины) обрывает роман с героем: «Сцены бесполезны» [1, с. 37].

В рассказе «Муза», написанном Буниным в 1938 году, звучит тема женской эмансипации, и именно с ней связан мотив изменения гендерной роли женщины: женщина проявляет мужские черты, когда находится в окружении слабых мужчин. И повествователь, который плывет по течению (герой

понимает, что его учитель живописи бездарен, но все равно берет у него уроки, встретив Музу, рассказчик бросает занятие живописью), и щуплый, несмелый Завистовский, говорящий с обманутым повествователем «неслышным» голосом и «трусливо» протягивающий Музе портсигар, – слабые мужчины. Интересен образ Музы и в метафорическом же контексте рассказа – в контексте природы творчества. В фамилии Музы Граф (от греческого «пишу») нет «женского» окончания, и у Бунина муза (источник вдохновения), в отличие от женственной и ветреной музы А.С. Пушкина или страстной, гордой, страдающей музы Н.А. Некрасова, сильная, волевая и даже жестокая. С помощью этого образа Бунин показывает, что вдохновение безжалостно покидает человека, лишенного таланта и трудолюбия (именно поэтому героиня рассказа уходит от повествователя хотя и к слабому человеку, но «недурному» музыканту).

Надежда, героиня рассказа Бунина «Темные аллеи», меняясь в течение жизни, под влиянием обстоятельств отказывается от традиционных женских ролей. Читателю не показан портрет молодой Надежды, но ее бывший возлюбленный Николай Алексеевич вспоминает ее красоту, женственность и очарование («Как хороша! Как прекрасна!» [1, с. 9], «Волшебно прелестна!» [1, с. 10]). Однако в портрете красивой сорокавосемилетней женщины, наряду с женскими чертами, есть и мужские (темный пушок «на верхней губе и вдоль щек» [1, с. 6] напоминает мужские усы и бакенбарды).

Позже мы узнаем о том, что героиня является хозяйкой постоянной горницы, и, кроме этого, дает деньги в рост, хотя обычно профессиональные роли (работник, труженик, добытчик, кормилец) являются типично мужскими [3, с. 110]. Сама героиня объясняет такое положение жизненной необходимостью: «Надо же чем-нибудь жить». Кучер Николая Алексеевича, характеризуя Надежду, говорит, что у нее «ума палата и дело она ведет по-мужски справедливо, но жестко: «Не отдал вовремя – пеняй на себя [1, с. 10]. И дело ее процветает: Надежда «все богатеет».

Мужчин принято оценивать по профессиональным успехам, женщин – по наличию семьи и детей [5, с. 10], и как раз типичные женские роли бунинская героиня не выполняет: она никогда не была женой и матерью, будучи хорошей хозяйкой, она не является хранительницей семейного очага, а создает уют в постоянной горнице для случайных людей.

Жизнь меняет и реакции героини. Надежда, в юности чувствительная и ранимая, тяжело переживающая разрыв с возлюбленным (она несколько раз хотела наложить на себя руки), на момент повествования выражает свои чувства только вербально. Интересно, что рассказ героини о своих

чувствах во время и после разрыва лишен восклицательных интонаций (речь же Николая Алексеевича изобилует восклицательными предложениями): она просто фиксирует факты, говоря о том, как господа дали ей вольную, как она любила своего Николеньку и поэтому не вышла замуж, как не может простить его. И только один раз, когда Надежда вспоминает о том, как ее возлюбленный читал ей стихи «про всякие темные аллеи», у нее на лице появляется «недобрая» улыбка.

Яркая эмоциональная реакция Николая Ивановича, вызванная встречей со старой знакомой, противопоставлена сдержанному спокойствию Надежды: герой плачет, хотя и пытается контролировать эмоции.

Таким образом, пережитое в молодости предательство возлюбленного, который «бессердечно» ее бросил (и сам Николай Алексеевич признает это, говоря о том, что с ним самим жена поступила «еще оскорбительней»), проявив слабость, отрекшись от любви из-за сословных предрассудков, заставляет героиню отказаться от типично женских гендерных ролей. Оказавшись в ситуации, когда надо выживать (после романа и разрыва с молодым барином господа дают Надежде вольную, и героиня вынуждена обеспечивать себя сама), женщина вынуждена выполнять несвойственные ей роли.

В рассказе «Месть» герой-повествователь, художник, находясь в пансионе в Каннах, обращает внимание на странную женщину. И опять, как и в других бунинских рассказах, у героини, помимо женских портретных черт, есть ярко выраженные мужские («сильное тело», «грубоватое лицо»). Героиня рассказывает повествователю о своей жизни в эмиграции: ее муж, в прошлом «прекрасный, добрый, деликатный» человек, служил в Добровольческой армии, в эмиграции стал шофером, потом начал пить, потерял работу, и жена уже не могла с ним оставаться [1, с. 275]. Встретив своего бывшего супруга, который, не справившись с жизненными трудностями, стал нищим, женщина отдает ему все, что есть у нее в сумочке, и решает помогать ему, ежемесячно посылая небольшую сумму. Жизнь в эмиграции не сломила героиню: у нее, в отличие от бывшего мужа, в Париже есть шляпная мастерская, которая приносит доход, и женщина, помогая несчастному, принимает на себя мужскую роль – роль добытчика и кормильца.

Но героиня хочет быть женщиной, она испытывает потребность в любви, и это заставляет ее искать утешение в новых, стремительно развивающихся отношениях с человеком, который «давно уж потерял мужские способности» [1, с. 277]. Он лжет героине, продает ее украшения

(в том числе и нателный крест) и подло бросает ее, сбежав из ресторана казино и оставляя женщину в унижительной ситуации: у нее нет денег, чтобы заплатить за пирожные и папиросы.

Героиня решает мстить, она хочет найти обидчика и дать ему пощечину, но отказывается от своего намерения, встретив рассказчика, который выслушивает ее, проявляя заботу и внимание. И женщина, называющая себя одинокой, несчастной, чувствительной бабой, опять готова довериться мужчине и быть мягкой, покладистой, ведомой (она соглашается уехать вместе с рассказчиком в Париж, не загадывая, что будет дальше, разрешает поцеловать свою руку), то есть соответствовать традиционной женской гендерной роли.

Таким образом, в цикле рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи» женщины выполняют роли, традиционно свойственные мужскому гендеру, если окружающие мужчины оказываются слишком слабыми или, пользуясь своим преимуществом, создают ситуацию, когда женщине нужно выживать.

Список литературы

1. Бунин И.А. Темные аллеи. М.: Эксмо, 2019. 320 с.
Волкова В.Б. Гендерные стереотипы в русской

классической литературе В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 276.

2. Волкова В.Б., Палатова Д.А. Гендерные исследования в культурологии: основные направления и перспективы. Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2 (8). С. 39-44.

3. Воронина О.А. Гендерная культура в России: традиции и новации. М.: ИФ РАН, 2018. 111 с.

4. Гендерная психология [практикум] / Под ред. И.С. Клециной.: Москва: Питер, 2009. 496 с.

5. Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко.: СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. 811 с.

6. Volkova V.B., Postnikova E.G., Ovcharova S.V., Moiseeva S.A., Rudakova T.V. Concept In The Trans Textual Space Of Artistic Discourse. Literature Study Research Methodology Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 6. С. 13-31.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асмус Нина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра теории и практики английского языка, Челябинский государственный университет, г. Челябинск.

Емельянова Ксения Константиновна – магистрант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Карпова Елена Владимировна – доцент, кандидат философских наук, доцент, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Кива Галина Леонидовна – магистрант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Кива-Хамзина Юлия Леонидовна – доцент, кандидат философских наук, заведующая кафедрой, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Кривошлыкова Марина Владимировна – магистрант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Кривошлыкова Валерия Вячеславовна – бакалавр, кафедра управления эксплуатационной работой, Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург.

Кривуть Виталий Иванович – доцент, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Кривуть Марина Леонидовна – методист, Ресурсный центр инклюзивного образования, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Малеко Владислава Евгеньевна – бакалавр, кафедра языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Ниянина Светлана Сергеевна – магистрант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Попова Людмила Викторовна – доцент, доктор филологических наук, доцент, кафедра филологии, Челябинский государственный университет (ЧелГУ), Миасский филиал, г. Миасс.

Попов Иван Юрьевич – бакалавр, кафедра филологии, Челябинский государственный университет (ЧелГУ), Миасский филиал, г. Миасс

Ращектаева Олеся Геннадьевна – магистрант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Рубанова Наталья Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Руденко Ирина Анатольевна – магистрант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Сарсенбаев Бауржан Мурзагалиевич – бакалавр, кафедра гражданского права и гражданского процесса, Челябинский государственный университет, г. Челябинск

Селезнева Рита Салаватовна – магистрант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Соколова Екатерина Вячеславовна – магистрант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Соловьёва Софья Евгеньевна – бакалавр, кафедра управления эксплуатационной работой, Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург.

Сулейманов Александр Альбертович – старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии Наук, г. Якутск

Терещенко Ирина Сергеевна – магистрант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Шмелева Ксения Петровна – магистрант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Яшина Варвара Владимировна – магистрант, кафедра права и культурологии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Мы приглашаем Вас к участию в нашем журнале в качестве авторов. Журнал зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) и будет постатейно опубликован на сайте электронной библиотеки Elibrary.ru.

1. Социальные науки
2. Филология

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРИНИМАЕМЫМ К ПУБЛИКАЦИИ

К публикации принимаются статьи преподавателей, аспирантов и магистрантов.

СТАТЬЯ ДОЛЖНА ВКЛЮЧАТЬ:

- индекс УДК
- аннотацию (до 5-ти предложений)
- ключевые слова (4-5 слов)
- список литературы (ГОСТ Р 7.05-2008)

Аннотация и ключевые слова должны быть на русском и английском языках.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Рекомендуемый объем статьи – 8-12 стр.
2. Текст статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы представляются на электронном носителе в виде файла, созданного средствами **Microsoft Word** формата А4.

При наборе статьи в **Microsoft Word** рекомендуются следующие установки:

шрифт – **Times New Roman**, размер – 14 пт, межстрочный интервал – полуторный, перенос слов – автоматический, поля – 2 см. с каждой стороны; отступы перед и после абзаца – 0 см.

К статье должна быть прикреплена заявка, включающая следующую информацию:

- Ф.И.О.
- Название статьи, количество страниц
- Место работы (учебы)
- Должность, ученая степень, ученое звание
- Телефон, e-mail.

Статьи проходят обязательное научное рецензирование.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

По вопросам публикации статей обращаться: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38. Магнитогорский государственный технический университет.

Телефоны: 89123034461 Контактные лица: Рубанова Наталья Анатольевна, к.юрид.н., технический редактор
E-mail: rubanova64@mail.ru; (с указанием темы сообщения «Журнал»).